

#6 (46), 2019 część 8

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w

Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#6 (46), 2019 part 8

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
**Peter Clarkwood(University College
London)**
Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)
**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**
**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**
Kehan Schreiner(Hebrew University)
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**
**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**
**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**
Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo
Naukowe**

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
**Peter Clarkwood(University College
London)**
Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)
**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**
**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**
Kehan Schreiner(Hebrew University)
**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**
**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**
**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**
**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**
Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-
001 Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Po-
land

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Чужик Г.Е. АНТИСЕМИТИЗМ ПОРОЖДЕН ЗАКОНАМИ ПРИРОДЫ	4
---	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галушко М.В., Акулова А.Ш., Родин А.Г. МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ, КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	13
Руцишин Н.М., Мединська Т.В., Мудра Р.Р. СУЧАСНИЙ СТАН БАНКІВСЬКИХ ПРОДУКТІВ ТА ПОСЛУГ В УКРАЇНІ ТА ЙОГО ДЕРЖАВНЕ РЕГУЛЮВАННЯ...	18
Смачило В.В. СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТРАНСПОРТА	24
Старченко Г.В. ПРОЕКТНО-ОРИЕНТОВАНИ ПІДПРИЄМСТВА ЯК ДРАЙВЕРИ ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ	31
Харчук Т.В. ДІАГНОСТИКА ВПЛИВУ ФАКТОРІВ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КОНКУРЕНТНИХ ПЕРЕВАГ ПІДПРИЄМСТВ МАШИНОБУДУВАННЯ	36

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Volkovych O. Y. ACTUAL ISSUES OF INTRODUCTION OF ANTICORRUPTION POLICY OF THE STATE: THE ADMINISTRATIVE-LEGAL ASPECT OF UKRAINE AND INTERNATIONAL EXPERIENCE	42
Мамедова М.К., Алхасова Б МЕДИАЦИЯ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ	47
Коломієць Ю.М., Гудзь Л.В. ПРАВОПОРУШЕННЯ НА ВИБОРАХ В УКРАЇНІ ТА ШЛЯХИ ЇХ ПОДОЛАННЯ	51
Бородина А.А., Нұрсапа А.Т., Ахмет Г.Б. МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ВОД	55
Отто И.П. БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	60
Поліщук Г.С., Тернавська А.А. ЗАХОДИ ЗАПОБІГАННЯ СУЇЦИДУ СЕРЕД ЗАСУДЖЕНИХ У ВИПРАВНИХ КОЛОНІЯХ ТА ШЛЯХИ ЇХ УДОСКОНАЛЕННЯ	63
Чалабиева М.Р. ФУНКЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	68
Yakovlev D. Y., Yakovlev G.D. TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF THERMAL METHODS TO FIND OUT FINGERPRINTS ON THE RECEIPT TAPE	74

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Чужик Георгий Ефимович

АНТИСЕМИТИЗМ ПОРОЖДЕН ЗАКОНАМИ ПРИРОДЫ

Трудно найти здравомыслящего человека любой национальности, которого не волновал бы этот извечный, так называемый «еврейский вопрос». Только за последние три столетия очень достойные люди с мировыми именами, представляющие многие национальности и стран, пытались дать на него ответ. Порой казалось, что легче получить ответ на вопрос: какое количество инопланетян во Вселенной? Даже подход к этой теме для понимания ее сути всегда был и остался на сегодняшний день одним из чрезвычайно сложных и дискуссионных.

Чтобы глубже проникнуться ответом на эту проблему, мы, долгое время, сопоставляя теории миропостроения многих ученых, пришли к неожиданному выводу, что, по нашему глубокому убеждению, ответ на тот вопрос лежит на поверхности в тесной связи с проблемой миропостроения. На первый взгляд такое суждение могло не удовлетворять ни материалистов, ни теистов, пока мы в отличии от современных теорий, не раскрыли совершенно новый весь путь его эволюции. Он то и привел нас, в чем мы убеждены, к объединению всех без исключения людей по национальным, расовым различиям, их религиозным, политическим, научным, культурным и другим предубеждениям.

Представленный новый путь миропостроения, как нам кажется, вывел нас на главную дорогу, где «правит балл» совершенно новый фундаментальный закон природы, её двух взаимосвязанных и взаимозависимых энергий (не живая энергия и энергия сознания), сформировавших Мироздание. И это не амбиции, и не иллюзии. При формировании этого закона мы ориентировались на уже открытые законы природы в историческом периоде и руководствовались теориями миропостроения и выводами, признанной современной наукой М-теории.

Наша теория согласуется со всеми без исключения опытами - последовательностями Мироздания, и может дать ответы на основные, длящиеся тысячелетиями спорные вопросы материалистов, пантеистов, теистов, богословов и других, по-разному трактующих миропостроение, приводя их к реальному объединению. На наш взгляд, убедительным представлен переход неживой энергии в живую биологическую, которая триумфально завершилась формированием энергии сознания, приведшая к гармоничному миропостроению. Мы постараемся доказать, что единственно правильная разгадка архисложного «еврейского вопроса» лежит в плоскости законов миропостроения, их фундаментальных законов природы, а еще точнее, законов физики, по которым в равной степени эволюционируют и законы общественного развития и в первую очередь, энергия сознания. Давайте рассмотрим эту органическую взаимосвязь.

В целях облегчения понимания нового пути миропостроения мы позволим себе вести диалог «вопрос-ответ» с условным среднестатистическим собеседником Мира и дадим ему имя Вега.

Итак, начинаем. Вега, ты представляешь среднестатистического Homo sapiens мира, и, так или иначе, являешься генетическим носителем бытового антисемитизма. А этот факт уже ни от кого не зависит - время и обстоятельства сделали свое дело. Мы отнесем тебя к категории людей не еврейской национальности, которые, желая, как-то отмежеваться от злобных антисемитов, вполне серьезно утверждают, что, если евреев и не любят, так это такая их судьба, которую им дал Бог, чтобы взять вину, грехи всех не осознанных на себя. Иначе весь мир взорвался бы.

Если ты освежишь свои знания по физике на уровне школьной программы, то вспомнишь, что все энергии имеют свойство фиксироваться, объединяться, накапливаться по закону идентичности и сохраняться. Взаимодействуя, они имеют свое начало и конец, но не исчезают, а переходят из одного качественно – количественного состояния в другое. Кроме того, продолжают свое развитие строго последовательно, ритмично, непрерывно, а каждый раз, накопившись до максимума своего потенциала, поднимаясь на очередной уровень путем микровзрывов, увеличивают свой потенциал вдвое.

Уже давно для многих стало ясным, что как бы глубоко ученые не раскрывали структуру атома, ядра и т.д., без открытия природы энергооболочки, невозможно понять формирование и сохранение в ней единиц энергии, не объяснить, почему энергии пересекаясь, не разрушаются и т.д. Когда мы выработали алгоритм этой проблемы, дальнейшие этапы миропостроения природы.

А теперь, слушай внимательно.

Нашей теорией, как нам представляется, был открыт весь первоначальный опыт первой последовательности первой Вселенной Мироздания с формированием энергии сознания человека, как отражение высшей степени реальности.

Это дало возможность получить ответы на одни из главных вопросов думающих людей нашей планеты, а именно: кто Мы в Мироздании? Как неживая энергия перешла в биологическую, затем в «Потоки информации» практически сопровождая весь период жизни Землян и других цивилизаций вселенных? Как исчезает самоуничтожение людей

Как объединить два великих мировоззренческих направления (материалистическое и теистическое), исключающих антисемитизм, с одновременным признанием всех без исключения их опытов исследований в историческом периоде. То есть, у людей утвердятся твердое убеждение, что мы не

живем в искусственной «скорлупе» Космоса, а являемся главным несоизмеримо малым звеном формирования Космического Разума, не имеющего предназначений и планов.

Помогая открывать и реализовать свои творческие усилия своего уровня на пути к поставленной цели, наша теория раскрывает и приводит к необходимости жизненной взаимозависимости и ответственности между согражданами при передаче «эстафетной палочки» жизни от одного к другому, от поколения к поколению, исключая самоуничтожение. У Homo sapiens исчезает страх перед Вечностью, сверхмощными роботами, искусственным интеллектом на много опережающих нашу энергию сознания.

Чтобы более аргументировано и убедительно доказать столь смелое утверждение, мы позволим себе привести сжатую схему последовательного формирования энергии сознания на пути к ее вершине - Потокам Информации Мироздания (ПИМ), обладающими уникальным свойством возъяслять из своего «архива» каждой новой последовательности в Космосе ее энергоинформационную «Дорожную карту». Иначе будет затруднительно ответить как вечный «еврейский вопрос» нашел свое разрешение благодаря законам Природы. Первая часть нашей теории «Айсберг философии энергии сознания Мироздания», была напечатана в журнале «Философия и Космология», №18, с.112-125,2017, Киев. Окончательный вариант теории под названием «Безальтернативное миропостроение» получил высокую оценку Международных рецензируемых журналов с утверждением, что теория нужна будущему человечества.

Вега, отвечая на твой вопрос о природе энергии сознания, мы хотели бы, чтобы ты четко понял, что это центральный вопрос и суть нашей теории. Это, прежде всего твое сознание, которое является несоизмеримо малой частью нашей цивилизации, а так же других цивилизаций нашей и других Вселенных. И вся эта мега энергоинформационная структура сконцентрирована в Космосе под именем «Космический Разум». Не поднимай удивленно глаза. Это именно та энергия сознания, которую уже много десятилетий большая часть ученого мира старается или не замечать, или игнорировать, а чаще – стыдливо умалчивать, не решаясь переступить Рубикон. Когда ты узнаешь, откуда взялась энергия сознания, и каким путем она сформировала Космический Разум, тогда тебе самому легко будет дать ответ на «еврейский вопрос».

Вега, ты не будешь возражать, если мы для сокращения времени опустим первоначальный путь не живой энергии первой Вселенной, который широко освещается в школах, вузах, в СМИ. Эта не превзойденная эволюция запомнилась тем, что положила начало формированию мира много миллиардных космических объектов, пространства и времени, биовидов, в том числе и энергии сознания.

Тогда мы остановимся на последующем ее этапе, когда неживая энергия, о которой мы говорили выше, на своем пути встречала космический

объект типа планеты Земля. В его природной нише неживая энергия последовательно биологизировалась, проходила химическую эволюцию, затем переходила в живую - биологическую энергию и за 4-5 млрд лет по данным специалистов триумфально сформировала многообразие биовидов. В свою очередь, согласно теории Дарвина благодаря естественному отбору, в жесткой борьбе за существование у высокоразвитых биовидов сформировалась функциональная энергия сознания, как наивысшая форма отражения действительности. Знаменательно, и это очень важно, что энергия сознания человека, как бы «оседлав» эволюцию неживой энергии, взаимосвязано и взаимозависимо с единым энергоинформационным ритмом и космической связью, объединилась в единую последовательность, названную знаменитым английским ученым Д. Полкинхорном «двух аспектным монизмом». Этим самым, открылась возможность, чтобы энергоинформационные каркасы этих двух энергий дальше уже шли взаимосвязано и взаимозависимо в единой последовательности. Но ты помнишь, что энергии не исчезают, они, фиксируя каждый свой шаг на пути к максимуму своего потенциала неразрывно взаимодействуя, переходят из одной качественно-количественной формы в другую более высокую. Этим самым они через многие млрд лет последовательно достигают своей наивысшей степени размерности с наивысшим уровнем реальности, названные в научном мире Потоком информации Мироздания (ПИМ) или Космическим Разумом (КР).

Вега, как ты думаешь, чем этот наивысший уровень реальности выразился? Не надо быть очень большим специалистом, чтобы предвидеть дальнейшую эволюцию энергии сознания, то есть ПИМ строго по законам природы. Формируясь, ПИМ вобрала в себя, объединила, зафиксировала и «заархивировала» все без исключения энергии сознания цивилизаций вселенных. Это позволило следующим этапом сформировать фундаментальное уникальное свойство ПИМ, благодаря которому постоянно и не прерывно формируется Мироздание. И этим главным свойством явилось то, что из своего «архива» каждой новой последовательности по закону идентичности Космический Разум начал выдавать соответствующую её внешней среде ПИМ в виде «дорожной карты», когда-то в неопределенной Вечности уже прожитой и зафиксированной в Мироздании. Это уникальное свойство мы назвали «возъяснением», то есть проявлением, подсвечиванием как по маячку, при последовательном раскрытии каждого звена «дорожных карт», их невидимых явлений.

Постарайся вникнуть и понять, что Космический Разум — это не человек, не инопланетянин, он не судит, не поощряет. Он, постоянно самоформируется строго по законам природы без всяких условий, предназначений, планов, а достигнув наивысшей степени реальности, он возъясляет из своего «архива» всем опытам, составляющих Мироздание

их «дорожные карты» и непосредственно не вмешивается в их эволюцию. Но, очень важно уяснить, что он никогда не зафиксирует в себе те последовательности, которые закончили свои эволюции и сформировались с нарушением законов природы.

Как ты уже догадываешься, десятки-сотни млрд лет тому в Космосе состоялась встреча неживой энергии с планетой Земля. Специфическая природа планеты Земли была очень схожа с той, путь цивилизации которой в далекой вечности уже был зафиксирован в Мироздании. Этот факт явился для КР по закону идентичности энергоинформационным сигналом для возьявления Земле ПИМ в виде «дорожной карты». Так создались условия, как было описано выше, для последовательного формирования биовидов, *Homo sapiens*, нашей земной цивилизации, в том числе и твоих далеких предков. Люди, у которых проявилось сознание, а точнее, у которых сформировалась энергия сознания, вскоре начали ее ощущать, чувствовать, фиксировать и накапливать. Этим опытом, они делились и передавали потомкам. Тех, кто больше смог обобщить опыт соплеменников, становился их вождем, а кто собрал и проникся опытом – энергией сознания многих вождей, того обожествляли, фиксируя и распространяя их мысли, деяния. Так в разных частях Земли формировались энергоинформационные каркасы религий, позже теисты называли их духовными, а материалисты – энергией сознания. Теперь ты понял, что все мировые религии равны, все они чрезвычайно устойчивы по принципу импринтинга, как и все энергии сознания в природе, которые имеют первоначальную, можно сказать, первородную функцию объединения, фиксации и накопления подобных себе свойств. Их теистическое многовековое развитие шло и идет параллельно с материалистической наукой, весь период они жестко, а порой и жестоко атаковали один другого, пока не стало очевидным, что эти два великих учения всегда взаимно дополнялись и обогащались. В то же время они являлись взаимосвязанными, взаимозависимыми основополагающими компонент Мироздания. А разница между ними была лишь в том, что теисты свои учения называли именами Богов, а материалисты – Космическим Разумом. Получается, что все земляне любой ориентации или приверженности черпают и пьют воду из одного колодца.

Вега, ты тоже, как неизмеримо малая часть земной цивилизации, бесконечного разнообразия ее биовидов наделен ПИМ в виде «дорожной карты» от зачатия до твоего сегодняшнего статуса и ухода из жизни на Земле. В этом ничего чудесного нет, все объективно и закономерно по принципу – все в одном и одно во всем.

Ориентируясь на свою «дорожную карту», ты, как и все люди, последовательно, как по маячкам, поэтапно открываешь ее своим творческим и физическим трудом. Этим самым вносишь свою специфику энергии сознания, которая последовательно фиксируется в диспетчерских центрах твоего мозга, в опыте нашей цивилизации, в цивилизациях нашей

Вселенной, в цивилизациях всех вселенных, то есть в Космическом Разуме. И вся эта энергия сознания последовательно охвачена энергоинформационной космической взаимосвязью по закону природы, по которому все в одном и одно во всем. Это показывает, что именно ты и твоя энергия сознания являешься главным, первоначальным, первородным звеном миропостроения.

Теперь, когда ты четко знаешь, какое место занимаешь в Мироздании и какую играешь в нем роль, ты не должен ощущать дискомфорт от того, что повторяешь, прожитую кем – то в далекой неопределенной пространственно-временной вечности, чужую жизнь. Но это не чужая жизнь и даже не её копия. Считай, что ты из леса вышел на тропу и как по абрису своими творческими усилиями прокладываешь путь к цели. Это твоя энергия сознания, безмерно малая, которая делает тебя счастливым, и ты вправе гордиться, что живешь в естественном своем мире, а не в искусственном мире «Матрицы», куда тебя настойчиво пытаются определить некоторые ученые, которым еще не до конца открылся весь объективный путь миропостроения. Ты приближаешься к тому моменту, когда, исходя из нашей теории, сам дашь ответ на «Вечный вопрос».

Земная цивилизация, строго продвигаясь по пути законов природы, описанных в нашей теории «Безальтернативное миропостроение», уже достигла уровня развития искусственного интеллекта, превышающего умственный потенциал человека. И в споре по проблеме дальнейшего развития искусственного интеллекта между всемирно известными Марком Цукербергом и Максом, Илоном ты дашь правильный ответ. Хотя это важно, но мы не вправе отклоняться от темы.

Мы хотим привести тебе несколько примеров из бесконечного множества, которые сопровождают твою жизнь и жизнь всех *Homo sapiens* по возьявленным КР «дорожным картам». Тебе хорошо известны, так называемые фантомные боли у людей с удаленной конечностью? Казалось бы, ее нет, а человек страдает от боли даже пальцев, «видя и ощущая» их. Как ты понимаешь, этот феномен является ярким подтверждением того, что программа ПИМ «дорожной карты» не предусматривает удаления конечности и продолжает возьявлять ее дальнейший путь реализации. Другой пример, когда идет само наращивание костных и других фрагментов органов, или усиление роста волос, ногтей после смерти организма. А разве тебя не поражают уникальные интеграционные, репродуктивные ярко выраженные свойства возьявления стволовых клеток или нерест лососевых рыб, откладка яиц черепаками (Арибада), перелеты птиц и много других примеров убедительно доказывающих, что строгое следование энергоинформационной составляющей ПИМ не подвластно ни времени, ни пространству.

Вега, теперь мы можем перейти к раскрытию тайны «вечного вопроса»

К РАСКРЫТИЮ ТАЙНЫ «ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА»

Вспомним слова знаменитого американского писателя М.Твена, сказанные им еще в 1867 году, абсолютно не потерявшие своего смыслового значения и в наши дни XXI века: "Евреи составляют менее 1% всего человечества. Это напоминает какое-то туманное, полупрозрачное облачко пути. В сущности, о еврее едва ли что-нибудь должны были говорить, но о нём говорят, о нём всегда говорили. Он всё время вёл в этом мире удивительную борьбу и вёл её со связанными руками». А разве аргументация Католического священника патера Дюбуа из городка Bossut, недалеко от Брюсселя, не поразили тебя, когда он ответил на просьбу учителя привести наиболее простое и очевидное доказательство Бога. "История евреев, - ответил священник. - Дело в том, что все народы, которым выпадал жребий быть народом без земли, попросту исчезали. А евреи каким-то образом сохранились, пережив восемнадцать веков изгнания, всеобщей неприязни, гонений, а под конец – и попытку полного уничтожения всего народа. Как же еврейский народ мог выжить? Историки на этот вопрос ответа не дают. Они лишь констатируют факт, что народ выжил вопреки всему...» Действительно, чем дальше уходит время, тем больше вокруг «вечного вопроса» идут споры, учеными и специалистами приводятся, казалось бы, единственно правильные аргументированные доводы, количество которых уже трудно сосчитать. Казалось бы, ответа на этот вопрос нет. Но так ли это? Ты будешь больше чем удивлен, но мы, проанализировав всё «за» и «против», пришли к выводу, что правильный и единственный ответ, как мы убеждены, на эту многовековую загадку имеется, и он, как ни странно, уже многие годы лежит на поверхности проблемы.

Не секрет, что в странах, где проживали евреи, явление антисемитизма на государственном и бытовом уровне укоренилось среди всех слоев населения. Мы с тобой можем присоединиться к мнению большинства людей, уверенных в том, что ни в одной стране вообще не любят инородцев. Жители коренной нации, чаще терпимы к ним, когда их труд мало оплачиваем и не затрагивает их интересы, в основном безразличны при их ассимиляции, с теплотой, но с подозрением относятся, если они принимают их веру.

Эти и другие тенденции чаще касаются эмигрантов, имеющих свою родину, правительства которой могут всегда стать на защиту своих граждан. В конце концов, при любой форс-мажорной ситуации, их можно было выселить на свою землю обетованную. У евреев же, лишенных родины, во-первых, такого выбора не было. Во-вторых, во многих странах, где расселялись евреи, жители коренной нации исповедовали веру, религиозные писания, которых в большей степени переплетались с еврейской религией или наслаивались на нее. В-третьих, очень сильная ностальгия по утраченной исконной родине тормозила их ассимиляцию, понуждая евреев к единству, держась из последних сил, как за

соломинку, в надежде не упустить малейшую возможность обретения многовековой мечты. Но ты правильно заметил, чтобы тоска по родине, по своему государству не оставалась лишь таковой, а время сокращалось, приближая мечту к реальности, должна была быть путеводная звезда. И такой звездой, конечно же, была Тора.

Чтобы тысячелетиями сформированный опыт выживаемости еврейского народа, правильно использовать в жизненных ситуациях и быстро находить мудрые решения порой в экстремальной обстановке, необходимо было постоянно обращаться и к Торе. Тем более, что сама Тора изначально предсказывает такую долю народа. Все правильно, но среди многих ответов на поставленный вопрос, Тора, как на этом останавливаются многие известные ученые, богословы, не может быть главной причиной антисемитизма. Здесь напрашивается такой ответ – тоска по родине началась с момента изгнания евреев и нарастала с каждым годом все сильнее. Но чтобы выкристаллизовался функциональный энергоинформационный каркас этого явления с последующим возьявлением генетического опыта гонений целого народа, нужно было время на сбор информации, осмысление методов, способов гонений и выживания по странам мира. Действительно, дарование Торы более 3-х тыс. лет тому является центральным событием не только для евреев. В условиях жесткого гонения еврейского народа во многих странах синагоги закрывались, разрушались, само писание, в лучшем случае, сжигалось. В таких условиях еврей, его народу Тора была опорой, надеждой, лучиком света в конце тоннеля. Написано в ней все правильно, мудро, сокровенно. А ее заповеди?! Потому вокруг Торы, загнанные в угол евреи объединялись, свято чтить ее, доверяли людям, трактующим ее учение, свои мысли и молитвы чаще переносили в самое сокровенное место – в свое сердце, в душу, создавая как бы свою личную стену плача. И все же Тору на первое место среди причин выживаемости евреев и распространения антисемитизма ставить нельзя. Потому что, когда она была написана или писалась, весь ужас тысячелетних гонений еврейского народа еще только маячил впереди.

Не будем лукавить, кто-кто, а ты знаешь, что лучше об инородцах хорошо вспоминать тогда, когда они довольно далеко или их нет рядом по жизни. А повседневное общение с ними, особенно с евреями, часто приводит к подспудному ощущению внутренней необходимости как бы быть им «благодарными» и всегда помнить, что на основе еврейской религии построены религии коренного народа. Согласись, переносить такое состояние даже только по этому признаку вряд ли кому будет по душе. У населения этих стран со временем формируется психологический дискомфорт независимости, приводящий к голому отрицанию, даже к ненависти целого народа. Нарастает необходимость отстранения от еврейской сути, а заодно и от евреев безбожников и нейтралов.

Во все времена жители коренной нации всегда были привержены своей государственной власти, надеялись на нее, как на некоего спасителя, и поэтому главным поводом для гордости считали свою национальную принадлежность. И это правильно. Но весь секрет в том, что власть не имеет национальности, по той причине, что должна руководствоваться экономическими законами, иначе национальные интересы страны очутятся под угрозой.

Спрашиваешь, зачем я повторяю известные истины? К сожалению, большая часть людей, политиков, даже народы, забывая простую истину, что жизнь-это непрерывная борьба, легко поддаются соблазну мнимого благополучия, порой почивают на сомнительных лаврах, боясь всякого обновления. А правители, партии, пришедшие к власти не демократическим путем, всячески уклоняются от малейших реформ, прогрессивных изменений, цепко удерживаются за все привычное, устаревшее. Такая тактика вскоре приводит к застою в экономике, в социальной и общественной жизни, и, в целях отвлечения людей от возникших экономических и социальных проблем, диктаторы, правящие партии в такой ситуации, чтобы избежать бунта людей, революции, спасая себя, прибегают к извращенным методам и к изощренной лжи. Они в срочном порядке ищут «козлов отпущения». А кто в первую очередь может быть таковым «козлом» в такой стране? Естественно, тот, кто не защищен, у кого нет своей родины. Потому то, во все времена на евреев непременно переводили стрелки гнева и всех бед в стране, вызванных бездарным правлением. С другими инородцами так поступать было опасно, так как у них есть родина, которая смогла бы их защитить.

Тысячелетний опыт гонений в разных странах мира, как накопившаяся и зафиксировавшаяся энергия сознания объективно по закону идентичности обобщалась, генетически передавалась каждому еврей и народу в целом. Эта энергия сознания гонений, возъязвлялась - проявлялась, так, что давало возможность евреям просчитывать каждый ход негативных событий, подготовиться и с минимальными потерями выходить из-под удара.

Оставалось надеяться на лучшие времена, если даже, как это часто бывает, во главе государства стоял диктатор. Понятно, что тогда о его демократических методах правления можно было только мечтать. Но зная, что по законам природы все имеет свое начало и конец, имея большой опыт энергии сознания выживания в чрезвычайно неблагоприятных условиях, евреи, генетически получив его, передавали из поколения в поколение своим потомкам.

Будучи загнанным в угол, еврейский народ, можно сказать, по жизненным показаниям, вынужден был совершать поступки, противные себе и не соответствующие общепринятым понятиям и нормам. Формируя тем самым такой энергоинформационный каркас негативного опыта гонений, как соглашательство, преклонение, подавление своей

силы воли и самоограничения в своих устремлениях. Замыкаясь в себе, евреи таким способом оставляли в тайнике души, как спрессованную пружину, лишь то дорогое, что человечество за тысячелетия сформировало, чтобы относить себя к цивилизованному обществу.

С болью, обидой и страхом в условиях преследования, изоляции, дискриминации приходилось выживать еврейскому народу. Естественно, пребывать в таком состоянии и идти по жизни трудно, невыносимо больно и унижительно. Ты считаешь, что лучше покончить с собой, чем жить в такой безысходности? Может ты и прав, но только в том случае, если у тебя есть Родина. Тогда, уходя из жизни, ты, где-то надеешься, что о твоих детях, родных все же позаботятся. Исчезновение многих наций тому подтверждение. У евреев же около 3-х тысяч лет не было исконной родины, даже не было в полной мере на кого положиться, кому довериться. Но всегда были и есть самое дорогое - дети, близкая семья, за которые они в ответе перед Богом. Потому его народ и каждый еврей вынуждены были подчиниться и соглашаться с волей более сильного и властного большинства коренной нации и терпеливо ждать на этом суровом пути, полагаясь на свой исторический опыт гонений, преумножая его и закаляя себя. Их предки из поколения в поколение передавали по наследству исчисляемый тысячелетиями опыт выживания, благодаря которому евреи порой с не человеческими усилиями, искали и находили малейшую возможность возрождения. У тех народов, у которых такого опыта выживания в условиях гонений на чужбине было недостаточно, они, став на путь испытаний, не могли в жесткой борьбе найти себе место под солнцем, потому исчезали в никуда.

Вега, в фашистской Германии многовековая энергия сознания ненависти к евреям, достигнув своего пика, перешла, по законам физики, в другую высшую стадию, когда была спланирована и активно осуществлялась изуверская система окончательного решения еврейского вопроса.

Насколько глубоко в умах и сознании людей засели корни махрового антисемитизма даже уже после второй мировой войны, свидетельствует свежий опрос подростков (2013 год) в одной из прибалтийских стран, где был задан вопрос: «Как вы относитесь к приказу Гитлера окончательно решить еврейский вопрос?». Ответ ошеломил людей с нормальной психикой – 43% опрошенных сожалели, что Гитлеру не удалось осуществить свой замысел.

Вникни! Это происходит в стране содружества демократической Европы, подростки которого не знают, что такое война, фашизм, это же страна, где во время второй мировой войны при немецкой оккупации были убиты почти все евреи.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА И ЗАКОНЫ ФИЗИКИ

Если ты еще не потерял ход мыслей, и, чтобы лучше понял, как на примерах объективных зако-

нов природы доказываемая истинная причина выживаемости еврейского народа и возникновения антисемитизма, тебе необходимо будет периодически освежать школьную программу по физике, биологии. Не пугайся! Теория чрезвычайно проста, так как она лежит на поверхности этой проблемы и вбирает в себя, как все последние научные достижения, так и некоторые отвергнутые по разным причинам в прошлом.

Пожалуйста, не отвлекайся на многочисленные теории миропостроения, они уже долгое время жестко обсуждаются, исключают друг друга, пробуксовывают, порой идут по кругу, но ответ на основные вопросы нашей цивилизации не дают. Действительно, мировая наука, к сожалению, не знает, как осуществляется переход костных энергий в живую, биологическую. Кто «Мы» в Мироздании и как остановить наше самоуничтожение; расширяется ли Вселенная, опасен ли искусственный интеллект, как сформировался «Поток информации» и какова его роль в миропостроении в целом и в нашей жизни. Ответы на все эти и многие другие вопросы еще не открытые наукой, в том числе и на «Вечный вопрос» дает, как мы убеждены, теория «Безальтернативное миропостроение», к которой мы пришли, сформировав новый фундаментальный закон природы, а с ним и новое миропостроение.

С большой степенью уверенности можно сказать, что энергоинформационный каркас опыта энергии сознания гонения евреев, накопленный и зафиксированный по закону идентичности в странах мира, исчисляемый многими тысячелетиями, формировался по законам физики. Для тебя достаточно будет знать, что современный ученый мир, беря за основу свойства взаимодействующих энергий, определил, что в основе существования мира лежат его фундаментальные законы, на которых базируются все теории миропостроения.

Теперь, давай посмотрим как, следуя этим законам, биологическая энергия, а еще конкретнее, энергия сознания человека разумного воплощается в практическом плане в жизнь. Для этого мы вправе взять энергию сознания генетического опыта гонений евреев на протяжении многих тысячелетий. В дальнейшем аббревиатурой из этих слов будем называть это явление «ГЕВРИСТОН». Его еще в народе называют «еврейским стоном». За тысячелетия функциональный энергоинформационный каркас (ФЭИК) ГЕВРИСТОНа вобрал в себя всё разнообразие гонений, унижений, ненависти, лишений, погромов, изоляции, депортации, истребления в каждой стране в отдельности и всех стран мира вместе, где поселялись евреи. Понятно, что каждый еврей и народ в целом с такими адаптационными стереотипами поведения для выживания были генетически заряжены этим опытом выживания, нося его в себе, как сжатую пружину, готовую распрямиться при каждом послаблении прессинга.

Чтобы быть воспринятыми и терпимыми населением в стране проживания хотя бы по самым малым меркам, евреи, наделенные таким опытом, имели возможность каждую жизненную ситуацию, проблему, явление пропускать как бы через детектор лжи. Естественно результат получался не хуже, чем у людей коренной нации, а часто и лучше. Но, что важно, сами евреи и все остальные даже не осознавали, что «дорожные карты» евреев дополнительно сформированы (+) Поток информации - ГЕВРИСТОНа. Население стран отмечают, что евреи суетливо обмениваются информацией, спрашивают и сверяют друг с другом свои выводы, колышутся вперед-назад при молитвах, чтобы лучше оценить результат, выданный «детектором лжи» по каждой жизненной ситуации.

Вега, сам понимаешь, что никому не могла быть известна такая генетическая способность выживания у евреев в результате постпоколенческой травмы еврейского народа. Но всех людей в равной степени всегда привлекало то, что сделано качественнее, добротнее, умнее – это закон жизни. Разве можно вменять людям вину, которые не могли понять, что, во-первых, все земляне наделены абсолютно одинаковыми ПИМ в виде «дорожной карты», по которой они живут, раскрывая пошагово ее своим творческим трудом; во-вторых, что у евреев такая же «дорожная карта», но за три тысячи лет она дополнительно оснастилась плюс (+) ПИМ ГЕВРИСТОНа, который, как «детектор лжи» сделал возможным заглянуть и углубиться в суть вещей быстрее, реальнее и перспективнее. А опустить высоту этой планки, естественно, они уже не могли по объективным причинам.

Потому при тех обстоятельствах и уровне развития научной мысли, простая человеческая натура, психология коренного народа не могли осознанно принимать и переносить такое превосходство инородцев. Они не простили евреям даже самые малые опрометчивые ошибки. Диктаторы ловко во все времена ловко брали на вооружение это субъективное обстоятельство, и, примешав сюда религиозный мотив, всегда переводили стрелки острых экономических проблем на евреев.

Теперь ты можешь легко сопоставить основные свойства взаимодействующих энергий природы с энергией гонений евреев, а поместив их в сравнительную таблицу, убедишься, насколько они закономерно идентичны.

Тебе не трудно будет уяснить, как с учетом законов физики у всех биовидов, у человека, у целой нации при систематическом преследовании, притеснении, оскорблении, ограничении в правах, изоляции от основных путей цивилизации будет накапливаться, формироваться и фиксироваться опыт выхода от гонений с минимальными потерями. В науке этот опыт называют функциональным энергоинформационным каркасом последовательности

№	Основные свойства взаимодействующих энергий природы	№	Основные свойства энергии сознания (+) ГЕВРИСТОН
1	Имеют свое начало и конец	1	Началом явилось изгнание евреев из Египта, а концом – 1948 год создания государства Израиль.
2	Последовательность	2	Четко выраженная нарастающая последовательность гонений по времени и методам.
3	Периодичность	3	Периодичность тесно связана с приходом к власти не демократических режимов и ухудшением экономической обстановки.
4	Ритмичность	4	Постоянная ритмичность колебаний спада и подъема энергии гонений.
5	Непрерывность	5	Охват (+) ГЕВРИСТОНОм всех евреев мира по принципу одно во всем и все в одном сформировало явление непрерывности.
6	Удвоение потенциала поля после каждого очередного микровзрыва	6	Диктаторы, приходя к власти, удваивали репрессии с учетом предыдущего опыта, до самого прихода нацистов к власти.
7	Переход энергий в ПИМ с возьявлением его в «дорожные карты» последовательностей	7	Накопившаяся энергия ненависти трансцендентально формирует в каждом еврее «плюс дорожную карту» выживаемости, а у гонителей переходит в окончательное решение еврейского вопроса

Как видишь, тебе самому приходится шаг за шагом убеждаться, что объективно сформированная у евреев за многие тысячи лет парадоксальная специфическая функция выживания ГЕВРИСТОН, в полной мере укладывается в основные принципы закона взаимодействующих энергий. Такие их свойства, как накопление, фиксация и передача энергии сознания ГЕВРИСТОН формируются плюсом ПИМ в «дорожную карту» каждого еврея мира по принципу закона природы - одно во всем и все в одном. Ты уже неоднократно слышал, и, очевидно, догадался, что каждая еврейская семья заряженная энергией ГЕВРИСТОНа, своих детей с самого молодого возраста воспитывала, обучала, как решать постоянно возникающие сложные жизненные ситуации, связанные с их еврейством.

Накануне холокоста фашистская пропаганда достигла вершины антисемитизма в мире. Можно ли было серьезно принимать во внимание антисемитизм отдельных граждан, если даже страны с демократическим строем отказывали евреям в спасении. Справедливости ради надо уточнить, что тогда никто не верил, что такая высокоразвитая страна как Германия построит газовые камеры, гетто, пометит евреев желтыми звездами, начнет войны, будет истреблять целые народы. Потому, когда в 1938г прошла конференция о судьбе еврейских беженцев с участием в ней 32 стран, то страны не высказали желания принять евреев. Канада не давала разрешение на переселение евреев. Даже Австралия отказалась переселить более 15тыс. человек. В 1940г Гитлер хотел выселить евреев из Германии в СССР, но Сталин отказался. Это говорит только о том, что в те годы весь мир, не понимая истинной природы еврейского народа, не объясняя её законами физики, был бездумно поражен антисемитизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но евреи не обиделись на весь мир. Они гордились представителями своего народа, которые вносили значительный вклад в науку, экономику, культуру, искусство не только в странах их проживания, но и для всего мирового сообщества. Ведь евреи, не осознавали, почему их «дорожные карты» дополнительно генетически сформированы (+) ПИМ и потому они, естественно, реагировали на жизненные ситуации, в том числе и со связанными с антисемитизмом так, как возьявлял их «детектор лжи».

Теперь становится понятным, и можно быть уверенными в том, что многовековой путь гонений и преследований ни один народ, ни одна страна мира уже не смогут повторить. А значить и причину выживания этого народа еще не скоро смогут объективно определить. Тем же, кто брался объяснить этот феномен в зависимости от степени своей образованности, порядочности, культуры, оставался только один путь - сочинять, фантазировать, предполагать, используя старые стереотипы, или просто цинично лгать. Для евреев такие недостоверные, не справедливые, оскорбительные оценки, в конце концов, стали не то чтобы привычными, а, по сути, так называемыми лакмусовыми бумажками, по которым они судили. И чем в больших черных красках проявлялся антисемитизм, тем больше евреи утверждались в правоте выбора своего пути.

Вега, обращаясь к тебе, как среднестатистическому Homo sapiens мира, мы представили тебя бытовым антисемитом. Чтобы ты не чувствовал себя «белой вороной», можно назвать ряд людей с мировым именем, на которых подействовала и вошла в их сознание часто на государственном и религиозном уровне изощренная пропаганда антисемитизма. К сожалению, не зная истинных причин многовекового выживания евреев, они, исходя сугубо из своих сомнительного характера соображений, порой с меркантильным оттенком, пытались объяс-

нить миру причину и источники антисемитизма, сионизма и выживаемости евреев. Один из них тебе знаком. Это небезызвестный советский диссидент А. Солженицин. Рисуя характер евреев, он пытался показать, что евреи уклонялись от службы в армии вообще и в боевых частях в частности, он писал, что их больше было среди интендантства, в медицине от медсанбатов и выше, в рядах армейской пропаганды, включая и фронтовые артистические бригады. Ты прав, будет очень несправедливо такое слышать о евреях, зная, что по количеству боевых героев в мировой войне в процентном отношении они стоят на одном из первых мест среди народов, воевавших против фашизма.

А чтобы ты лишней раз не напрягался по поводу судьбы еврейского народа, пожалуйста, представь себе природное физическое явление радугу. Ты видишь только семь ее основных цветов, каждый из которых, как известно, вбирает в себя большое количество оттенков, тонов. Но манипулируя этими семью цветами, мы видим, как природа и люди создают бесчисленное прекрасное разнообразие мира. В природе, во Вселенных все энергии, взаимодействуя, эволюционно функционируют только в рамках семи диапазонов гармонизации энергополей, формируя при этом бесконечное разнообразие видов, явлений, раскрывая человечеству тайну и красоту Мироздания. Так и еврейский народ, когда три тысячи лет тому он лишился родины, как одного из компонент статуса народа, ему пришлось выживать все эти долгие годы до 1948 года, в состоянии оттенков, тонов, не достигая явления радуги.

Итак, после окончания второй мировой войны еврейский народ в результате холокоста, потеряв 6 млн человек, неся печать энергии ГЕВРИСТОНа благодаря Космическому Разуму, как говорят ученые или благодаря Всевышнему, как говорят приверженцы мировых религий, уцелел от окончательного решения еврейского вопроса по-фашистски. Но тогда Мир еще не догадывался о значении энергии сознания (+) ГЕВРИСТОН к ПИМ «дорожных карт» евреев. Не этим ли было доказано, что сионизм явился одним из главных факторов следования еврейского народа по многовековому пути выживания.

В этой связи, ты сам начинаешь догадываться и делать логический вывод, почему у евреев в процентном исчислении меньше разводов, алкоголиков, наркоманов, убийц, подлых людей всех мастей. Почему среди них много ученых, композиторов, художников с мировыми именами, лауреатов Нобелевских премий и других прогрессивно мыслящих людей, внесших значительный вклад в сокровищницу мировой экономики, науки, культуры.

В странах проживания евреев, люди своими глазами видя, какими не человеческими усилиями они преодолевают гонения и преследования, были убеждены, что такое не может происходить без Божьей помощи, потому теисты называли его народом избранным Богом. А материалисты по этому

поводу высказывают убеждение, что это объективный результат формирования и раскрытия, возьявленной КР для ПИМ «дорожной карты» евреев с (+) ПИМ Гевристоном. И оба определения по своей сути будут равнозначными.

Подводя итоги нашего диалога, хотим тебя спросить.

Как ты думаешь, может еврейский народ простить народам мира то, что по известным историческим обстоятельствам, они перенесли столько горестей? Ведь тысячелетиями евреи жили с этим опасным грузом, и их жизненный дискомфорт оставил много болезненных рубцов, не говоря уже об огромных потерях. Ты, уверенно ответил, что евреи должны простить, потому что наука не была готова ни гонителям, ни гонимым объяснить этот феномен.

А как же тогда фашисты, нацисты, Гитлер со своими безумцами, Нюрнбергский трибунал? Мы с тобой полностью согласны, что это простые уголовники, которые грубо, по-варварски нарушили правила сосуществования, выработанные нашей цивилизацией. И замечательно, что немецкий народ нашел в себе силы и выкорчевал этот чертополох, и вернул себе славу великого народа, великой нации, стоящей у руля локомотива прогрессивных стран, устремленных к будущему.

Вега, если бы тебя спросили, осознаешь ли ты, что на «вечный еврейский вопрос», наконец то, найден единственно правильный ответ? Как бы ты ответил коротко? Разреши, мы запишем твою прямую речь: «Я отвечаю положительно. Потому, что вся аргументация этой проблемы лежит в плоскости открытых наукой законов природы. Алгоритм предложенного самоформирования Космического Разума, объективен и логичен, отвечает убеждениям, устремлениям и взглядам всех слоев социума, что исключает самоуничтожение Землян. Теория четко определила мою главную и основополагающую роль в Мироздании, она дает ключ к раскрытию многих тайн природы. Очень жаль, что непонимание людьми физических законов формирования у евреев энергии сознания ГЕВРИСТОН, оставило в истории еврейского народа такой кровавый след».

Это хорошо, что среднестатистические бытовые антисемиты, куда относишься и ты, а также и другие Homo sapiens стали осознавать и понимать в чем корень зла, где был глубоко спрятан ключ к решению той проблемы.

Сейчас, когда евреи в 1948г. обрели историческую родину Израиль, можно с уверенностью утверждать, что опыт ГЕВРИСТОН последовательно будет нивелироваться и в конце концов их «дорожные карты» не будут отличаться от всех Землян. Потому что каждый еврей, будь он гражданином Израиля или другой страны с 1948 года стал ощущать защиту обретенной родины. Законы физики доказывают, если взаимодействующие энергии, прекращают последовательно и непрерывно получать специфическую энергию гонений, то исключается и эволюционное удвоение и фиксация ее энергополей в арифметической прогрессии.

Однако, многовековой опыт ненависти к евреям постепенно затухающий в связи с образованием своего государства будет еще долгое время, угасая, сохраняться. Этот опыт дорогого стоит, так как он наиболее рационально решает ее сложные проблемы ситуационного жизнеутверждения, как отдельного жителя страны, так и государства в целом. В этой связи, на фоне снижения уровня государственного антисемитизма, за исключением государств с радикальными режимами и с не демократическими формами правления, потребность в

таких евреях, носителях постпоколенческой травмы, будет еще долго сохраняться. А когда все люди Земли воспримутся пониманием нового пути миропостроения во главе с Космическим разумом, как наивысшего энергоинформационного отражения реальности, тогда прекратится самоуничтожение людей, оптимизируется взаимопонимание между ними, на порядок быстрее раскроются многие тайны природы и освоение пригодных для жизни Землян космических объектов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.45.01

Galushko M.V.*Associate Professor at the Department of Economic Theory, Regional and Industrial Economics
Orenburg State University***Akulova A.S.***Associate Professor at the Department of Economic Theory, Regional and Industrial Economics
Orenburg State University***Rodin A.G.***Undergraduate Department of Economic Theory, Regional and Industrial Economics
Orenburg State University*

INTERREGIONAL INDUSTRIAL CLUSTERS AS A TOOL FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Галушко Марина Викторовна*Доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики
Оренбургский Государственный Университет***Акулова Альфия Шавкатовна***Доцент кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики
Оренбургский Государственный Университет***Родин Александр Геннадьевич***Магистрант кафедры экономической теории, региональной и отраслевой экономики
Оренбургский Государственный Университет*

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ, КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Annotation. Russia's challenges in creating a competitive economy capable of producing high-tech products that are in demand both in the domestic and foreign markets require the creation of effective inter-sectoral cooperation between industrial enterprises. One of the most actively used at present tools for the formation of industrial cooperation is the creation and development of industrial clusters. The purpose of writing this article is to determine the essence of industrial clusters, to determine their role in the country's economy, to assess the modern cluster development of domestic industry, to identify the problems of cluster development. The main research methods are generalization and comparative analysis. The result of the work is reflected in the recommendations for improving the development of interregional industrial clusters.

Аннотация. Стоящие перед Россией задачи по формированию конкурентоспособной экономики, способной производить высокотехнологическую продукцию, востребованную как на внутреннем, так и на внешнем рынках, требуют создания эффективной межотраслевой кооперации между промышленными предприятиями. Одним из наиболее активно применяемых в настоящее время инструментов по формированию промышленной кооперации является создание и развитие промышленных кластеров. Целью написания статьи является определение сущности промышленных кластеров, определение их роли в экономике страны, оценка современного кластерного развития отечественной промышленности, выявление проблем кластерного развития. Основными методами исследования являются обобщение и сравнительный анализ. Результат работы отражен в рекомендациях по совершенствованию развития межрегиональных промышленных кластеров.

Keywords: cluster, high-tech products, competitiveness, innovation, innovation activity, development strategy, potential.

Ключевые слова: Кластер, высокотехнологическая продукция, конкурентоспособность, инновации, инновационная активность, стратегия развития, потенциал.

Эффективность экономики государства напрямую определяется социально-экономическим развитием регионов, его образующим. Устойчивое развитие регионов является одним из важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации. Успешное развитие региона во многом зависит от инструментов управления, определяемых общегосударственной экономической

политикой, с одной стороны, и, региональной политикой, учитывающей особенности развития региона, с другой стороны.

Необходимость создания условий для экономической эффективности региональных хозяйств ставит перед органами власти новые задачи, связанные с определением конкурентоспособной модели региональной экономики, способной максимально использовать имеющийся потенциал региона.

Одним из важнейших факторов конкурентоспособности экономики регионов является возможность производить и реализовывать на рынках высокотехнологическую продукцию, которая будет востребована как на внутреннем, так и на внешних рынках. Достижение поставленной цели невозможно без построения эффективной промышленной политики.

Наиболее распространенным инструментом промышленной политики, применяемым сегодня как во всем мире, так и в России, является создание и развитие промышленных кластеров.

Промышленный кластер представляет собой совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации [4, 32-33]. Объединение предприятий в рамках промышленного кластера позволяет построить плотные производственные кооперации между предприятиями, в результате чего происходит замена импортного сырья и комплектующих на продукцию отечественного производства.

Теория кластеров является основой для создания сбалансированной системы между размещением экономических ресурсов и структурой производства. Кластерный подход позволяет осуществлять эффективную структурно-территориальную политику. Согласно этой теории, производственная структура конкретного региона должна развиваться по направлению, позволяющему использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других. Таким образом, между всеми отраслями, представленными на территории, создаются устойчивые связи, которые дают возможность поддерживать эти отрасли и способствуют развитию общей экономики региона [1, 78-80].

Одним из основателей теории кластеров является американский экономист, профессор М. Портер, описавший данное направление в своей работе «Конкуренция». Согласно М. Портеру, производственная структура конкретного региона должна развиваться по направлению, позволяющему использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других. Между всеми отраслями, представленными в данной местности, создаются устойчивые связи, позволяющие поддерживать эти отрасли и способствующие развитию общей экономики региона. М. Портер считает, что кластеры могут оказывать влияние на конкурентоспособность в трех направлениях:

1. Повышают производительность фирм и отраслей.
2. Создают возможности для инновационного и производственного роста.
3. Стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации и расширение кластера [6, 20-25].

Согласно трудам отечественных авторов, объединение предприятий в кластеры позволяет получить преимущества в доступе к новым технологиям, методам организации работы, возможностям осуществлять поставки во многом благодаря постоянным взаимоотношениям с другими членами кластера. Участие в кластере дает возможность непосредственного наблюдения за деятельностью других хозяйствующих субъектов. В то время как изолированный производитель имеет более ограниченный доступ к информации и несет в связи с этим большие расходы, возникает необходимость выделять ресурсы на генерирование и внедрение инноваций в пределах собственной структуры [3, 170].

Впервые понятие «промышленный кластер» появилось в федеральном законе от 31.12.2014г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Данный закон определил ряд мер государственной поддержки в отношении промышленных кластеров. В целях реализации этих мер были утверждены:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015г. №779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров»;

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016г. №41 «Об утверждении Правил предоставления из Федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения».

Отбор и поддержка промышленных кластеров осуществляются Минпромторгом России наряду с программой поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров Минэкономразвития России, запущенной в 2012г.

Ключевыми требованиями, предъявляемые к промышленным кластерам являются: не менее чем половина участников кластера входят в состав органов управления специализированной организации кластера; территория одного или нескольких субъектов РФ; не менее 10 промышленных предприятий, одно из которых осуществляет производство конечной продукции; производительность труда в кластере ежегодно растет; не менее 50% рабочих мест высокопроизводительные; не менее 20% совокупного объема продукции участников кластера используются другими участниками кластера; наличие в инфраструктуре кластера как минимум одного учреждения высшего или среднего профессионального образования.

По итогам 2017 года в России насчитывалось 137 кластеров, имеющих те или иные признаки промышленных кластеров (Рисунок 1). По сравнению с 2015 годом данный показатель увеличился на 9,6 % или 12 кластеров. Наиболее развитым в этом направлении является Центральный ФО. Количество кластеров в данном регионе составляет 35 единиц или 25,5% от общего количества кластеров России. Преимущество развития Центрального ФО

обусловлено прежде всего развитой инфраструктурой, концентрацией больших финансовых и трудовых ресурсов, инвестиционной привлекательностью региона. Несмотря на это, количество кластеров за три года увеличилось лишь на 6% или 2

кластера. Хорошие показатели продемонстрировали Приволжский ФО (прирост 5 кластеров) и Сибирский ФО (прирост 5 кластеров). Отрицательную динамику продемонстрировали Уральский ФО (потеря 6 кластеров) и Дальневосточный ФО (потеря 2 кластеров).

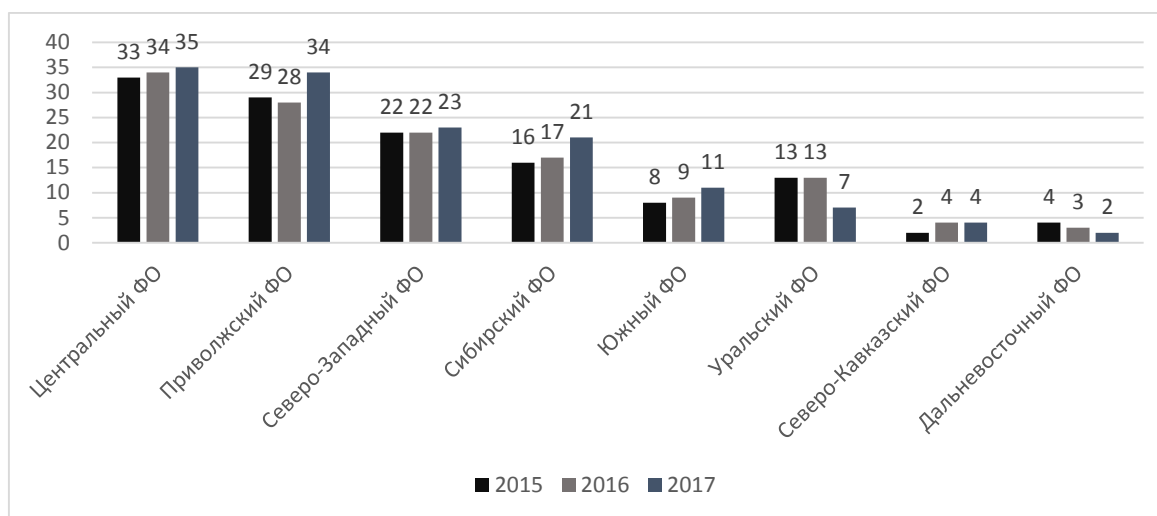

Рисунок 1 Динамика развития промышленных кластеров по федеральным округам в период с 2015-2017гг.

*Примечание: составлено авторами на основе данных, представленных в [7, 13]

Необходимо отметить, что по состоянию на 2017 год общее количество промышленных кластеров России, включенных в реестр министерства промышленности и торговли РФ, составляло 25 единиц или 18% от общего количества кластеров. По сравнению с 2016 годом количество кластеров увеличилось более чем в 1,5 раз (в 2016г. насчитывалось 16 промышленных кластеров). Значитель-

ных показателей в данном направлении продемонстрировал Приволжский ФО, количество кластеров здесь увеличилось более чем в два раза. Низкий уровень развития промышленных кластеров наблюдается в Южном ФО, Северокавказском ФО, Уральском ФО. В Дальневосточном ФО промышленные кластеры, включенные в реестр, вовсе отсутствуют. (Рисунок 2).

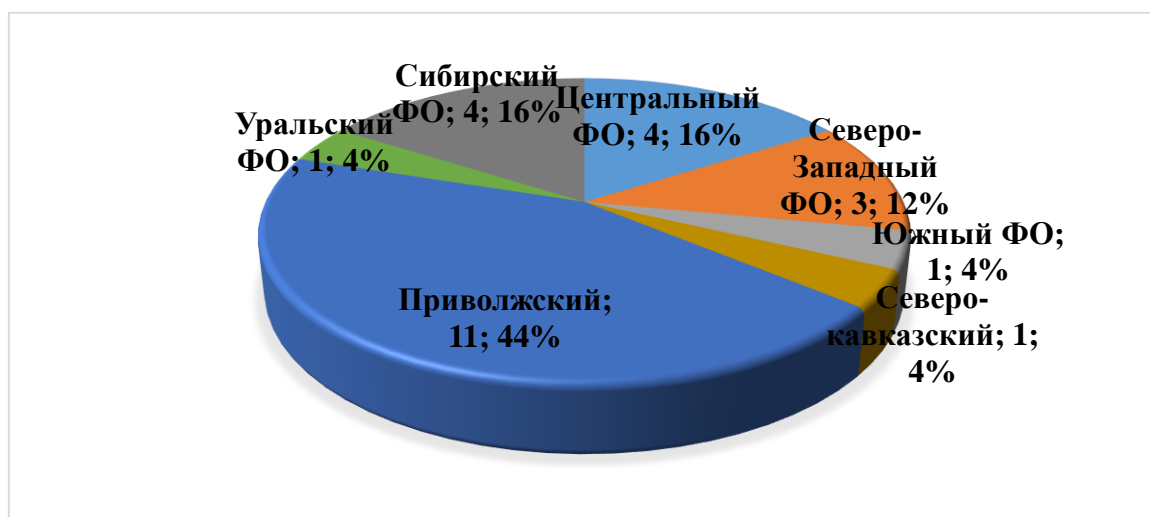

Рисунок 2 Количество промышленных кластеров по федеральным округам, включенных в реестр министерства промышленности и торговли Российской Федерации по состоянию на 2017 г.

*Примечание: составлено авторами на основе данных, представленных в [7, 15]

Доля межрегиональных кластеров в общей структуре промышленных кластеров России невелика. В настоящее время статус межрегионального уровня имеют 6 кластеров, это всего 4% от общего числа. Только три из них зарегистрированы в реестре Минпромторга России. Деятельность межрегиональных кластеров охватывает такие сферы как: авиационная промышленность, радиоэлектронная,

станкостроительная, машиностроительная, химическая, приборостроительная и другие. (Таблица 1). Направления деятельности межрегиональных кластеров являются приоритетными в развитии отечественной промышленности. Выпускаемая ими продукция позволяет сократить долю импортного сырья и комплектующих.

Таблица 1

Межрегиональные кластеры России на 2017г.

№	Субъект Российской Федерации	Название кластера	Специализация
1	г. Москва, Московская и Калужская области	Калужский кластер информационных и коммуникационных технологий	Авиационная промышленность. Радиоэлектронная промышленность и приборостроение
2	Воронежская и Липецкая области	Межрегиональный насосостроительный кластер	Станкостроительная и станкоинструментальная промышленность. Специальное машиностроение
3	Республика Татарстан, Московская и Саратовская области	Межрегиональный промышленный кластер «Композиты без границ»	Многоотраслевая
4	Карачаево-Черкесская республика, Ставропольский край	Национальный аэрозольный кластер	Химическая промышленность
5	Пермский край, Удмуртская Республика, Свердловская область	Промышленный кластер «Фотоника»	Микроэлектроника и приборостроение. Оптика и фотоника
6	Московская и Тверская области	Промышленный кластер метровагоностроения	Транспортное машиностроение

*Примечание: составлено авторами на основе данных, представленных в [5]

Эффективность промышленных кластеров очевидна. По данным 2017 года в промышленные кластеры входило 592 промышленных предприятия, обеспечивающих 305,2 тысячи рабочих мест. Объем выпуска продукции составил 1,3 трлн. рублей. Объем налоговых отчислений 155 млрд. рублей. В рамках промышленных кластеров создано 3,5 тысячи новых высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ). Стоимость создания 1 ВПРМ в промышленных кластерах равна 1,34 млн. рублей, в то время как средняя стоимость создания 1 ВПРМ в России в 2017 году составила 7,1 млн. рублей. Также немаловажным является тот факт, что объем финансирования проектов промышленных кластеров на 75% состоит из собственных средств и лишь 25% представлены бюджетными средствами. На 1 бюджетный рубль привлечено 2,95 рублей частных инвестиций. Для сравнения, в 2017 году внутренние затраты на исследования и разработки в России на 64% состояли из бюджетных средств.

Анализ текущего состояния развития кластерного подхода позволяет предположить, что в настоящее время в России наблюдается низкий уровень кластерного развития. Из 137 промышленных кластеров всего 25 официально признаны промышленными кластерами. К тому же, необходимо отметить слабое развитие межрегиональных кластеров. По данным 2017г. в России находится 6 межрегиональных промышленных кластеров или 4% от общей структуры. Территориальная организация кластеров имеет не сбалансированную структуру. Чуть

более 50% промышленных кластеров расположены на территории Центрального ФО и Приволжского ФО, в то время как в Дальневосточном, СевероКавказском и Уральском федеральных округах расположено не более 10% промышленных кластеров.

Одной из наиболее явных проблем кластеризации в России является низкая инновационная активность промышленных предприятий. Одними из требований, предъявляемые к промышленным кластерам, является высокая производительность труда и наличие более 50% высокопроизводительных рабочих мест. Выполнить такие требования могут лишь современные, инновационно-развитые промышленные предприятия. По данным 2017 года, удельный вес промышленных организаций, осуществляющих инновации, в общем числе промышленных организаций, составляет 10,6%. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций России, составляет 7,5%. Для сравнения, в Германии этот показатель равен 52,6%, в Великобритании и Франции 40,9%, в Китае 26,9% [2, 36].

Низкая инновационная активность промышленных предприятий обусловлена прежде всего тем, что создание и внедрение инноваций - это дорогостоящий процесс, который не имеет 100% гарантии успеха. Большинство предприятий, ввиду ограниченности собственных ресурсов и сложностью привлечения ресурсов со стороны, просто не готовы к высокорискованным инвести-

циям. К тому же, государство не выступает в качестве надежного партнера, а к мерам стимулирующего характера многие организации относятся с недоверием. На данном этапе, государственная политика должна иметь вектор направления в сторону построения крепкого и доверительного сотрудничества между органами власти и хозяйствующими субъектами. Разрабатывая инновационную политику и вовлекая в нее сторонние ресурсы, государство в первую очередь должно разработать эффективную систему гарантий и страхования, закрепив экономическую безопасность участников инновационного процесса на законодательном уровне.

Другой немаловажной проблемой является ограниченность границ кластера территорией субъекта РФ. Проведенный ранее анализ развития межрегиональных кластеров показал слабое развитие данного направления. Неравномерность экономического развития регионов, различия в определении приоритетных направлений деятельности органами власти субъектов РФ и местного самоуправления, безусловно оказывают отрицательное воздействие на межрегиональную кооперацию. Активная кластерная политика предполагает единые методологические подходы в создании благоприятных условий для формирования межрегиональных кластеров. Кроме того, межрегиональный характер кластеров требует кооперации и синхронизации действий органов власти нескольких субъектов Российской Федерации. Для реализации поставленной цели субъектами РФ, имеющими предпосылки для создания и развития межрегиональной кооперации, необходимо разрабатывать совместные стратегии кластерного развития. Совместная стратегия позволит провести объективную оценку приоритетных направлений кластерного развития и выявить участников кластера. Также обеспечит создание равных условий для развития и функционирования каждого предприятия, вошедшего в межрегиональный кластер, устранит «узкие места» и ограничения, подрывающие конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Вместе с тем, необходимо обеспечить эффективную поддержку проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера, за счет мероприятий экономической политики по следующим направлениям:

1. Инновационная и технологическая политика;
2. Поддержка развития малого и среднего предпринимательства;
3. Образовательная политика;

4. Политика привлечения инвестиций;
5. Политика развития экспорта;
6. Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры;
7. Развитие приоритетных отраслей экономики [4, 32-33].

Таким образом, кластерная политика является эффективным способом экономического развития территорий субъектов РФ. Благодаря созданию межрегиональных промышленных кластеров можно реализовать конкурентный потенциал территорий посредством формирования устойчивых кооперационных связей между участниками промышленного кластера и реализации совместных высокотехнологичных проектов. В настоящее время в России наблюдается низкий уровень развития межрегиональных кластеров. Текущее состояние объясняется низкой инновационной активностью отечественных промышленных предприятий, а также различием в определении приоритетных направлений кластерной политики, проводимой органами власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Список литературы:

1. Белоцерковская Е. М., Белоцерковская Н. В., Калиева О. М., Шептухин М. В. О сущности экономического понятия «кластер» // Молодой ученый. — 2017. — №12. — 78-80 с.
2. Городникова Н.В. Наука. Технологии. Инновации: 2019 краткий статистический сборник. Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг. — Москва: НИУ ВШЭ, 2019. — 36 с.
3. Донцова О.И. Инновационная экономика: стратегия и инструменты формирования. Учебное пособие/ О.И. Донцова, С.А. Логвинов. — М.: Альфа — М.: ИНФРА-М, 2017. — 170 с.
4. Митрофанова М.В. Региональная кластеризация — механизм повышения инвестиционной привлекательности региона. Журнал: Кластеры. Исследования и разработки/ - Москва, 2015. — 32-33 с.
5. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: economy.gov.ru/minec/main
6. Портер М. Международная конкуренция. - М., Международные отношения, 1993. — 20-25 с.
7. Шпиленко А., Лабудин М. Промышленные кластеры России — 2016 отраслевой обзор. Журнал/ — Москва, 2017. — 13-16 с.

Ruschyshyn N. M.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Financial and Economic security and Banking business
Lviv University of Trade and Economics*

Medynska T. V.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, at
Department of Finance, Credit and Insurance
Lviv University of Trade and Economics*

Mudra R. R.

*Post-graduate student of the
Department of Financial and Economic security and Banking business
Lviv University of Trade and Economics*

THE MODERN STATE OF THE BANKING PRODUCTS AND SERVICES IN UKRAINE AND ITS STATE REGULATION

Руцишин Надія Михайлівна

*Кандидат економічних наук,
Доцент кафедри фінансово-економічної безпеки та банківського бізнесу
Львівський торговельно-економічний університет*

Мединська Тетяна Володимирівна

*Кандидат економічних наук,
Доцент кафедри фінансів, кредиту та страхування
Львівський торговельно-економічний університет*

Мудра Роксолана Романівна

*Аспірант кафедри фінансово-економічної безпеки та банківського бізнесу
Львівський торговельно-економічний університет*

СУЧАСНИЙ СТАН БАНКІВСЬКИХ ПРОДУКТІВ ТА ПОСЛУГ В УКРАЇНІ ТА ЙОГО ДЕРЖАВНЕ РЕГУЛЮВАННЯ

Summary. The article gives a general assessment of the state of the market of banking products and services in Ukraine and its state regulation. The analysis of the number of operating banks of Ukraine and the 20 largest banks by the size of assets and the number of banking institutions with foreign and 100% foreign capital, as an indicator of the country's investment attractiveness. The results of commercial banks activity in 2018 are compared with the previous one. The dynamics of the number of payment cards by customers and types is outlined and the 10 largest banking institutions of Ukraine are determined by the number of issued payment cards, which testifies to positive changes in the banking sector and the state of this market. The concept of state regulation of the market of banking products and services of Ukraine is presented.

Анотація. У статті здійснено загальну оцінку стану ринку банківських продуктів і послуг в Україні та його державне регулювання. Проаналізовано кількість діючих банків України та 20 найбільших банків за розміром активів та кількість банківських установ з іноземним та 100% іноземним капіталом, як показник інвестиційної привабливості країни. Досліджено результати діяльності комерційних банків за 2018 рік в порівнянні з попереднім. Окреслено динаміку кількості платіжних карток за клієнтами й видами та визначено 10 найбільших банківських установ України за числом емітованих платіжних карток, що свідчить про позитивні зрушення в банківському секторі та стан даного ринку. Наведено концепцію державного регулювання ринку банківських продуктів і послуг України.

Keywords: net assets of banks, profits and losses of banks, payment cards, market of banking products and services, the concept of state regulation.

Ключові слова: чисті активи банків, прибутки і збитки банків, платіжні картки, ринок банківських продуктів і послуг, концепція державного регулювання.

Formulation of the problem. The state of the market of banking products and services is the basis for economic reforms, therefore, the functioning of this market and its participants (banking institutions) and regulation of their activities, both on the part of the state and their management from the side of the board of the bank, is relevant. However, the assessment of the market of banking products and services of Ukraine and improving the efficiency of its functioning remains a priority. The need to study and develop an effective

mechanism of state regulation of the market for banking products and services is determined by the trends that are emerging in modern economic systems.

Analysis of recent research and publications. Despite the wide coverage of the state and further development of the market for banking products and services in Ukraine, all aspects of this market, which form the state, are necessary for understanding further directions and trends of its development. Among the scholars involved in studying these issues are: Alekseenko

MD, Babenko-Levada VG, Babicheva Yu.A., Gerasimovich AM, Demchuk NI, Zhuravlyova T.O., Katan L I.I., Kostyuchenko O.A., Mazur I.M., Parasi-Vergunenko I.M. However, issues of functioning of the market of banking products and services of Ukraine and its state regulation are still important and insufficiently researched.

Identification of previously unsettled parts of the general problem. Despite the wide coverage of issues related to the functioning of the banking products and services market in Ukraine, there is a need to assess changes in key performance indicators of this market, including: the number of operating banks, the size of net assets of commercial banks, profits and losses of Ukrainian banks and the use of payment cards issued by Ukrainian banks.

The purpose of the article. The purpose of the study is to assess the state of development of the market of banking products and services of Ukraine and its state regulation.

Presenting main material. Banks gradually became the main intermediaries in the redistribution of capital, in ensuring the continuity of the process of economic reproduction. With the attraction of foreign investment in the banking sector, there is an increase in supply in the market of banking products and services, gaining the trust of new customers, which will increase the demand for banking products and services. Along with this, the number of banking institutions will increase and their network will expand, which will expand the opportunities for developing the market of banking products and services.

The number of operating banks for 2017-2018 has decreased by 5 institutions and as of 01.01.2019, 77 banks (Figure 1). Along with this, the number of banks with foreign capital declined, indicating a decrease in the interest of foreign investors in investing in Ukrainian banking business, which is due to the deterioration of the investment climate and the peculiarities of the domestic banking system.

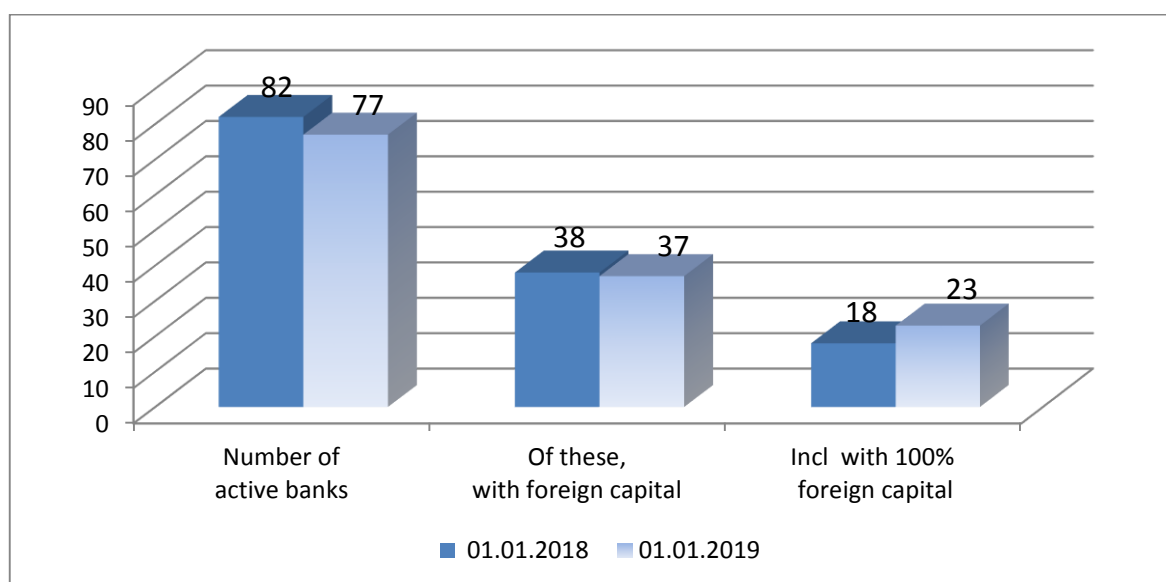

Figure 1. Number of operating commercial banks for 2018-2019 years (as of 01.01)

Source: compiled based on [1]

Ukraine has a two-tier banking system: the first level is the National Bank of Ukraine, and the second is commercial banks. The National Bank, in accordance with the law, is independent of the government by the state administration. The central bank provides loans to banking institutions, provides settlements between them, etc. The National Bank can not own state-owned shares, that is, state-owned commercial banks of Ukraine are owned by the state, and not by the NBU. National Bank is not aimed at profit, but it can arise in the process of its functioning [2].

For commercial banks, on the contrary, the main goal is to generate profit from the servicing of individuals and legal entities, investment and credit activities, and so on.

Total net assets of commercial banks amounted to 1.5% more than in the previous year. In 2018, for the first time in the last five years, the banking system of Ukraine received net income of UAH 16.4 billion, compared with 2017, losses totaled UAH 28.1 billion [1].

In table 1 lists the 20 largest commercial banks of Ukraine by the size of net assets at the beginning of 2019 (together they account for 90.52% of assets of the entire market of banking products and services of Ukraine) and their assets as of 01.01.2018, their growth is determined year. Where the first three banks on the list are classified by the National Bank of Ukraine as systemically important as of January 1, 2019, and in particular, additional state banking supervision and regulation is applied to them in order to reduce the risks of their financial instability [3].

The 20 largest banks of Ukraine by the size of net assets as of 01.01.2018 and as of 01.01.2019 (ths. UAH)

№	Name of banks	2018	2019	Increase (%)
1	ПриватБанк ¹	258 526 173	282 037 351	9,09
2	Ощадбанк ¹	234 241 045	218 248 618	-6,82
3	Укресімбанк ¹	170 591 532	161 731 579	-5,19
4	Укргазбанк ¹	69 348 241	82 363 753	18,76
5	Райффайзен Аваль ²	72 108 061	79 147 470	9,76
6	Альфа-Банк ²	49 472 854	60 200 176	21,68
7	УкрСиббанк ²	46 111 897	52 681 264	14,24
8	ПУМБ ³	46 532 329	49 917 161	7,27
9	ОТР Банк ²	29 850 498	32 862 170	10,08
10	Crédit Agricole ²	30 946 062	32 790 273	5,95
11	Сбербанк ²	42 363 126	30 614 614	-27,73
12	Південний ³	25 430 134	24 937 782	-1,93
13	Сітібанк ²	19 007 612	24 638 877	29,62
14	ПроКредит ²	16 880 948	20 996 673	24,38
15	Таскомбанк ³	13 842 519	17 722 569	28,02
16	Кредобанк ²	14 307 668	16 792 950	17,37
17	Укрсоцбанк ²	28 706 964	16 105 035	-43,89
18	Промінвестбанк ²	20 091 847	13 807 755	-31,27
19	ING ²	9 971 217	10 950 510	9,82
20	Кредит Дніпро ³	9 412 956	10 052 409	6,79
In general, banks in Ukraine		1 347 876 648	1 368 223 954	1,50

¹ with a state share of ownership

² with foreign capital

³ with private capital

Source: compiled based on [1]

Therefore, a characteristic feature of today's stage of development of the domestic banking system, which today focuses attention is the transition from loss-making to profitable work. Profitability of commercial banks depends, first of all, on: optimal structure of its balance, received and paid interest on banking operations, share of non-interest income, current expenses and purposeful work of banking personnel. Important conditions for ensuring profitability of banks are optimization of the structure of incomes and expenses, determination of the minimum allowable interest margin, revealing tendencies of yield of credit operations, planning of the minimum profit margin for forecasting of the oriented level of interest on active and passive operations. The profitability of banking activity also depends on support of liquidity, management of bank risk and its minimization [4; 6, p. 23].

The state, represented by the National Bank of Ukraine, which, within its powers, contributes to the financial and price stability of the country, including the stability of this market, plays a significant role in improving the situation on the market of banking products and services. The NBU pays considerable attention to the state of the banking system and risk management.

Depending on the change in the intensity of the impact of such regulation and on the state of the environment where it is implemented, as well as variations in the instruments of state regulation of banks at certain stages of market development. Therefore, the concept of state regulation should be based on a forecast analysis of changes in external and internal factors, identifying the greatest risks for achieving the key objectives of the state policy, through which the National Bank will be able to assess the status of objects of such regulation (Figure 2).

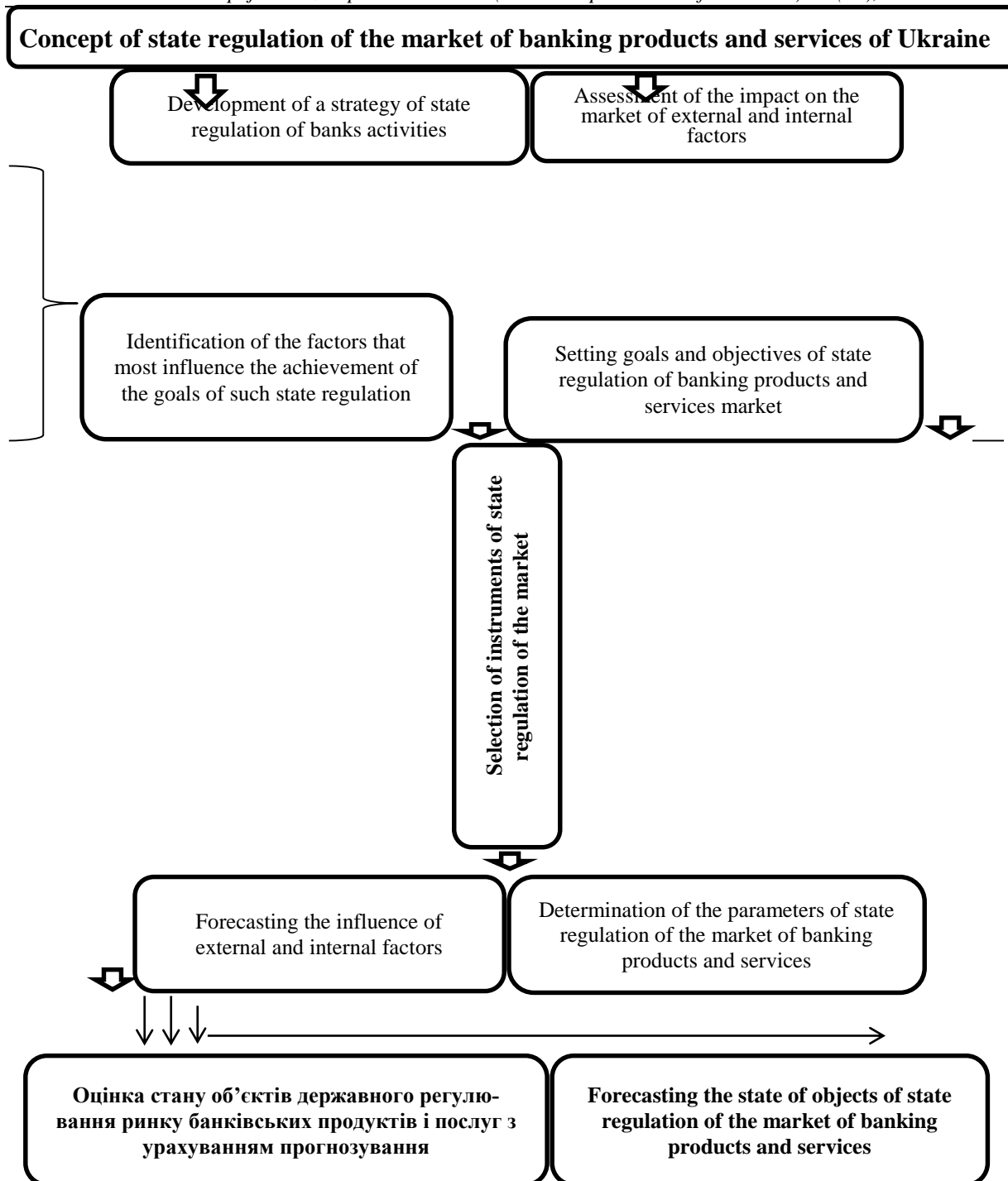

Figure 2. Concept of state regulation of the market of banking products and services of Ukraine

Source: compiled on the basis of [6, p. 54; 7, p. 234; 8, p. 125]

This concept implies a change in the methods of implementing state regulation of market objects, as well as a change in the use of tools, depending on the development of the market for banking products and services. This concept is based on a projected analysis, where the National Bank assesses external and internal factors of influence on the banking sector, risks to improve the state of the banking system of Ukraine.

Today one of the most important tasks for com-

mercial banks is the implementation of profitable activities and increase their efficiency in the market of banking products and services.

The net profit of banks formed after income tax is distributed according to the directions approved by the shareholders' meeting (for the payment of dividends to shareholders or for their capitalization, for the formation of general reserves and reserve funds, etc.) [9].

In table 2 shows 20 banks, whose activities in 2017-2018 were the most profitable.

The result of banks activity (profit/loss) for 2017-2018

(ths. UAH)

№	Banks	2017	2018	Increase (%)
1	ПриватБанк ¹	-23 914 052	11 668 227	48,79
2	Райффайзен Аваль ²	4 468 581	5 087 934	13,86
3	УкрСиббанк ²	1 467 441	2 657 943	81,12
4	ПУМБ ³	785 827	2 037 521	159,28
5	ОТР Банк ²	1 021 365	1 974 310	93,30
6	Crédit Agricole ²	1 109 501	1 462 649	31,82
7	Сітібанк ²	1 023 874	1 414 626	38,16
8	Альфа-Банк ²	597 216	1 258 335	110,70
9	Укресімбанк ¹	784 043	958 497	22,25
10	Укргазбанк ¹	627 812	766 109	22,02
11	ПроКредит ²	487 258	662 457	35,95
12	А-Банк ³	278 861	620 464	122,49
13	Кредобанк ²	402 180	520 342	29,38
14	ING ²	200 181	510 977	155,25
15	Таскомбанк ³	152 861	429 257	180,81
16	Ідея Банк ²	138 544	336 271	142,71
17	Південний ³	51 891	282 278	443,98
18	Кліринговий Дім ³	-347 035	188 913	(54,43)
19	Ощадбанк ¹	558 523	131 774	-76,40
20	Восток ³	82 465	120 023	45,54
In general, banks in Ukraine		-28 102 567	16 466 557	58,59

¹ with a state share of ownership² with foreign capital³ with private capital

Source: compiled based on [1]

Among the most profitable at the end of 2017 were banks with foreign capital Raiffeisen Bank Aval, Ukrsibbank and Credit Agricole Bank. At the top 3 most lucrative banks by the end of 2017 accounted for 44.2% of the total profits received by the banking system of Ukraine [10, p. 342].

Analyzing the above data it can be argued that the transition from a loss-making to profitable activity occurred precisely in large commercial banks of Ukraine. This is due to the considerably greater opportunities of

large commercial banks in providing various banking services to both legal entities and the population.

Today, the Internet banking system is actively being used, as well as clients can use ATMs, payment terminals, plastic cards of different types, but in parallel developers are working on creating new banking products that would allow them to be united and easy to use with the help of smartphones. The dynamics of the number of customers, payment cards and payment devices in Ukraine for 2017-2018 is shown in table 3.

Table 3

The dynamics of the number of customers, payment cards and payment devices in Ukraine for 2017-2018

Data as of:	Banks-members of card payment systems (pcs.)	Holders of payment cards (thousand persons)	Payment cards (in circulation) (thousand pieces)*	Payment cards (active) (thousand pieces)**	Banking self-listening devices (pc).	Terminals (pcs.)		
						of all	trading	banking
01.01.2018	77	41 721	59 867	34 858	37 003	251 681	232 063	19 618
01.01.2019	69	42 304	59 389	36 949	36 585	297 266	278 993	18 273

* indicates the total number of issued cards issued by banks, the validity period of which has not expired.

** indicates the total number of issued cards issued by banks, at which at least one expense transaction has been carried out over the past three months.

Source: compiled based on [3]

From table 3 it can be argued that for the period 2017-2018 the number of banks-members of card payment systems decreased by 10.4%, the total volume of

holders of payment cards increased slightly, where along with this the number of active payment cards increased by 2091 in 2018 compared to the previous year,

ie 1.1 times [3]. During this period, the number of banking self-service devices in Ukraine decreased by 481 units. During this period, the network of terminals grew 1.2 times, and the number of bank terminals decreased.

However, despite the reduction in the number of banks in 2018, the network of payment terminals for this year increased by 13.4% and as of 01.01.2019 there were 297 266 units, which is by 45 585 more than in the previous year. In general, the lion's share of this increase belongs to trading payment terminals, along with

the number of bank terminals in recent years began to decrease.

In table 4 shows the 10 largest banking institutions of Ukraine by the number of issued payment cards as of January 1, 2019, where, in total, they account for 92% of the total number of issued cards and 94% of the total number of active cards in the country. It also indicates the number of ATMs, payment terminals, POS terminals and the number of branches with these commercial banks.

Table 4

The 10 largest banks in Ukraine by number Issued payment cards for 2018 year

№	Banks	Payment cards			ATMs	Billing terminals	Commercial POS-terminals	Departments
		in circulation	of them are active	share of assets				
1	ПриватБанк	29 295 288	20 423 677	69%	7 144	12 659	170 538	2 021
2	Ощадбанк	11 632 822	6 147 250	52%	3 118	3 178	45 177	2 630
3	Райффайзен Аваль	3 402 509	2 284 058	67%	1 987	418	25 185	503
4	ПУМБ	2 446 057	802 618	32%	685	0	3 622	180
5	Альфа-Банк	2 271 460	2 074 660	91%	596	0	5 125	252
6	УкрСиббанк	2 188 621	1 050 407	48%	1 013	107	4 542	300
7	А-Банк	1 094 791	555 710	50%	0	0	0	225
8	Укргазбанк	1 036 578	425 789	41%	649	0	1 052	246
9	ОТР Банк	809 024	412 625	51%	24	0	133	86
10	Універсал Банк	770 025	551 270	71%	7	0	0	26
In general, banks in Ukraine		59 389 642	36 949 369	62%	18 381	16 615	278 993	8 509

Source is based on [3]

The volume of non-cash transactions by payment cards in 2018 amounted to: 35.8% of the transaction for transferring funds from card to card, the average amount of which amounted to UAH 1,723, 32.6% settled on the Internet, where the average amount was UAH 361., 29.3% - settlements of clients in trading networks, on the average on 242 UAH; 2.2% - operations with self-service devices.

According to the results of 2018, among non-cash transactions using payment cards, the largest number of them fell on payments in the trading network. Along with this, there is a tendency to increase the amount of money transfer operations twice to 465 billion UAH, and the share of such transactions amounted to 35.8% of the total amount of non-cash transactions.

Today, the National Bank of Ukraine is studying the changes in the structure of cashless transactions and their possible impact on market conditions, expanding the indicators of statistical reporting by payment cards. It should be noted that the share of cashless transactions performed solely on the territory of the country is 1.7 times lower, which is 43.4% of cash withdrawal transactions. This tendency shows that Ukrainians are more often cashed by their own cards abroad than on the territory of the country, as evidenced by the share (87.2%) of non-cash transactions on cards issued by Ukrainian banks abroad.

Conclusions and suggestions. Consequently, today the expansion of the sphere of banking products and services remains the key to Ukrainian banks, which

will allow them to increase the number of customers and create and promote new, not only banking products and services on the market. At the same time, it allows banks, together with an increase in the client base, to expand the branch network, maintain high standards of customer service, optimize their activities, and increase the level of functioning of the banking products and services market.

According to the results of the study, it was found that the state of the market of banking products and services has improved over the last year, followed by positive trends, in particular, the receipt of net profit by the majority of banks, the development of cashless payments by customers of Ukrainian banks, including abroad. After all, obtaining a positive financial result today plays an important role in the development of strategic objectives of the bank.

Over the past few years, there have been few effective instruments of state regulation of the banking system, namely the establishment of deductions to reserve, insurance and other funds, mandatory economic standards, the mechanism of obligatory reserve, currency, interest, and tax policy, as well as the construction of a system of interconnection ' between the state authorities in implementing monetary policy, the timely supervision of compliance with applicable banking legislation by commercial banks, which has affected the aschenni of the market of banking products and services. High level of profitability of banks testifies to its solvency, stability reliability, efficiency of the

bank. Profit is needed by banks to create a reserve fund to stimulate the work of staff and management, to expand the bank's network of branches, ATMs, to improve banking operations and improve the quality of services provided, to increase the level of customer service, which will allow to increase capital, and accordingly increase the volumes offered banking products and services.

Also, for the improvement of the state of the market of banking products and services an important role is played by the realization of the tasks of state regulation, including ensuring the reliability and stability of the banking system of Ukraine, protecting the interests of bank depositors from ineffective management of banks, creating a competitive environment in the banking sector, ensuring transparency of NBU policies, which will simplify the process of efficient functioning of the market of banking products and services in Ukraine.

References:

1. Офіційний сайт: Аналіз банків України: огляди, графіки, факти [Електронний ресурс]: <http://bankografo.com>.
2. Бабичева Ю. А. Банківська справа: [навч. посібник] / За ред. Ю.А. Бабичевой. – М.: Економіка, 2013. – 397 с.
3. Офіційне Інтернет-представництво: Національний банк України [Електронний ресурс]: <http://www.bank.gov.ua/>.
4. Герасимович А. М. Аналіз банківської діяльності: [підручник] / за ред. А. М. Герасимовича, М. Д. Алексеєнко, І. М. Парасій-Вергуненко та ін. [Електронний ресурс] – Режим доступу:

<http://library.if.ua/books/1.html>.

5. Офіційний сайт: Банки твого міста [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://ubanks.com.ua/adr/>.

6. Заруцька О. П. Банківський нагляд з використанням структурно-функціонального аналізу: теорія, світовий і вітчизняний досвід: [монографія] / О. П. Заруцька. – Суми: ДВНЗ «УАБС НБУ», 2013. – 379 с.

7. Машика Ю. В. Механізм функціонування банківського нагляду в Україні та його значення у забезпеченні фінансової стійкості банківської системи // Науковий вісник НЛТУ України. 2010. – Вип. № 20.14. – С. 233-239.

8. Швець Н. Р. Найважливіші передумови ефективного банківського нагляду // Вісник Університету банківської справи НБУ. – 2010. Вип. № 1. – С. 123–128.

9. Катан Л. І. Банківська система: [навч. посібник] / Л. І. Катан, Н. І. Демчук, В. Г. Бабенко-Левада, Т. О. Журавльова / за ред. І. М. Мазур. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://eir.zntu.edu.ua/bitstream/>.

10. Руцишин Н. М. Трансформація банківського сектору національної економіки в умовах сучасних викликів / Н. М. Руцишин, Т. В. Мединська, С. П. Лихна // Інфраструктура ринку. Електронний науково-практичний журнал. – 2019. – Вип. 27. – С. 337-344.

11. Мохова Ю. Л. Особливості розвитку державного регулювання банківської діяльності в Україні / Ю. Л. Мохова // Серія державне управління. – №1 (57), 2017. – С. 52-57.

Smachylo V.V.

*Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor,
Professor of Department of Economics
Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture*

MANAGEMENT STRATEGIES FOR THE PERSONNEL POTENTIAL OF TRANSPORT ENTERPRISES

Смачило Валентина Владимировна

*Кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики,
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры*

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ ТРАНСПОРТА

Summary: The theoretical and practical aspects of the formation of strategies for the management of personnel potential in transport enterprises are investigated. The author's vision of the essence of the strategy for managing the personnel potential of transport enterprises is given. The stages of the development and implementation of personnel potential management strategies based on the criteria of efficiency and synergy are proposed. The types of strategies and the possibilities of their implementation in the activities of transport enterprises have been determined.

Аннотация: Исследованы теоретические и практические аспекты формирования стратегий управления кадровым потенциалом на предприятиях транспорта. Дано авторское видение сущности стратегии управления кадровым потенциалом предприятий транспорта. Предложены этапы разработки и внедрения стратегий управления кадровым потенциалом на основании критериев эффективности и синергии. Определены типы стратегий и возможности их имплементации в деятельность предприятий транспорта.

Key words: transport, enterprise, personnel potential, strategy, management.

Ключевые слова: транспорт, предприятие, кадровый потенциал, стратегия, управление.

Постановка проблемы. Современные условия ведения бизнеса требуют непрерывного управления важнейшим ресурсом предприятия, которым являются его работники. Раскрытие сущности работников наиболее целесообразно через рассмотрение их как кадрового потенциала, который обладает высокой квалификацией, креативностью, инновационностью, и рассматривается через временную связь прошлое, настоящее, будущее. Поэтому следует осуществлять процесс управления ими на основе стратегического вектора развития, путем разработки стратегий управления кадровым потенциалом, которые бы коррелировали с общей стратегией предприятий. Так как транспорт является важнейшей инфраструктурной составляющей национальной экономики страны и драйвером развития территорий, то именно этой сфере будет уделено внимание в исследовании.

Анализ последних исследований и публикаций. Тема исследования вопросов управление человеком в процессе труда и кадровым потенциалом на различных уровнях иерархии социально-экономических систем является популярной и актуальной. Научные исследования в сфере труда и кадрового потенциала с учетом специфически транспорта принадлежат: Калиниченко Л.Л., Компаниец В.В., Криворучко О.М., Поздняковой Л.А., Токмакова И.В.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на широкое раскрытие темы управления человеком в процессе труда, не в полной мере освещено стратегическое управление кадровым потенциалом на предприятиях сферы транспорта на основании критериев эффективности и синергии.

Цель статьи. Формирование стратегий управления кадровым потенциалом транспортных предприятий на основе критериев эффективности и синергии.

Изложение основного материала. Управление кадровым потенциалом на предприятиях транспорта невозможно представить без разработки и имплементации стратегии в его деятельность. Стратегия любой сферы деятельности предприятия является неотъемлемым атрибутом современной системы управления. Согласно предложенному механизму управления кадровым потенциалом предприятия (КПП) транспорта на основе синергии [1] автором предусмотрено на завершающих этапах процесса управления выбор способа обоснования стратегии, ее формирования, реализации и контроля за выполнением и результатами.

Базовым на данном этапе исследования является понятие «стратегии», которое имеет иностранное, военное происхождение (с д.гр. *στρατηγία* - искусство полководца) и связано с долгосрочными, глобальными горизонтами планирования деятельности в той или иной сферах. По определению, приведенному в Оксфордском словаре [2], *strategy* (стратегия) является детальным планом достижения успеха в таких ситуациях, как война, политика, бизнес, промышленность или спорт, или умение

планировать такие ситуации. Указанное понятие в отечественной научной мысли имеет недолгую историю - около 30 лет, хотя западные ученые и практики пользуются искусством формирования стратегий уже длительный период.

В работе [3] автором проводилось исследование по определению сущности категории «стратегии», ее классификации. В дальнейших исследованиях будем исходить из определения, уточненное Божидай И.И. [3], что стратегию следует рассматривать как генеральное направление или курс, направленный на достижение определенных стратегических целей, состоит из совокупности планов, правил, решений, концепций и действий, разработанный на основе творческого научно обоснованного подхода к выживанию и успеху в рыночных условиях, четко сформулированных задачах, целях и политике, для обеспечения долгосрочных конкурентных преимуществ на основе взаимодействия с внешним окружением и использованием внешних и внутренних возможностей предприятия.

Общепринятая иерархия стратегий состоит из корпоративной (бизнес), функциональных, оперативных стратегий. Именно к уровню функциональных стратегий относятся стратегии, связанные с управлением кадрами на предприятии [3].

В отечественном научном пространстве существует много понятий, характеризующих стратегии в сфере кадров. Так, рассматривают кадровую стратегию; стратегию управления персоналом; стратегии развития кадрового потенциала и т.д.

В своих работах [4,5] Криворучко А.Н. и Водолажская Т.А., изучая подходы к формированию стратегий управления персоналом автотранспортных предприятий, определили три основных подхода к формированию стратегий управления персоналом в зависимости от способа ее подчинения основной: как функциональную стратегию; как зависимую от имеющихся или потенциальных (необходимых) кадровых ресурсов; на основе согласования общей стратегии предприятия и его кадровых ресурсов. Именно согласно последнего подхода рассматривают кадровую стратегию в работе [6]: как систему правил и норм, приводящих человеческие ресурсы организации в соответствии с основной стратегией предприятия. Соответственно, выделяют основные составляющие стратегии: основное содержание программ набора, отбора, размещения, подготовки и переподготовки персонала организации, являющиеся определяющими, но не единственными. Стратегия должна учитывать трансформации, происходящие в интересах, потребностях, ценностях, мотивации работников. Следует согласиться с последним утверждением. Поэтому стратегия должна быть гибкой и адаптироваться не только к требованиям внешней среды, но и к внутренним потребностям и желаниям, с учетом миссии и целей предприятия.

Исследователи в работе [4] под стратегией управления персоналом понимают генеральное направление и комплексную программу действий и решений, созданных на основании совокупности

правил, принципов и норм, направленных на формирование и эффективное использование персонала, обеспечивает приведение в соответствие возможностей и долгосрочных целей и стратегии отдельного вида бизнеса предприятия.

При этом авторы [4] отмечают, что, несмотря на популярность последнего подхода, его использование не всегда уместно и предлагают собственный, основанный на учете не только генеральной стратегии, но и стратегий отдельных бизнес-единиц, разрабатывая инструментальные стратегии управления персоналом.

Инструментом реализации стратегии является политика, которая, относительно кадров (кадровая политика), понимается как система правил и норм, стремлений и ограничений во взаимоотношениях персонала и организации в целом, по которым действуют работники во внутренней и внешней среде [7].

Переходя от кадровых стратегий к стратегиям управления кадровым потенциалом предприятий, остановимся на понимании процесса разработки стратегии развития кадрового потенциала, который, по мнению [8] состоит в согласовании целей управления кадровым потенциалом с условиями внешней среды, состоянием кадрового потенциала, кадровыми конкурентными преимуществами предприятия и существующими альтернативами достижения поставленной цели.

С точки зрения автора, стратегия управления кадровым потенциалом не сводится только к его развитию, хотя это является важным этапом при управлении кадровым потенциалом (КП). Управление КП на предприятии основывается на широком спектре кадровой работы, которые можно представить в несколько блоков: формирование кадрового потенциала (анализ имеющегося, организация, мотивация, планирование, поиск, отбор); использование (адаптация новых сотрудников, мотивация, нормирование труда и техника безопасности, оценки, корпоративная культурная, мониторинг и контроль исполнения профессиональных обязанностей); развитие (обучение, карьерный рост, взаимодействие с внешним и внутренним рынком труда, прогнозирование возможной количественной потребности и определения качественных характеристик, формирование кадрового резерва).

Авторское видение стратегии управления кадровым потенциалом предприятий транспорта заключается в ее понимании как генерального направления или курса, направленного на достижение определенных стратегических целей, состоит из совокупности планов, правил, решений, концепций и действий, направленных на формирование, использование, развитие кадрового потенциала предприятия в соответствии с генеральной стратегией предприятия и его отдельных бизнес-единиц для взаимного устойчивого развития.

Возникает вопрос, какие же должны быть стратегии управления кадровым потенциалом на предприятии (СУКПП). Относительно стратегий управ-

ления персоналом в работе [5] обобщенно несколько критериев: стадии жизненного цикла бизнес-единиц предприятия: тип кадровой политики; тип трудового коллектива; функции управления персоналом.

Предлагается в основу разработки стратегий управления КПП положить синергию, которая возникает во время эффективного / неэффективного управления и возможна со знаком «+» и «-», а также критерии эффективности.

В качестве критериев эффективности используются минимальное и максимальное значение коэффициентов кадрового потенциала, которое рассчитывается как соотношение фактического и эталонного значений радарным методом [9]. При этом Т используется двухуровневая оценка – кадрового потенциала предприятия (КПП) и его работников (КП_р) как систем разного уровня.

При градации степени эффективности управления в пределах от 0 до 1 (или 0-100%), при расчете коэффициентов $K_{кпп}$ и $K_{кпr}$, которые определяют процент соответствия эталонному значению (1 или 100%), можно использовать прогрессивно-регрессивную шкалу. Так, удаленность от эталона на 50% однозначно свидетельствует о неэффективном управлении кадровым потенциалом. От 25% до 50% о средней эффективности управления, от 10% до 25% - об эффективном управлении кадровым потенциалом предприятия; от 0% до 10% - высокоэффективное управление кадровым потенциалом предприятия. Поэтому имеем такие границы: [0; 0,5) - неэффективное управление кадровым потенциалом транспортного предприятия; [0,5; 0,75) - средняя эффективность управления кадровым потенциалом транспортного предприятия; [0,75; 0,90) - эффективное управление кадровым потенциалом транспортного предприятия; [0,9; 1,0) - высокоэффективное управление кадровым потенциалом транспортного предприятия.

В качестве инструментария формирования стратегий целесообразно использовать матричный подход, который является популярным способом формирования стратегий и имеет большое количество вариаций. Его использование можем проанализировать в работах [10,11]. А в работе [8] предлагается методический подход к формированию рациональной основы определения стратегических альтернатив развития кадрового потенциала, основанный на матричном методе анализа с использованием элементов SWOT-анализа и SPACE-анализа. Гармидер Л.Д. в своей работе [12] предлагает формирование стратегии развития КП на основе факторов: уровень развития кадрового потенциала, стадия развития кадрового потенциала, фаза жизненного цикла предприятия по трехмерной модели.

Возможны и такие этапы разработки HR-стратегии [13,14]: проведение внутреннего аудита человеческих ресурсов в компании, анализ процессов, определение организационных слабых/сильных сторон компании в сфере управления персоналом; определение недостающих элементов системы управления персоналом; определение задач и

приоритетных мероприятий по управлению персоналом в рамках общей стратегии бизнеса; подготовка и утверждение стратегии управления персоналом керівництвом організації.

Таким образом, учитывая предыдущие исследования в этой сфере, представим процесс разработки стратегии управления кадровым потенциалом на предприятии транспорта на рис. 1.

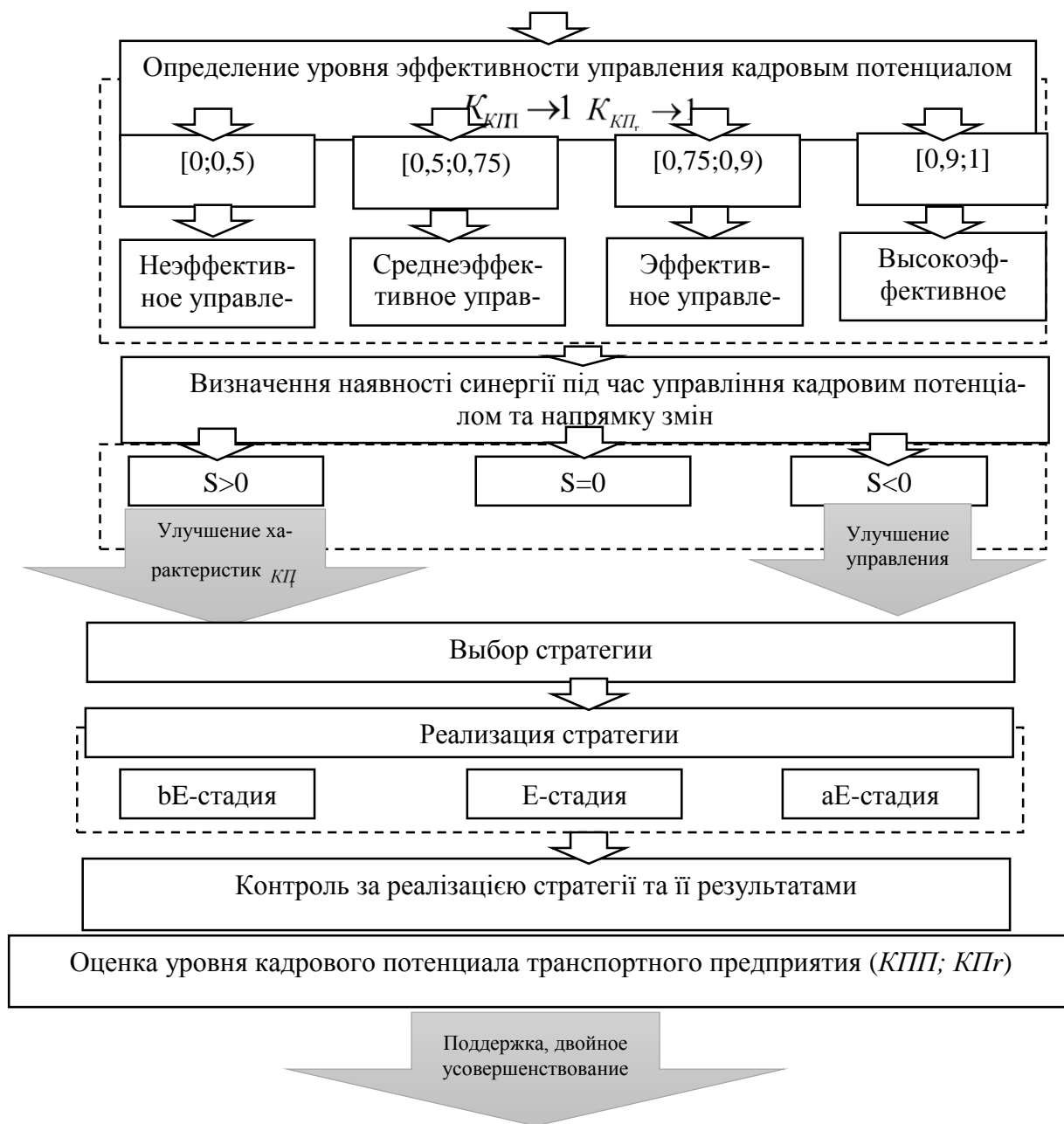

Рис. 1. Этапы формирования стратегии управления кадровым потенциалом на предприятии транспорта (разработано автором)

Согласно рис. 1 стратегия управления кадровым потенциалом предприятия разрабатывается на основе оценочного подхода к кадровому потенциалу, в основу которого положено наличие синергии и ее тип - управленческая или кадровая, а также определяется тип управления - эффективное или неэффективное на основании критериев. Разное соотношение величин кадрового потенциала предприятия и суммы кадровых потенциалов работников с эталонным значением позволяют сформировать 4 варианта, которые характеризуют разный

состояние управления КП на предприятии. Условием эффективности управления является максимальное приближение к 1. Расчет величины и знака синергии позволяет установить направление необходимых изменений.

Сочетание информации о типе управления и направлений изменений позволяет выбрать стратегию, которая будет нацелена на повышение уровня кадрового потенциала по первому или второму уровню оценки. Согласно расчетных показателей определяется стратегия, которая будет реализовываться.

Реализация стратегии происходит на основе формирования соответствующих кадровых политик в разрезе формирования, использования и развития КП на предприятии. Конечно, предусмотрено этап контроля за реализацией стратегии и ее результатами, который дает обратную связь по изменению состояния управления КП на предприятии.

Рассмотрим непосредственно второй этап, где происходит определение инструментов, которые повышают эффективность управления кадровым потенциалом, и определяют типологизацию стратегий. Направление стратегии, ее наполнение будет базироваться на знаке у S и является направлен на повышение эффективности управления кадровым потенциалом.

Согласно определенных особенностей ситуации каждого направления необходимо определить текущее состояние и рекомендуемую стратегию.

Причинами сокращения кадрового потенциала могут быть глобально: 1) управление; 2) работники. То есть, в первом случае, существующая система управления не соответствует миссии, целям и потребностям предприятия, его руководства, а во втором - не соответствует ожиданиям работников. Она может быть слишком авторитарной или, наоборот, слишком демократичной, что будет вызывать диссонанс ее восприятия работниками с определенным уровнем развития, потребностей и тому подобное. Соответственно, стратегии, которые разрабатываются, должны быть ориентированы на изменение управления и на изменение характеристик людей. Совершенствуя стратегии типа MI (management-improving) ориентированы на просмотр управленческих инструментов, структуры организации, стиля руководства. Совершенствуя стратегии типа HI (human improving) ориентированы на изменение характеристик работников. Совершенствуя стратегии типа MHI (management & human improving) ориентированы на двойное воздействие. Поддерживающая стратегия типа Ss

(Supporting) ориентирована на поддержание существующего положения как в инструментах управления, так и в составе работников.

Сопоставим указанную типизацию стратегий с критериями эффективности управления кадровым потенциалом и синергией, используя матричный подход.

Для четкого позиционирования предприятий в квадратах матрицы установлены возможные пределы варьирования значений аналитических показателей при их соотношении (на основе [10,11]):

$$M = \left\{ \begin{array}{l} 0 \leq K_{KIII} \leq 1 \\ 0 \leq K_{KIIr} \leq 1 \end{array} \right\}, \quad (1)$$

где M – состояние эффективности управления и, при котором данные аналитические показатели приобретают определенных значений;

K_{KIII} - коэффициент кадрового потенциала предприятия, в виде десятичной дроби;

K_{KIIr} - коэффициент средней суммы кадровых потенциалов работников, в виде десятичной дроби.

В результате было получено матрицу, в которой 16 квадрантов, в рамках которых применяются те или иные, ранее рассмотренные, стратегии управления кадровым потенциалом предприятий транспорта.

Так, для квадрантов 1,6,11 рекомендована стратегия MHI; для квадрантов 2,3,4,7,8,12 – стратегия MI; для квадрантов 5,9,10,13,14 – стратегия HI; для квадранта 16 – стратегия Ss.

Визуализация стратегий и их движение в зависимости от критериев эффективности приведено на рис. 2

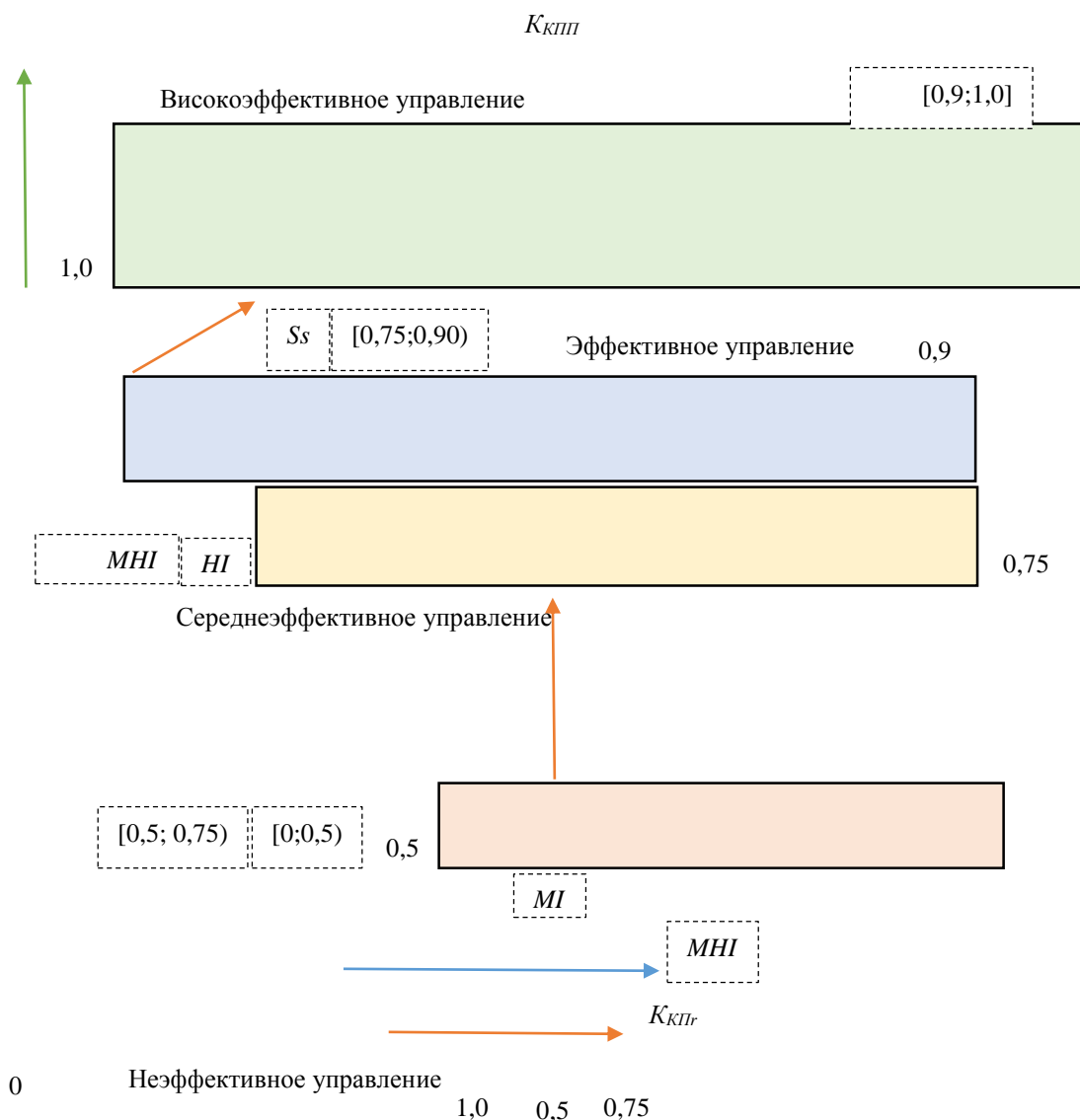

Рис. 2 Визуализация стратегий управления кадровым потенциалом в разрезе критериев эффективности и синергии на транспортном предприятии (разработано автором)

Если показатели K_{KPP} и K_{KPr} имеют одинаковые низкие значения (находятся в зоне неэффективного / среднеэффективного / эффективного управления), то целесообразно использовать однотипную стратегию (MNI). Если K_{KPP} и K_{KPr} имеют высокие значения, то целесообразно использовать поддерживающую стратегию Ss.

В случаях, когда K_{KPP} и K_{KPr} относятся к разным сегментам (управление идет с разным уровнем эффективности), то целесообразно использовать стратегии NI, если $K_{KPP} > K_{KPr}$, и, наоборот, если $K_{KPP} < K_{KPr}$, то используется стратегия MI.

В табл. 1 приведено описание действий по каждой из возможных стратегий.

Таблица 1

Действия по стратегиями в зависимости от состояния управления кадровым потенциалом на предприятии транспорта (разработано автором)

Тип стратегии	Сущность
Ss- стратегия	Работа в действующей системе управления, ориентация на обратную связь, постоянное обучение сотрудников, повышение квалификации руководителей и топ-менеджмента, обмен опытом управления, бенчмаркинг.
MI – стратегия	Определение видения управления сотрудниками, руководителями, средним звеном руководства; определение соответствия методов управления и целей; оптимизация системы мотивации; анализ документооборота по этапам управления; анализ механизма управления; определение и анализ критериев эффективности управления; анализ стиля руководства; поиск формальных и неформальных лидеров; введение гибких систем управления; использование бенчмаркинга.

<i>HI</i> – стратегія	Проведення тренінгових навчальних і психологічних; <i>longlife learning</i> , підвищення кваліфікації, стажировки, отримання освіти, дуальна освіта, <i>E-learning</i> , <i>blending learning</i> , обмін з зарубіжними філіалами, корпоративні вихідні, формування цінностей компанії, залучення працівників до формування цінностей, політики компанії, визначення інтересів, потреб, цінностей, цілей співробітників; визначення їх бачення управління; мотивація до розвитку.
<i>MHI</i> – стратегія	Сочетает дії по <i>MI</i> і <i>HI</i> стратегіями, які направлені не на підтримку ситуації, як в разі з <i>Ss</i> стратегією, а на підвищення рівня менеджменту і працівників.

Использование разработанных стратегий улучшает эффективность управления кадровым потенциалом и позитивно влияет на общую эффективность деятельности транспортного предприятия на основании концепции синергии.

Выводы и предложения. Таким образом в исследовании определены этапы формирования стратегии управления кадровым потенциалом на предприятиях транспорта в зависимости от критериев эффективности, типа синергии, стадий и функций управления. Предложено формирование стратегий управления кадровым потенциалом на предприятиях транспорта осуществлять в зависимости от уровня критериев эффективности и синергии: совершенствующие стратегии типа *MI* (*management-improving*) ориентированы на пересмотр управленческих инструментов, структуры организации, стиля руководства; типа *HI* (*human improving*) ориентированы на изменение характеристик работников; типа *MHI* ориентированы на двойное воздействие и поддерживающую стратегию типа *Ss* (*supporting*); раскрыто их сущность

Список литературы:

1. Смачило В.В. Механізм управління кадровим потенціалом на основі концепції синергії [Електронний ресурс] // Соціально-економічні проблеми і держава. 2017. Вип. 2 (17). С. 171-182. Режим доступу до журн.: http://sepd.tntu.edu.ua/images/stories/pdf/2017/17svv_oks.pdf.
2. Оксфордський словник. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%B%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/strategy>
3. Смачило В.В., Божидай І.І. Теоретичні аспекти формування конкурентної стратегії підприємства в аспекті маркетингу взаємодії. Маркетинг взаємодії: сучасна теорія і практика / За заг. ред. Н.В. Попової, А.В. Катаєва. – Харків: ФОП Панов А. М., 2016. – с 148-183.
4. Криворучко О. М. Підхід до формування стратегій управління персоналом АТП / О. М. Криворучко, Т. О. Водолажська // Економіка транспортного комплексу. - 2013. - Вип. 22. - С. 97-107.

5. Криворучко О.М., Водолажська Т.О., Класифікація стратегій управління персоналом підприємства. Економіка транспортного комплексу. 2011. 18. С.59-68

6. Овчиннікова В.О., Островерх Г.Є., Пасіч Я.В., Формування кадрової стратегії вітчизняних підприємств автотранспорту. Вісник економіки транспорту і промисловості № 60, 2017. С. 178-185.

7. Мартиненко В. П., Руденко Н. В. кадрова політика, як інструмент управління кадровим потенціалом. Ефективна економіка № 4, 2014. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2900>

8. Білорус, Т. В. Стратегічне управління кадровим потенціалом підприємства [Текст] / Білорус Т. В. // Монографія. – Ірпінь: НАДПСУ, 2007. – 174с.

9. Смачило В.В. Оцінювання кадрового потенціалу на основі методу радару. Економіка. Фінанси. Право. 2017. №12/2. С. 52-54.

10. Чорна М.В., Чатченко О.Є., Зубков С.О. / «Оцінка перспектив розвитку підприємств ресторанного бізнесу як чинник забезпечення конкурентоспроможності в умовах євроінтеграційних процесів» // Матеріали VIII Міжнародної науково-практичної конференції «Пріоритети розвитку національної економіки в контексті євроінтеграційних та глобальних викликів». Тези доповідей. Частина 1.-Харків: ХНУБА, 2016. – 206-209.

11. Глухова С.В. Методичний підхід щодо оцінки результативності інноваційної діяльності будівельних підприємств [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=352>

12. Гармідер Л.Д. Методичний підхід до обґрунтування вибору стратегії розвитку кадрового потенціалу торговельного підприємства [Електронний ресурс] / Л. Д. Гармідер // ScienceRise. - 2015. - № 3(3). - С. 74-78.

13. Гавриш О.А. Технології управління персоналом.: монографія/ О.А.Гавриш, Л.Є.Довгань, І.М.Крейдич,,Н.В.Семенченко.- Київ : НТУУ «КПІ імені Ігоря Сікорського». – 2017.

14. Армстронг Майкл. Стратегическое управление человеческими ресурсами / [Пер. с англ. Н.В.Гринберг] – М.: ИНФРА-М, 2002. – 327 с.

Starchenko Grygoriy

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Doctoral Student of Department of Public Administration and
Organizations' Management,
Chernihiv National University of Technology

PROJECT-ORIENTED ENTERPRISES AS DRIVERS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Старченко Григорій Володимирович

Кандидат технічних наук, доцент,
Докторант кафедри публічного управління та менеджменту організацій,
Чернігівський національний технологічний університет

ПРОЕКТНО-ОРИЄТОВАНІ ПІДПРИЄМСТВА ЯК ДРАЙВЕРИ ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Summary. The article reveals the influence of project-oriented enterprises on the innovative development of the national economy.

The economic meaning of the definitions “project-oriented enterprises” and “innovative development of the national economy” is revealed, which implies coherence between the concepts of “enterprise”, “project approach”, “innovation” and “development”. The definition of the concepts was suggested: “project-oriented enterprise”, “project-oriented economy”.

A model of a project-oriented enterprise as an open system has been developed. Formalized conceptual model of managing the innovative development of a project-oriented national economy. The influence of the parameters of innovation development management, project-oriented enterprises on the result of the functioning of the economic system is determined.

Анотація. У статті виявлено вплив проектно-орієнтованих підприємств на інноваційний розвиток національної економіки.

Розкритий економічний зміст дефініцій «проектно-орієнтовані підприємства» та «інноваційний розвиток національної економіки», що передбачає узгодженість між поняттями «підприємство», «проектний підхід», «інновації» та «розвиток». Було запропоноване визначення понять: «проектно-орієнтоване підприємство» «проектно-орієнтована економіка».

Розроблена модель проектно-орієнтованого підприємства як відкритої системи. Формалізована концептуальна модель управління інноваційним розвитком проектно-орієнтованої національної економіки. Визначений вплив параметрів управління інноваційним розвитком, проектно-орієнтованих підприємств на результат функціонування економічної системи.

Key words: *globalization, project, innovation, development, project approach, innovative development, mechanisms of innovative development.*

Ключові слова: *проект, інновація, розвиток, національна економіка, проектний підхід, інноваційний розвиток, проектно-орієнтоване підприємство.*

Постановка проблеми. Сьогодні лідерів ринку визначає не багаторічна історія успіху, не вартість активів, а здатність змінюватись та адаптувати свій бізнес до нових умов. Сучасні цифрові технології допомагають знайти джерела розвитку ефективності підприємств національної економіки. Водночас, ці технології вимагають змінити існуючі моделі управління підприємствами національної економіки на основі нових цінностей, пріоритетів та орієнтирів, що ґрунтуються на використанні інформаційних технологій, проектного підходу, інноваційного розвитку [1].

Важливе місце на інноваційному шляху розвитку національної економіки повинне займати проектне управління, яке як нова організаційна культура і технологія дозволяє перейти від окремих проектів і програм через проектно-орієнтовані підприємства та організації до проектно-орієнтованої економіки. Універсальні можливості проектно-

діяльності, дозволяють визнати проектне управління перспективним інструментом не лише вирішення актуальних економічних проблем, а й інструментом управління соціально-економічним розвитком національної економіки [2].

Успіх передових країн світу ґрунтується на інноваційній моделі сталого розвитку, яка реалізується на основі стратегічних планів, цільових програм та проектів. Використання проектного підходу і перехід до проектно-орієнтованих підприємств, організацій є глобальною тенденцією розвитку світової співдружності [3].

В таких умовах сучасні методи та технології управління проектами і програмами та їх застосування в управлінні інноваційним розвитком національної економіки на рівні проектно-орієнтованих підприємств набувають особливої актуальності.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Питання в галузі теорії і практики управління проек-

тами вивчалися та розвивалися в працях таких вітчизняних і зарубіжних вчених, як: Бушуєв С. Д., Новіков Д. А., Ільїна О. Н., Мазур І. І., Шапіро В. Д., Вайсман В. А. та інші.

Проблеми інноваційного розвитку національної економіки було досліджено в працях таких науковців як: Жаліла, Я. А., Редкін О. В., Толкачов Д. М., Сиволап, Л. А., та інші.

Становище, яке спостерігається в інноваційній сфері України, засвідчує існування суттєвих системних перешкод формуванню інноваційної моделі розвитку України.

Незважаючи на велику кількість публікацій із питань управління проектами, управління інноваційним розвитком, питання впливу проектно-орієнтованих підприємств на інноваційний розвиток національної економіки висвітлені недостатньо повно.

Наявність невирішених завдань щодо виявлення механізмів впливу проектно-орієнтованих підприємств на інноваційний розвиток національної економіки, які дозволяють б вдосконалити процеси інноваційного розвитку економічних систем, свідчить про необхідність дослідження цього питання.

Формулювання цілей статті (постановка завдання). Метою дослідження є виявлення впливу проектно-орієнтованих підприємств як драйверів інноваційного розвитку національної економіки.

Наголошуючи на необхідності дослідження впливу проектно-орієнтованих підприємств на інноваційний розвиток національної економіки, необхідно вирішити такі завдання:

- розкрити економічний зміст дефініцій «проектно-орієнтовані підприємства» та «інноваційний розвиток національної економіки», що передбачає узгодженість між поняттями «підприємство», «проектний підхід», «інновації» та «розвиток»;
- запропонувати визначення понять: «проектно-орієнтоване підприємство» «проектно-орієнтована економіка»;
- описати модель проектно-орієнтованого підприємства як системи;
- визначити основні складові інноваційної інфраструктури;
- формалізувати концептуальну модель управління інноваційним розвитком проектно-орієнтованої національної економіки, та визначити вплив параметрів управління інноваційним розвитком, проектно-орієнтованих підприємств на результат функціонування економічної системи.

Виклад основного матеріалу дослідження. Стейкий розвиток підприємств національної економіки визначає основну стратегію економічного зростання. Зростання економіки вимагає все більш високих темпів їх розвитку. Процеси розвитку будуються на розумінні фактичного стану економічної системи й бачення її бажаного стану з урахуванням впливу зовнішніх факторів та глобалізаційних процесів. В основі сталого розвитку знаходяться

знання про взаємозв'язок цих станів, а процес переходу відображається у вигляді інноваційних проєктів і програм розвитку економічних систем.

Для відповіді на питання: «як впливають проектно-орієнтовані підприємства на інноваційний розвиток національної економіки?», – необхідно розуміти економічний зміст дефініцій «проектно-орієнтовані підприємства» та «інноваційний розвиток національної економіки», що передбачає узгодженість між поняттями «підприємство», «проектний підхід», «інновації» та «розвиток».

Підприємство – самостійний суб'єкт господарювання, створений компетентним органом державної влади або органом місцевого самоврядування, або іншими суб'єктами для задоволення суспільних та особистих потреб шляхом систематичного здійснення виробничої, науково-дослідної, торговельної, іншої господарської діяльності в порядку, передбаченому Господарським кодексом та іншими законами України [4].

Проект – це тимчасове підприємство, спрямоване на створення унікального продукту, послуги або результату [5].

Проектний підхід – це такий підхід до управління економічними системами, основним принципом побудови якого є концепція не функцій або процесів, а проекту [2].

Управління проектами на сьогодні є найбільш ефективною методологією впровадження інновацій [6].

З позиції проектного підходу *інновація* це – кінцевий результат проекту який використовується в практичній діяльності, що одержав втілення у вигляді нового або вдосконаленого продукту/процесу, який реалізується на ринку.

Розвиток – необоротна, направлена, закономірна зміна матеріальних і ідеальних об'єктів.

Інноваційний розвиток – процес структурного вдосконалення національної економіки, що досягається переважно за рахунок практичного використання нових знань для зростання обсягів суспільного виробництва, підвищення якості суспільного продукту, зміцнення національної конкурентоспроможності та прискорення соціального прогресу в суспільстві [2].

Проектно-орієнтоване підприємство – це підприємство, яке включає поряд з широким використанням методів проектного управління, організацію ведення бізнесу на основі інноваційних розробок.

Відмінною ознакою таких підприємств є більш інтенсивне використання знань як джерела конкурентних переваг [7].

Філософія управління в проектно-орієнтованому підприємстві полягає в тому, що проект для нього – це спосіб ведення діяльності та внутрішнього розвитку, спосіб існування в конкурентному середовищі. Вся діяльність підприємства здійснюється в проектній формі – це стосується не лише діяльності, спрямованої на формування ресурсів або випуск продукції, а й значною мірою –

діяльності з внутрішнього розвитку компанії. В основі розвитку проектно-орієнтованих підприємств лежать системи знань з управління проектами і програмами. Саме застосування сучасних методологій управління проектами і програмами є чинником, що визначає ефективність та сталість розвитку підприємства [3].

$$POE = \langle R, X(t), Y(t), Z(t), S, EE, r, FMOS, ManS, OS, PMS, IMS, DS, KMS, RF \rangle,$$

Де *POE* – проектно-орієнтоване підприємство як система;

EE – зовнішнє середовище;

R – вимоги до *POE*;

X(t) – вхідні параметри системи;

Y(t) – вихідні параметри системи;

Z(t) – параметри впливу;

S – стратегія (місія);

FMOS – гнучка матрична організаційна структура;

ManS – підсистема управління;

OS – операційна система;

PMS – підсистема управління проектами;

IMS – підсистема управління інноваціями;

KMS – підсистема управління знаннями;

DS – підсистема розвитку;

RF – результат функціонування *POE*.

$$OS = \langle r, PlanS, TransformS, MainS, InformEE, InformIE, P \rangle,$$

Де *OS* – операційна система в складі *POE*;

r – ресурси;

PlanS – підсистема планування та контролю;

TransformS – підсистема перетворення;

MainS – підсистема забезпечення;

InformEE – інформація із зовнішнього середовища;

Проектно-орієнтоване підприємство поряд з широким використанням методів проектного управління, включає організацію ведення бізнесу на основі інноваційних розробок.

Отже, сказане вище дозволяє описати модель проектно-орієнтованого підприємства як системи наступним чином:

Використовуючи методологію системного підходу встановлено, що будь-яке підприємство (організація) являє собою відкриту систему, яка перетворює вхідні величини, тобто сировину, напівфабрикати, працю та інше на вихідні в продукцію, послуги тощо.

Повна система виробничої діяльності підприємства називається *операційною* і є центральною ланкою будь-якого підприємства по випуску продукції та наданню послуг.

У цій системі, яка створена на основі раціонального розподілу праці та поєднання в часі і просторі предметів, засобів та самої праці, *реалізується операційна функція*, тобто сукупність дій по переробці сировини та отримання продукту [8, с. 24].

Операційну систему в складі *POE* можна описати наступним чином:

InformIE – інформація із внутрішнього середовища;

P – продукт (послуга).

Тоді графічно модель проектно-орієнтованого підприємства як системи можна зобразити таким чином (рис. 1).

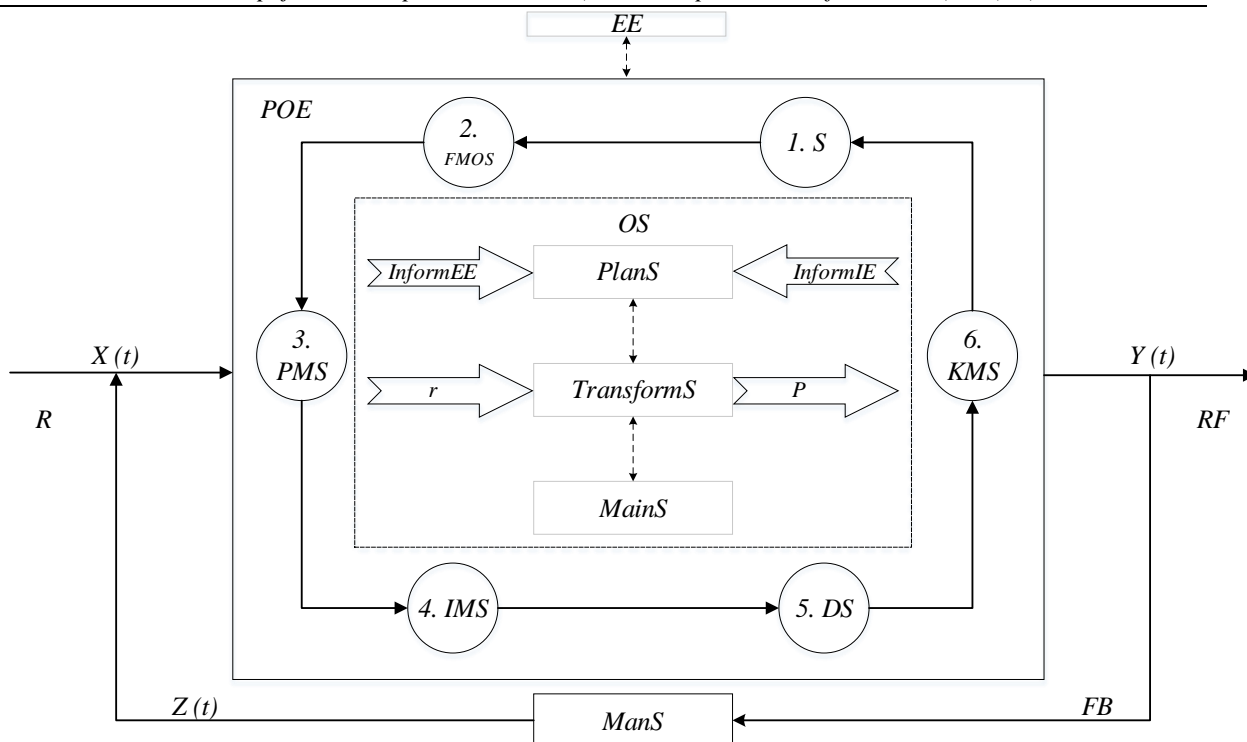

Рисунок 1. Модель проектно-орієнтованого підприємства як системи

Джерело: розроблено автором

Ефективність функціонування проектно-орієнтованого підприємства можна оцінити порівняв вихідні параметри з вхідними:

$$E_{POE} = \frac{\sum Y_i(t)}{\sum X_i(t)}$$

Необхідно зазначити, що в проектно-орієнтованому підприємстві проекти є інструментом досягнення розвитку підприємства. Як видно з представленої моделі (рис. 1) управління операційною діяльністю здійснюється в ієрархічному колі ключових елементів та підсистем проектно-орієнтованого підприємства: 1) стратегія (місія), 2) гнучка матрична організаційна структура; 3) підсистема управління проектами; 4) підсистема управління інноваціями; 5) підсистема управління знаннями; 6) підсистема розвитку. Цикл управління в цьому колі здійснюється неперервно. Ці елементи та підсистеми забезпечують весь комплекс управлінських дій із розробки стратегії розвитку підприємства, формування проектів та програм через які відбувається матеріалізація стратегічних цілей підприємства.

Найважливішим завданням державної політики в Україні стає формування інституціональних механізмів та інфраструктури інноваційної моделі економіки в умовах глобалізації на усіх рівнях.

Інноваційна інфраструктура – сукупність підприємств, організацій, установ, їх об'єднань, асоціацій будь-якої форми власності, що надають послуги із забезпечення інноваційної діяльності.

На цей час немає чіткого визначення нормативно-правовими актами України всіх елементів інноваційної інфраструктури, що можуть бути за призначенням віднесені до групи об'єктів підтримки інноваційної діяльності.

До інноваційної інфраструктури можна віднести наступні основні складові й драйвери розвитку:

- Ефективні державні інститути, які забезпечують високу якість життя.
- Високоякісна освіта.
- Ефективна фундаментальна наука.
- Ефективний науково-технічний венчурний бізнес.
- Високоякісний людський капітал.
- Виробництво знань і високих технологій.
- Цифрова економіка, що базується на сучасних цифрових комп'ютерних технологіях.
- Інформаційне суспільство або суспільство знань.

- Інфраструктура реалізації й трансферу ідей, винаходів від фундаментальної науки до інноваційних виробництв і далі – до споживачів.

- Проектно-орієнтовані підприємства [1].

Концептуальна модель управління інноваційним розвитком проектно-орієнтованої національної економіки може бути описана таким чином:

$$PONE_r = \langle InI, MID, S, St, E, C, I, IS, R \rangle,$$

$$MID = \langle MPM, MF, MIA \rangle,$$

Де – $PONE_r$ – результат функціонування проектно-орієнтованої національної економіки;

InI – інноваційна інфраструктура;

MID – механізми інноваційного розвитку;

MPM – механізми проектного управління;
MF – механізми фінансування;
MIA – механізми інституційного управління;
S – наука;
St – держава;
E – економіка;
C – споживач;
I – інформаційні потоки;
IS – інформаційна система;
R – вимоги до економічної системи.

Концептуальна модель управління інноваційним розвитком національної економіки характеризується такими основними параметрами, як

взаємозв'язки між її елементами, з урахуванням та впливом інформації щодо інноваційних процесів та результатів функціонування економічної системи, вимог до проектно-орієнтованих підприємств та елементів інноваційної інфраструктури, підсистеми управління інноваційним розвитком. Ці взаємозалежності та вплив проектно-орієнтованих підприємств як драйверів інноваційного розвитку національної економіки можна зобразити таким чином (рис. 2).

Рисунок 2. Вплив проектно-орієнтованих підприємств як драйверів інноваційного розвитку національної економіки

Джерело: розроблено автором

Виходячи з вищезазначеного можна надати визначення проектно-орієнтованої економіки.

Проектно-орієнтована економіка – економік із широким застосуванням проектного підходу у всіх її галузях, яке викликане такими глобальними тенденціями як: різким підвищенням технічної та технологічної ускладненості продукції, скороченням життєвого циклу інноваційних розробок, збільшенням обсягів інноваційних знань, широкою інформатизацією економіки та суспільства. Тобто, проектно-орієнтована економіка це система, в якій цілі її розвитку досягаються проектно-орієнтованими підприємствами переважно через реалізацію проектів та програм.

Висновки та перспективи подальших досліджень у даному напрямку.

Проектне управління та проектно-орієнтовані підприємства дозволяють істотно підвищити ефективність управління інноваційним розвитком національної економіки. Такі підприємства є одними з основних драйверів інноваційного розвитку національної економіки.

Перспективою подальших досліджень буде розробка й дослідження механізмів проектного управління, проектно-орієнтованої моделі інноваційного розвитку національної економіки.

Список літератури:

1. Старченко Г. В. Цифрова економіка та проектно-орієнтовані підприємства як драйвери розвитку інноваційної інфраструктури Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Проблеми формування та розвитку інноваційної інфраструктури» (Львів 23–25 травня 2019 р.). – 2019, с. 205–207.
2. Старченко Г. В. Проектний підхід та його вплив на інноваційний розвиток національної економіки в умовах глобалізаційних викликів Міжнародний науковий журнал "Інтернаука". Серія: "Економічні науки". – 2019. 5 (25).
3. Павлова С. І. Проектно-орієнтовані організації як розвиток методів управління підприємством Вісник Житомирського державного технологічно-го університету. Серія: економіка, управління та адміністрування. – 2016. 4 (78), с. 170–177.
4. Господарський кодекс України. Від 16 січня 2003 р. № 436-IV. З подальшими змінами Відомості Верховної Ради (ВВР). - 2003. - № 18, № 19-20, № 21-22.
5. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK® Guide). – Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. — 762 p.

6. Fast innovation. / George M. L., James Works, Kimberly Watson-Hemphill. – New York, London: McGraw-Hill, 2005. xvi, 335.

7. Старченко Г. В. Проектно-орієнтовані підприємства національної економіки як драйвери розвитку інноваційної інфраструктури Управління проектами: проектний підхід в сучасному менедж-

менті: Матеріали ІХ Міжнародної науково-практичної конференції фахівців, магістрантів, аспірантів та науковців (11-12 жовтня 2018 р. Одеса). – 2018, с. 58–60.

8. Операційний менеджмент: Навч. посібник. / Старченко Г. В., І. В. Калінько, І. А. Косач. – К: Кондор-Видавництво, 2014. – 232 с.

Kharchuk T.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Ecology and Practical Entrepreneurship, European University, Kyiv, Ukraine

DIAGNOSTICS OF THE INFLUENCE OF FACTORS OF PROVIDING COMPETITIVE ADVANTAGES OF MACHINE BUILDING ENTERPRISES

Харчук Тетяна Валеріївна

кандидат економічних наук, доцент,

Доцент кафедри економіки, екології та практичного підприємництва ПВНЗ «Європейський університет», м. Київ, Україна

ДІАГНОСТИКА ВПЛИВУ ФАКТОРІВ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КОНКУРЕНТНИХ ПЕРЕВАГ ПІДПРИЄМСТВ МАШИНОБУДУВАННЯ

Summary. The article substantiates the expediency of studying the competitiveness of machine building enterprises from the point of view of economic management. The list of external and internal factors of influence on formation of advantages of machine building enterprises is determined. The influence of the factors of ensuring the competitive advantages of machine building enterprises has been quantified. The general description of their influence in determination of directions of increase of competitiveness of the machine building enterprises has been provided.

Анотація. У статті обґрунтовано доцільність дослідження конкурентоспроможності підприємств машинобудування з позицій економічного управління. Визначено перелік зовнішніх та внутрішніх факторів впливу на формування внутрішніх переваг підприємств машинобудування. Кількісно виміряно вплив факторів забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування. Надано загальну характеристику їхнього впливу при визначенні напрямів підвищення конкурентоспроможності підприємств машинобудування.

Key words: *competitiveness, competitive advantages, competitive potential, competitive status, economic management.*

Ключові слова: *конкурентоспроможність, конкурентні переваги, конкурентний потенціал, конкурентний статус, економічне управління.*

Постановка проблеми. Конкурентоспроможність як комплексну економічну категорію, що відображає здатність суб'єкта конкуренції в певному конкурентному середовищі здійснювати конкурентні дії краще від інших конкуруючих суб'єктів, доцільно досліджувати на рівні підприємства з позицій економічного управління, яке інтегрує та координує усі функціональні види управління (виробниче, організаційне, маркетингове, соціальне, фінансове, інвестиційне, інноваційне, логістичне та ін.) та є основою ефективності господарської діяльності та підвищення конкурентоспроможності підприємства, і, як наслідок, зростання цінності та забезпечення довгострокового стійкого функціонування підприємства.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Зацікавленість проблематикою розмежування видів управління підприємством вітчизняними науковцями і практиками посилилася наприкінці двадцятого століття і пов'язана, насамперед, із необхідні-

стю переосмислення процесу функціонування підприємств у нових умовах господарювання. У дослідженнях авторів (М. Портера, Дж. Робінсон, Ж.-Ж. Ламбена, С.І. Савчука, Г.Л. Азоева, А.Ю. Юданова, Г.Л. Багієва, Т.О. Загорної, І.З. Должанського, М.Г. Долинської, В.Є. Реутова, О.М. Ястремської, Т.Ф. Рябової, В.А. Тарана, Н.М. Купріної, Х. Фасхієва, Р.А. Фатхутдінова) та багатьох інших розглядаються питання узагальнення теоретичних та методичних підходів до управління конкурентними перевагами сучасного підприємства в умовах трансформації ринкового простору й вивчення світового досвіду впровадження сучасних технологій управління, пошуку нових інструментів управління конкурентними перевагами та можливостей їхнього ефективного використання. При цьому спостерігається зміщення акцентів у загальній тенденції дослідження конкурентних переваг: від розгляду окремих сторін діяльності підприємства до спроб об'єднання та узагальнення підходів до успішного функціонування підприємства таким чином, що б

вони забезпечували досягнення поставлених цілей. Проте, недостатньо уваги приділено визначенню та систематизації факторів забезпечення конкурентних переваг підприємств, що і зумовлює необхідність подальших досліджень у цій царині.

Мета статті полягає у дослідженні факторів забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування та наданні кількісної характеристики їхнього впливу для визначення напрямів підвищення конкурентоспроможності.

Виклад основного матеріалу дослідження. Доцільність дослідження конкурентоспроможності підприємств машинобудування з позицій економічного управління пояснюється його провідною роллю у процесі управління підприємством, що пояснюється:

- по-перше, тим, що єдиним загальним мірилом різноманітної діяльності підприємства є обсяги та склад залучених економічних ресурсів (трудових, матеріальних, фінансових, у тому числі й інвестиційних);
- по-друге, отриманням завдяки цьому економічним результатам діяльності (доходи, витрати, прибуток, додана економічна вартість, гудвіл тощо);

- по-третє, інтегральною характеристикою стану, у якому перебуває підприємство внаслідок здійснення різних видів діяльності: ефективність господарювання, результативність управління, фінансово-майновий стан, конкурентоспроможність, економічна безпека (ризикостійкість), цінність (вартість) внаслідок проведення економічної діяльності та існуючого рівня використання наявних ресурсів (реалізації економічного потенціалу);

- по-четверте, застосування економічних методів і інструментів дозволяє підприємству визначити свої можливості і конкурентні переваги, розробити дієву стратегію розвитку і реалізувати поставлену мету;

- по-п'яте, застосування основних положень економічного управління особливо актуальне для підприємств машинобудування, які виробляють продукцію з порівняно довгим життєвим циклом.

Виходячи з наведеного переліку, об'єкт економічного управління охоплює три взаємопов'язані площини (компоненти) – результативну, ресурсну та інтегральну характеристику стану, у якому перебуває підприємство. Кожна площина є взаємозалежною та взаємоузгодженою до інших двох площин, що і дозволяє визначити таке угруповування як цілісний об'єкт управління (рис. 1).

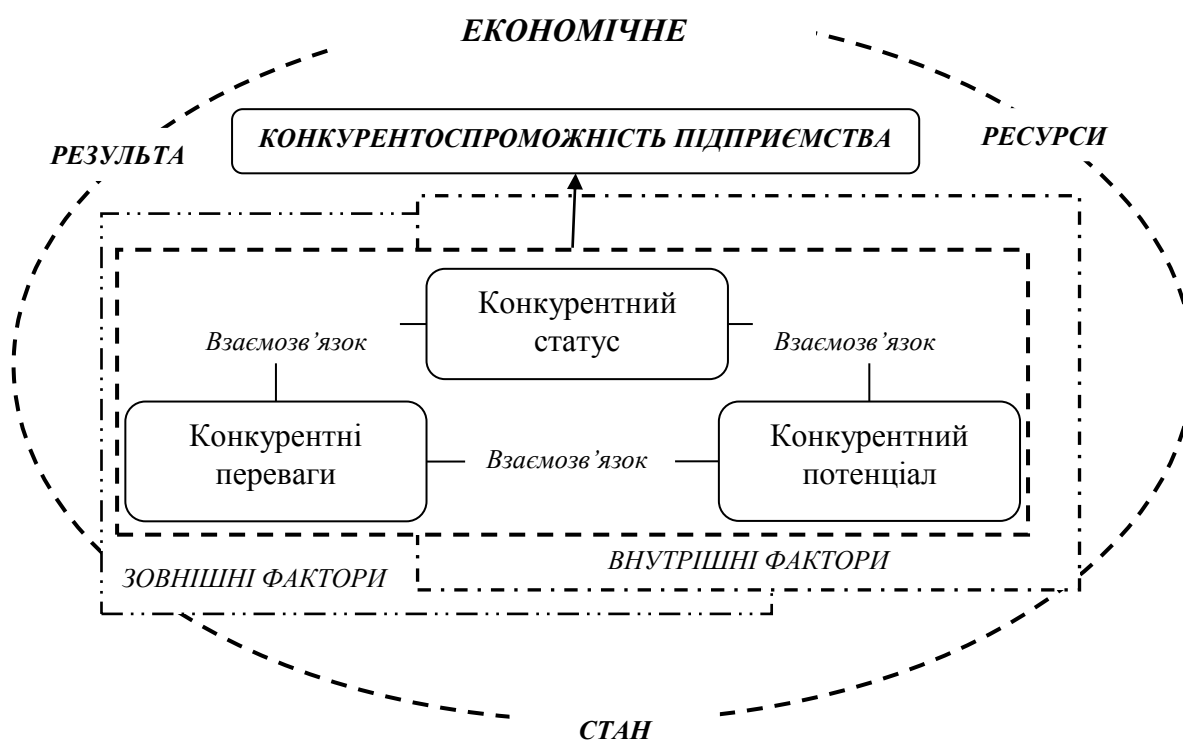

Рис. 1. Місце конкурентних переваг в економічному управлінні конкурентоспроможністю підприємства

Слід зазначити, що комплексна характеристика (конкурентоспроможність підприємства) відображає невід'ємний взаємозв'язок між поняттями «конкурентний потенціал», «конкурентна перевага», «конкурентний статус» підприємства та, як об'єкт економічного управління, охоплює три взає-

мопов'язані площини (компоненти): відображає наявність у підприємства можливостей, здатностей, конкурентної сили щодо ефективного використання ресурсів, їх раціонального розподілу і правильної комбінації (конкурентний потенціал); характеризує вміння суб'єкта ринкових відносин створювати, утримувати та реалізовувати конкурентні

переваги (конкурентні переваги); визначає рівень освоєння потенційних та реальних можливостей підприємства щодо створення, утримання та реалізації конкурентних переваг та відображає результати реалізованих конкурентних переваг підприємства (конкурентний статус).

Таким чином, реалізувати цілі економічного управління, одержати заплановані кінцеві результати можливо тільки за наявності в системі економічного управління підприємством відповідного збалансування усіх функціональних частин, вагомі місце серед яких належить конкурентоспроможності підприємства, яка забезпечує можливість цілеспрямованого стабільного розвитку підприємства у напрямі формування, утримання, зміцнення та реалізації конкурентних переваг.

Ідентифікація спрямованості впливу зовнішніх і внутрішніх факторів на забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування у подальшому забезпечить прискорення адаптації конкурентних переваг підприємств машинобудування до змін конкурентного середовища та дозволить швидко і точно визначити напрями підвищення конкурентоспроможності.

Враховуючи дослідні можливості факторів впливу на забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування у системі економічного управління, відзначимо, що найбільш доцільним методом дослідження є метод експертних оцінок, сутність якого полягає у проведенні

експертами інтуїтивно-логічного аналізу з подальшою кількісною обробкою результатів.

Однозначне застосування методу експертних оцінок із усієї сукупності методів визначається низкою обставин дослідження: недостатнім обсягом необхідних інформаційних джерел; неможливістю застосування винятково кількісного або якісного аналізу; відсутністю математичної формалізації досліджуваної проблеми; високим ступенем залежності від непередбачених характеристик; при дослідженні нового об'єкта, який є недостатньо вивченим [1, с.92].

До зовнішніх факторів впливу на формування зовнішніх переваг підприємств машинобудування віднесено: загальна економічна ситуація в країні, особливості податкового законодавства, державна промислова політика, коливання фінансового та фондового ринку, ріст цін на сировину та матеріали, темп інфляції, рівень ставок банківського кредитування, тенденції розвитку інвестиційного ринку, економічний потенціал регіону, у якому здійснює господарську діяльність те чи інше підприємство, міжнародні чинники.

Відповідно до загальноновизнаної методики застосування методу експертних оцінок, при визначенні впливу зовнішніх факторів на формування зовнішніх переваг підприємств машинобудування, отримані результати, які узагальнено в табл. 1.

Таблиця 1

Вплив зовнішніх факторів на формування зовнішніх переваг підприємств машинобудування

Фактор впливу	Вага
Загальна економічна ситуація в країні	0,030
Особливості податкового законодавства	0,026
Державна промислова політика	0,100
Колівання фінансового та фондового ринку	0,104
Ріст цін на сировину та матеріали	0,113
Темп інфляції	0,043
Рівень ставок банківського кредитування	0,100
Тенденції розвитку інвестиційного ринку	0,052
Економічний потенціал регіону	0,052
Міжнародні чинники	0,035
Зміна балансу між попитом і пропозицією	0,052
Посилення інтенсивності конкуренції	0,043
Перерозподіл цільових ринків	0,100
Рівень пропозиції аналогічного товару на ринку	0,065
Загрози економічній безпеці підприємств	0,087
Разом	1

Серед досліджуваних зовнішніх факторів найбільший вплив на формування зовнішніх переваг підприємств машинобудування мають: державна промислова політика, значення якого становить 0,100; коливання фінансового та фондового ринку 0,104; ріст цін на сировину та матеріали 0,113 та перерозподіл цільових ринків 0,100; вплив решти зовнішніх факторів коливається в межах 0,026-0,087.

Подібна тенденція обумовлена, в першу чергу, неефективною державною промисловою політикою, зокрема, відсутністю стратегії розвитку про-

мисловості, існуванням низки обмежень щодо надання державної допомоги суб'єктам господарювання, визначених членством нашої країни у СОТ та Угодою про асоціацію з ЄС.

Колівання фінансового ринку в Україні, спричинені, в тому числі, і графіком погашення державних облігацій, більшість з яких перебуває у власності нерезидентів, а отже значні виплати часто провокують зростання попиту на іноземну валюту, й тимчасове зниження вартості гривні. Також національну валюту можуть укріплювати чи послаблю-

вати рішення Національного банку України про перегляд ставок, отримання і погашення міжнародних фінансових допомог та кредитів МВФ, значні зовнішні виплати чи крайні терміни сплати певних податків.

До внутрішніх факторів впливу на формування внутрішніх переваг підприємств машинобудування віднесено: ефективність використання окремих видів ресурсів підприємства; формування, розподілу і використання ресурсів; маркетингова і збутова політика; кредитна і розрахункова політики; політика формування фінансової структури капіталу; кваліфікація персоналу; рівень фінансового забезпечення потреб розвитку; виробнича програма та виробнича потужність; ефективність управління операційною діяльністю; ефективність управління фінансовою діяльністю; ефективність управління інвестиційною діяльністю; якість та конкурентоспроможність продукції; тривалість операційного, виробничого та фінансового циклів; активність впровадження інноваційних технологій у виробництво; ритмічність виробництва та реалізації продукції; рівномірність та синхронність грошового обо-

роту; потреба в оборотних активах; рівень використання виробничих потужностей підприємства; величина та оптимальний склад поточних витрат підприємства, що дають змогу досягнути найбільшого добробуту його власників, акціонерів, трудового колективу; ступінь використання науково-технічного потенціалу підприємства, впровадження виробничих та управлінських новацій; відповідність господарсько-фінансової діяльності підприємства критеріям безбитковості, самоокупності та самофінансування; системи управління, відповідність форм, методів стилю управління існуючим реаліям ведення бізнесу; стадія життєвого циклу підприємства; стратегічні пріоритети розвитку; ефективність формування та використання капіталу підприємства; матеріалоефективність виробництва; використання вторинних матеріальних ресурсів; рівень організації процесу виробництва на підприємстві; фінансово-майновий стан підприємства; джерела фінансування діяльності підприємства.

Проведені розрахунки дозволили отримати кількісний вираз впливу внутрішніх факторів на формування внутрішніх переваг підприємств машинобудування, які представлено в табл. 2.

Таблиця 2

Вплив внутрішніх факторів на формування внутрішніх переваг підприємств машинобудування

Фактор впливу	Вага
Формування, розподіл і використання ресурсів	0,022
Маркетингова і збутова політика	0,030
Кредитна і розрахункова політики	0,054
Політика формування фінансової структури капіталу	0,043
Управління фінансовою діяльністю	0,031
Рівень фінансового забезпечення потреб розвитку	0,036
Виробнича програма та виробнича потужність	0,027
Управління операційною діяльністю	0,036
Ефективність використання окремих видів ресурсів підприємства	0,019
Кваліфікація персоналу	0,015
Якість та конкурентоспроможність продукції	0,037
Ефективність управління інвестиційною діяльністю	0,013
Тривалість операційного, виробничого та фінансового циклів	0,040
Активність впровадження інноваційних технологій у виробництво	0,028
Ритмічність виробництва та реалізації продукції	0,030
Рівномірність та синхронність грошового обороту	0,037
Потреба в оборотних активах	0,051
Рівень використання виробничих потужностей підприємства	0,042
Величина та оптимальний склад поточних витрат підприємства, що дають змогу досягнути найбільшого добробуту його власників, акціонерів, трудового колективу	0,043
Ступінь використання науково-технічного потенціалу підприємства, впровадження виробничих та управлінських новацій	0,048
Відповідність господарсько-фінансової діяльності підприємства критеріям безбитковості, самоокупності та самофінансування	0,030
Система управління, відповідність форм, методів стилю управління існуючим реаліям ведення бізнесу	0,009
Стадія життєвого циклу підприємства	0,033
Стратегічні пріоритети розвитку	0,045
Ефективність формування та використання капіталу підприємства	0,040
Матеріалоефективність виробництва	0,033
Використання вторинних матеріальних ресурсів	0,040
Рівень організації процесу виробництва на підприємстві	0,028
Фінансово-майновий стан підприємства	0,036
Джерела фінансування діяльності підприємства	0,019

Отже, більшою мірою на формування внутрішніх конкурентних переваг впливають фактори значення впливу яких перевищують 0,30, зокрема: кредитна і розрахункова політики 0,054; політика формування фінансової структури капіталу 0,043; ефективність управління операційною діяльністю 0,036; якість та конкурентоспроможність продукції 0,037; тривалість операційного, виробничого та фінансового циклів 0,040; ритмічність виробництва та реалізації продукції 0,030; рівномірність та синхронність грошового обороту 0,037; потреба в оборотних активах 0,051; рівень використання виробничих потужностей підприємства 0,042; величина та оптимальний склад поточних витрат підприємства, що дають змогу досягнути найбільшого добробуту його власників, акціонерів, трудового колективу 0,043; ступінь використання науково-технічного потенціалу підприємства, впровадження виробничих та управлінських новацій 0,048; відповідність господарсько-фінансової діяльності підприємства критеріям безбитковості, самоокупності та самофінансування 0,030; стадія життєвого циклу підприємства-0,033; стратегічні пріоритети розвитку 0,045; ефективність формування та використання капіталу підприємства 0,040; матеріалоефективність виробництва 0,033; використання вторинних матеріальних ресурсів 0,040 та фінансово-майновий стан підприємства 0,036.

Отже, можна зробити висновок, що внутрішні і зовнішні фактори знаходяться у взаємозалежності

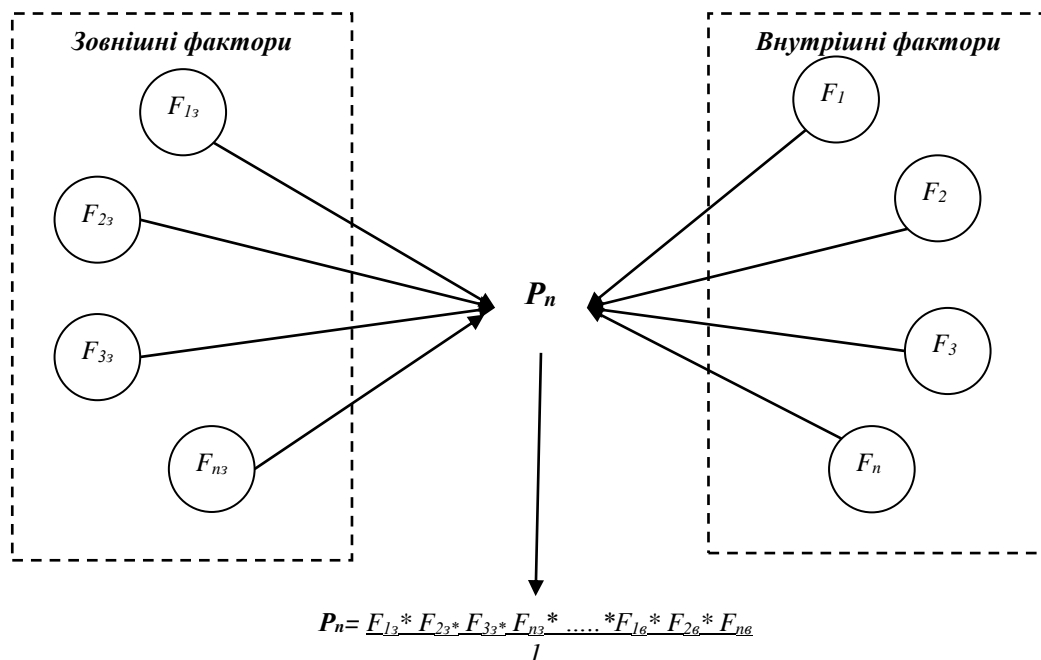
та створюють певну систему впливу на формування внутрішніх та зовнішніх переваг підприємств машинобудування, що дозволяє сформулювати математичний вираз впливу визначених факторів, який представлено наступним чином:

$$F_z(i) = \{f_1(i), f_2(i), f_3(i) \dots f_n(i)\} \quad (1)$$

де, F_z загальна множина впливу внутрішніх/зовнішніх факторів на формування внутрішніх/зовнішніх переваг підприємств машинобудування; $f_1; f_2; f_3; f_n$ – підмножина (вплив окремого фактора); t – період часу.

Проте, даний вираз не задовольняє потреби у отриманні значення загального впливу, як зовнішніх та внутрішніх факторів впливу разом, так і окремо, що значно звужує можливість його практичного застосування. У зв'язку з цим, пропонуємо удосконалити методику вимірювання впливу факторів на забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування шляхом розрахунку впливу внутрішніх/зовнішніх факторів та визначення їхнього сукупного впливу.

Передумовою побудови моделі є розмежування впливу внутрішніх факторів на забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування за групами, відповідно до ваги впливу на ту чи іншу перевагу (рис. 2).

Умовні позначення: P_n – n -на перевага; F_{nz} – n -й зовнішній фактор; F_{ne} – n -й внутрішній фактор;

Рис. 2. Графічне зображення розмежування впливу факторів на забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування (побудовано автором)

Тоді, модель впливу внутрішніх/зовнішніх факторів на результуючу ознаку (конкурентну перевагу) набуває наступного вигляду:

- як окремо кожного з них:

$$KP_n = \frac{F_{13} * F_{23} * F_{33} * F_{n3} * \dots * F_{16} * F_{26} * F_{n6}}{I} \quad (2)$$

де, KP_n - n -на конкурентна перевага; F_{n3} - n -й зовнішній фактор; F_{n6} - n -й внутрішній фактор.

- так і їхнього сукупного впливу:

$$KP_n = \sum \left(\frac{F_{13} * F_{23} * F_{33} * F_{n3} + \dots + F_{16} * F_{26} * F_{n6}}{m} \right) \quad (3)$$

де, KP_n - n -на конкурентна перевага; F_{n3} - n -й зовнішній фактор; F_{n6} - n -й внутрішній фактор; m - кількість груп факторів.

Врахування факторів впливу на забезпечення конкурентних переваг підприємств машинобудування дозволить знизити рівень невизначеності й ризику у процесі виробничо-збутової діяльності підприємства; підвищити якість стратегічного планування й прогнозування виробничо-збутової дія-

льності підприємства; підвищити рівень конкурентоспроможності підприємства та його продукції; підвищити конкурентний статус та збільшити частку ринку.

Таким чином, при постійному ускладненні зовнішніх умов функціонування підприємств впровадження запропонованої методики дозволить забезпечити належний рівень конкурентоспроможності підприємства, здатного задовольнити постійно зростаючі вимоги не лише його власників, а й інших стейкхолдерів, сприятиме найбільш повному освоєнню потенційних та реальних можливостей підприємства у конкурентному середовищі.

Список використаної літератури:

1. Базалійська Н. П. Метод експертних оцінок в дослідженні особистісних, професійних, ділових та результативних показників трудової поведінки [Електронний ресурс] / Н. П. Базалійська // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : Економіка і менеджмент. - 2017. - Вип. 23(1). - С. 91-96. - Режим доступу: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvmgu_eim_2017_23\(1\)_22](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nvmgu_eim_2017_23(1)_22)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Volkovych Olena Yuriiivna

*Reader of the Department of Administrative and Economic Law and Law Enforcement,
Faculty of History and Law, Kherson State University, Candidate of Legal Sciences,
Kherson, Ukraine*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4216-3089>

ACTUAL ISSUES OF INTRODUCTION OF ANTICORRUPTION POLICY OF THE STATE: THE ADMINISTRATIVE-LEGAL ASPECT OF UKRAINE AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Annotation. The urgent issues of the state development strategies are considered in relation to the solution of the issues of anti-corruption policy, the mechanism of the strategy of the development of anticorruption policy is explored, attention is paid to the clear understanding of certain norms of the Law of Ukraine "On Prevention of Corruption", which defines the concept of "potential conflict of interest".

Key words: «anti-corruption policy», «corruption», «conflict of interests», «strategy»

Introduction. Domestic science of administrative law at the beginning of the XXI century. is experiencing a difficult stage of formation, which is characterized by the determining influence of globalization and regional integration processes on the formation of the legal system of Ukraine. An understanding of one of the central legal categories of modern European administrative law - the European Administrative Area (EAA) - is important, as well as studying the system of its principles and basic elements [26, p.9-10]. So, in recent years in Ukraine, the practice of adopting "strategies" for certain spheres - energy, national and economic security, etc., has emerged. At the same time as a legal force, such strategies refer to subordinate legal acts. Examples of such strategies include the approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine in recent years - the Strategy for the Reform of the Public Finances Management System for 2017-2020 (Order of 14 February 2017 No. 142-p.), The Strategy of the State Migration Policy of Ukraine for the period up to 2025 year (order dated July 12, 2017, No. 482-p.), Strategy of communications in the field Prevention and Counteraction (Order of August 23, 2017 No. 566-p.), or by the Presidential Decree - National Human Rights Strategy (Decree dated August 25, 2015, No. 501/2015), Strategy for the Reform of the Judiciary, Judiciary and Related legal institutes for 2015-2020 (decree of May 20, 2015, No. 276-2015) and others.

The questions of anti-corruption policy were given to the scientists of various branches and directions, in particular in the research: O.Y. Bousola, O.M. Dzhuzhi, O.G. Kalman, B.V. Malyshev, SS Hasanova S.O. Kravchenko, I.B. Koliushka, IP Lopushinsky, VP Tymoshchuka, MI Havronyuk and others.

In most, these strategies are no less important to society than the Anticorruption Strategy. Prior to the adoption of certain strategies by laws, there are only two examples: only the Basic Principles (Strategy) of the State Environmental Policy of Ukraine for the period up to 2020 and the Principles of State Anti-Corruption Policy in Ukraine (Anticorruption Strategy) for 2014-2017 were approved by the laws of Ukraine. These considered bills, however, again assume approval of the Anti-corruption strategy by adopting the relevant Law of Ukraine.

According to Clause 6 of Article 85 of the Constitution of Ukraine, it was stipulated that the powers of the Verkhovna Rada of Ukraine include the approval of national programs of economic, scientific, technical, social, national and cultural development, and environmental protection [2], in particular, according to Part 2 of Art. 85 The Verkhovna Rada of Ukraine also exercises other powers that are assigned to it in accordance with the Constitution of Ukraine [2].

Laws "On State Forecasting and Development of the Program of Economic and Social Development of Ukraine" and "On State Target Programs" establish the legal, economic and organizational principles for the formation of a system of relevant forecast and program documents, in particular: the general procedure for their development, approval and implementation. The procedure for the adoption of such documents is provided for in the Law "On State target programs, and is a request for the adoption of such programs. State target programs are divided into national and other programs (the purpose of the latter is to solve certain problems of the development of the economy and society or certain sectors in need of state support).

In accordance with Part 2 of Article 2 of the Law of Ukraine "On State Target Programs", the state target program is developed in the aggregate of the following conditions [3]:

- the existence of a problem that is impossible to solve by means of territorial or branch management and requires state support, coordination of activities of central and local executive authorities and local self-government bodies;

- correspondence of the program's purpose to the priority directions of the state policy;

- the need for inter-branch and interregional links between technologically related industries and industries;

- availability of the real possibility of resource support for the implementation of the program.

The mentioned documents do not use a separate notion of "strategy" as a type of program-forecast document. In the Law "On State Forecasting and Development of Programs of Economic and Social Development of Ukraine" [4], definitions that the forecast of

economic and social development is a means of justifying the choice of a particular strategy and the adoption of specific decisions by the relevant authorities on the regulation of socio-economic processes. That is, the interpretation of the term "strategy" 1) is the art of economic, political leadership of the masses, which should determine the main direction of their actions, actions; 2) the way of action, line of conduct [5, pp. 834-835]. According to Art. 10 of the above-mentioned Law, the national programs of economic, scientific, technical, social, national-cultural development, environmental protection, upon submission of the Cabinet of Ministers of Ukraine, are approved by law [4]

This is confirmed by the fact that the Cabinet of Ministers of Ukraine, however, had to develop and adopt in addition to this strategy the State Program on implementation of the principles of state anti-corruption policy in Ukraine (Anticorruption Policy) for 2015-2017 (resolution dated April 29, 2015, No. 265), the majority of provisions of which duplicate the Anti-Corruption Strategy. Thus, the interpretation of the word "politics" has a different meaning, in particular: the goals and objectives of social classes in the struggle for their interests; methods and means of achieving these goals and objectives; the general direction, the nature of the activities of the state, a political party in one or another field in a certain period; events and issues of national and international public life [15, p.776-777]. Interpretation of the term "corruption" is a negative social phenomenon, above all, the abuse of state power for its own benefit and the damage to the legal, moral principles of the functioning of society. more detailed is the definition of corruption in the American-American Convention against Corruption, adopted by the Organization of American States on March 29, 1996: "corruption is an attempt to get directly or indirectly by a government official or a person who performs public functions for any items of monetary value as well as other benefits, such as a gift, a service, a promise, an advantage for himself or another person or organization in exchange for any act or omission in the performance of his public functions; is a proposal or provision of such benefit directly or indirectly; It is any act or omission in the performance of its duties by a government official or a person performing public functions for the purpose of unlawfully making a profit for himself or a third party; is a fraudulent use or concealment of property obtained as a result of one of these acts "[6, P.86].

So, the domestic law also defines the definition of "corruption" in the Law of Ukraine "On the Prevention of Corruption" - the use by a person specified in Clause 1 of Article 3 of this Law of the powers granted to it or the related capabilities in order to obtain unlawful gain or adoption such a gain or acceptance of the promise / offer of such benefit for himself or other persons or, accordingly, the promise / offer or provision of unlawful benefit to a person specified in part 1 of article 3 of the Law or on his request to other natural or legal persons for the purpose of a slope take that person to the wrongful use of the provision of his or her official powers or capabilities related thereto. Thus, we noted above that the property of corruption is that it penetrates into all

spheres of public life and relates to most social relations, especially those with inherent dismissive-administrative features. But the important point is that, at the present stage, corruption has spread its negative impact on those social relations that, it would seem, did not have such high corruption risks.

The statement stated that the approval of the given document, which has the features of the state target program but is not a national program of economic, scientific and technical, social, national-cultural development or environmental protection, is not exactly in line with the requirements of the Constitution of Ukraine and the Law "On State targeted programs. " If in 2014, during the post-revolutionary wave, it was important to focus the attention of society on the complex of anti-corruption measures, and it is generally doubtful that in the future, every three or four years, the Verkhovna Rada of Ukraine should adopt a new anti-corruption strategy precisely by law. Yes, this question requires a special discussion.

Particularly acute today is the issue of the existence of political and high-level corruption, poses a serious threat to the national security of Ukraine and is a breeding ground for other forms of corruption. As R. Chapko notes, "power is corrupt, and absolute power corrupts absolutely", their interrelation is self-serving not only materially. It is the political component that ensures any corruption of the cover and allows its participants to avoid responsibility [21, p. 8]. Political corruption, which involves the unlawful use by participants in the political process and the media of public authority of their capabilities and powers to obtain personal or group benefits, generates corruption schemes at all levels of economic and social life. Until recently, corruption remained the most profitable and least risky business in Ukraine. The high level of corruption is noted in the field of public procurement, land relations, construction, trade, mining industry. Shadow schemes in these sectors are supported by officials and politicians [5]. Thus, the French researcher Marcel Moss, apparently, was the first to emphasize the social rather than the economic origin of this form of social interaction as an exchange of gifts [7, p.69-76]. At the same time, the exchange itself serves not merely as an economic transaction, but as a thing in itself as a kind of benefit, usually in the form of personal or personal relations: the exchange of gifts consists of two elements - the loss of trade and the respect that constituted the foundation of the economy of gifts. Thus, the very term of the gift - obliges the person who adopted it - to satisfy certain benefits (material, social, economic, political) in relation to the donor.

Turning to official indicators of corruption perception for 2018, it is noted that Ukraine has improved its performance over this period. Her result is points and 120th among 180 countries. Thus, Ukraine gained another 2 points and climbed to 10 places (the result for 2017 - 30 points, 130 place). Ukraine from among its neighbors was able to bypass only the Russian Federation (28 points, 138th place). Instead, the rest have higher scores: Poland - 60, Slovakia - 50, Romania - 47, Hungary - 46, Belarus - 44, Moldova - 33 points [13].

The phenomenon of corruption is so absorbed by the whole society, that there is a need to distinguish certain guiding principles for its detection in order to seek ways of its prevention and termination. The absence of identical models of the structure and operation of the SAASP does not mean that there are no general guidelines governing the functioning of anticorruption agencies. Thus, in the Resolution of the Council of Europe "On Twenty Guiding Principles on Combating Corruption", adopted in 1997, it has been determined that the independence of an institution must be one of the cornerstones of the effective fight against corruption (taking into account the prevention component) [11].

In the Criminal Law Convention on Corruption, prepared by the Council of Europe in 1999 (and Ukraine ratified it in 2006) [14], this principle is further elaborated. In particular, the provisions of Article 20 of the Convention provide for independence, autonomy, the obligation of States to specialize in the staff and bodies in the fight against corruption and ensure adequate funding for the effective execution of their tasks.

In general, the provisions of international conventions, recommendations and guidelines on basic principles (institutional autonomy, mandate, resources and enabling environment) are very similar. At the same time, as noted above, a review of practice shows that the implementation of these principles occurs through different approaches and means.

In accordance with Recommendation No. R (2000) 10 of the Committee of Ministers to member states of the Council of Europe on codes of conduct for civil servants, the Model Code of Conduct for Civil Servants, in particular Art. 8 stipulates that a civil servant should not allow his or her personal interests to be in conflict with his or her public office. Avoiding such conflicts of real, potential or potential is his or her responsibility. A civil servant should not abuse his position in favor of his personal interests [16].

Thus, in accordance with Article 1 of the Law of Ukraine "On Prevention of Corruption", the notion "potential conflict of interests" is defined - the presence of a person's private interest in the sphere in which it performs its official or representative powers, which may affect the objectivity or impartiality of adoption her decisions, or for the commission or non-execution of actions in the exercise of these powers [17]. In accordance with the Instruction of the Air Force post dated May 22, 2017, No. 223-943 / 0 / 4-17, the potential conflict of interests differs from the real one in that when a potential conflict establishes only the existence, existence of a private interest of the person that may affect objectivity or non-bias the adoption of decisions by it, whereas in the case of a real conflict of interests, the existing conflict between an existing private interest of a person and his official or representative powers directly affects (objectively) impartiality of decision-making, for in committing or non committing acts during the execution of these powers. However, in disclosing the content of the concept of "potential conflict of interest", in our opinion, it is not enough to assert that a public servant has only a private interest in the sphere in which he performs his duties.

Since the emergence of a potential civil servant in a potential conflict of interest is the reason for the consequences for him to occur, the study of the concept of "potential conflict of interest" should be clear, that is, that which does not allow ambiguous interpretation. At the same time, the presence in the person of only a private interest in the sphere in which the person carries out official duties, in order to qualify the emergence of a potential conflict of interest, may lead to ambiguity, especially as regards civil servants of senior positions. For any person it is characteristic of the presence of private interest, in some cases, the civil servant may not know about its occurrence, and therefore, to qualify the presence of a public servant as a potential conflict of interests, it is necessary to establish and the presence of other elements.

For example, the jurisprudence gives a clearer interpretation of the provisions of Article 172⁻⁸ of the Code of Administrative Offenses violating the requirements for the prevention and settlement of conflicts of interest. So when considering the cases of committing an administrative offense, stipulated in Part 2 of Art. 172⁻⁸ Code of Ukraine on Administrative Offenses (taking actions or taking decisions in a situation of real conflict of interests) courts must take into account the necessity of having facts, the establishment of which should be reflected in the protocol on the administrative offense and in the ruling of the court:

- 1) the existence of the private interest of the offender, which should be clearly articulated and determined;
- 2) the existence of a contradiction between the private interest and the official or representative powers, indicating the extent to which this contradiction is manifested or influenced by the decision;
- 3) the presence of authority to make a decision;
- 4) the existence of the actual effect of the contradiction between private and official or representative interest in the objectivity or impartiality of the decision [20].

The court explained that in order to establish the fact of a real conflict of interests it is not sufficient to state the existence of a private interest that could potentially affect the objectivity or impartiality of decision-making, but it should be directly established that, first, there is private interest, and secondly, it contradicts official or representative powers, and thirdly, such a contradiction can not affect, but actually affects the objectivity or impartiality of decision-making or action [19].

The subject of administrative misconduct - a special one, that is, one who has the power of authority, refers to such legislation:

- 1) persons authorized to perform functions of the state or local self-government:
 - a) the President of Ukraine, the Chairman of the Verkhovna Rada of Ukraine, his First Deputy and Deputy. Prime Minister of Ukraine, First Vice Prime Minister of Ukraine, Vice Prime Ministers of Ukraine, ministers, other heads of central executive bodies that are not members of the Cabinet of Ministers of Ukraine, and their deputies, Head of the Service Security of Ukraine, Prosecutor General of Ukraine, Head of the

National Bank of Ukraine, Chairman of the Accounting Chamber, Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights. Chairman of the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea, Chairman of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea;

b) people's deputies of Ukraine, deputies of the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea, deputies of local councils;

c) civil servants, local self-government officials;

d) military officers of the Armed Forces of Ukraine and other military formations formed in accordance with the laws;

d) judges of the Constitutional Court of Ukraine, other professional judges, Chairman, members, disciplinary inspectors of the High Qualifications Commission of Judges of Ukraine, officials of the secretariat of this Commission, Chairman, Vice-Chairman, secretaries of sections of the High Council of Justice, as well as other members of the High Council of Justice, people's assessors and jurors (when performing these functions);

e) persons of ordinary and commanding members of the organs of internal affairs, state criminal-executive service, bodies and subdivisions of civil protection, the State Service for Special Communications and Information Protection of Ukraine, persons of the executive staff of the tax militia;

e) officials and officers of the Prosecutor's Office, the Security Service of Ukraine, the diplomatic service, the customs service, the State Tax Service;

e) members of the Central Election Commission;

g) officials and officers of other bodies of state power;

2) persons who, for the purposes of this Law, are equated with persons authorized to perform functions of the state or local self-government:

a) officials of legal entities of public law who are not specified in paragraph 1 of part one of this article, but who receive wages at the expense of the state or local budget;

b) persons who are not civil servants, officials of local self-government but provide public services (auditors, notaries, appraisers, as well as experts, arbitration managers, independent intermediaries, members of labor arbitration, arbitration judges while performing these functions, others persons in cases established by law).

Thus, corruption and distrust in the judiciary lead the barrier to attracting investment to our country for three consecutive years. Without significant approaches in the field of anti-corruption measures, Ukraine will not be able to significantly improve its welfare. Ukrainian voters identified corruption as one of the three biggest problems in Ukraine. The biggest threat to politics is called political corruption, according to more than 90 percent of Ukrainian citizens [24].

Also, Superior specialized court of Ukraine noted that the administrative penalty for committing a corruption offense may be imposed within three months from the date of detection, but not later than two years from the date of its commission (Part 3 of Article 38 of the Code of Administrative Offenses). It is not stipulated

by the law to extend the time limits for imposition of administrative penalties, therefore, in case of their termination, proceedings in the case are closed.

For example, Person 1 is an official of a state-owned enterprise under the jurisdiction of which the person 2 is employed. These persons were spouses and are currently divorced (the person initiating the divorce was Person 1), that is, in the past, they were related to a family relationship. Person 1, feeling guilty before Face 2 for divorce, when making decisions of a regulatory nature Personality 2 puts in a more privileged position than other employees (assigns the largest amount of premiums, while forming a vacation schedule, firstly takes into account the wishes for the holidays Person 2, with the assignment of orders among employees of the enterprise, gives easy assignment to Person 2, etc.).

The law does not impose any restrictions or restrictions on the existence of private interests as such. It is about observance of the rules of an employee's ethical behavior and an appropriate assessment of private interests through the prism of their possible negative impact on the objectivity of decision-making or actions of an official in the exercise of his official or representative powers.

In accordance with the current legislation of Ukraine, an algorithm of action of a person is fixed in connection with the emergence of a conflict of interests in it. The law obliges to take measures to prevent the emergence of a real, potential conflict of interest. From the moment when the persons specified in clauses 1 and 2 of the first part of Article 3 of the Law have found out whether they should have found out whether they have a real or potential conflict of interests, they are obliged to inform the direct manager not later than the next working day, and if the person is in a position that does not involve the presence of a direct supervisor or a collegial body - the National Agency or another body or collegial body determined by law, during the exercise of powers in which a conflict of interest has arisen [18].

The success of the anti-corruption policy is an important part of the implementation of the Association Agreement. The National Agency for the Prevention of Corruption, in cooperation with the registry owners, has approved the terms of reference and agreed protocols for the automated exchange of information necessary for verification of declarations. Since September 2018 the system of logical and arithmetic control of e-declarations has begun.

The issue of compulsory declaration for representatives of anti-corruption non-governmental organizations, which is subject to active public discussion, is under consideration by the Constitutional Court of Ukraine. According to the Verkhovna Rada Commissioner for Human Rights and People's Deputies, proceedings on the constitutionality of certain provisions of the Law of Ukraine "On Prevention of Corruption" were opened. For the adoption of the Law "On the Highest Anti-Corruption Court" in June 2018, the creation of a specialized court began. The government provided the premises, and in August 2018 announced a competition for vacancies in the High Anti-Corruption

Court and the Court of Appeal. Since November 2018, the Public Council of International Experts has begun.

Thanks to financial independence, the Higher Anti-Corruption Court would be able to independently plan its activities. It was envisaged that the amount of financing of the Appeals Chamber of the Higher Anti-Corruption Court will be specified separately in the State Budget of Ukraine, which increases its independence, even within individual chambers. After familiarizing themselves with the Anti-Corruption Strategy for 2018-2020, international and domestic experts on state anti-corruption policy came to the conclusion that anti-corruption strategy in this form is not capable of achieving significant progress in the implementation of anti-corruption reform in Ukraine [9].

Thus, in Ukraine the second year has not been the main strategic document in the field of prevention and fight against corruption. In such circumstances, anti-corruption institutions are unbalanced and ineffective, while other state bodies and local self-government bodies carry out those anti-corruption measures that they consider appropriate (in an intuitive way) or do not take any action in this area at all. The situation seems to satisfy everyone: both the authorities and the corrupt and corrupt officials in power.

CONCLUSIONS. In general, the situation with the implementation of Ukraine recommendations of international organizations in the period 2014-2018 can be characterized by two main trends: 1) regulatory approximation to the requirements of international standards; 2) the implementation of many progressive provisions of the new anti-corruption legislation in practice is hampered mainly by various factors, the main of which is the lack of political will in the executive and law enforcement agencies.

To date, these measures remain unfulfilled, many of them are of a superficial nature. Therefore, it is extremely important that this year the national anti-corruption policy should undergo radical changes that should be aimed at the effective implementation of anti-corruption legislation, the State Anti-Corruption Policy (Anti-Corruption Strategy) for 2014-2017.

The Government's priority action plan for 2017 provided for the Government to address five challenges. Only three of the five planned tasks of the Government managed to at least partially solve. No anti-corruption measures aimed at solving two other tasks will be taken in 2017. As of February 1, 2019, 12 anti-corruption measures remain unrealized. Also, in the Government's Priority Action Plan for 2018, the Government has set itself the target of five tasks. As of February 1, 2019, only one of five of these areas succeeded in implementing all planned activities. In this case, they are not implemented by the Government, but - the National Agency for the Prevention of Corruption (NACC). In three directions, the Government managed to implement only a few of the anti-corruption measures planned, and no other anticorruption measures were taken [25].

In 2014-2018, the Parliament has proven to be a very productive body in the field of anti-corruption pol-

icy-making, since it has adopted all the basic anti-corruption laws and the absolute majority of those anti-corruption laws that came to it for consideration. However, the anti-corruption policy of the Parliament was not based on an assessment of the previous anti-corruption policy and a comprehensive analysis of the current situation in the relevant area, and therefore, in some cases, its effectiveness was low [25].

Today, the authorities should make every effort to overcome those negative phenomena that impede the implementation of anti-corruption legislation, to direct efforts to implement those measures that are to be implemented in accordance with the provisions of the State Anti-Corruption Policy for 2014-2017. Summarizing the above, it should be noted that effective fight against corruption, implementation of measures of state anti-corruption policy in the state is impossible without the political will of its key carriers - the head of state as a person of the President of Ukraine, the government, parliament, factions of political forces. To this end, all measures aimed at the successful implementation of the provisions of the State Anti-Corruption Policy (Anti-corruption Strategy) for 2014-2017 and ensuring the effective functioning of the newly created anti-corruption actors - the National Anti-Corruption Bureau, the National Agency for the Prevention and Counteraction of Corruption, National Anti-Corruption Policy Council.

References:

1. The Law of Ukraine "On the Highest Anti-Corruption Court", June 7, 2018, No. 2447-VIII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. - 2018 - No. 24. - St.212.
2. The Constitution of Ukraine dated June 28, 1996, No. 254k / 96-VR // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine - 1996. - No. 30. - Art. 141
3. Law of Ukraine "On State Target Programs" March 18, 2004 No. 1621-IV // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. -2004 - № 25. -St.352.
4. Law of Ukraine "On State Forecasting and Development of Programs of Economic and Social Development of Ukraine" / Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. - 2000. - No. 25. - Art. 195.
5. Modern Dictionary of the Ukrainian language: 100 000 words / per cons. Repeat d-ra filol. Sciences, prof. VV Dubicinsky - Kh. VD "SCHOOL", 2011. - 1008 p.
6. Economic Encyclopedia: Three volumes. T.2 / Рекол.С.В. Мочарын (ed.) And others. - Publishing Center "Academy", 2001. - 848 p.
7. Cunnison I. (tr), Mauss M., The Gift: Forms and Functions of Exchange in Archaic Societies (Cohen and West Ltd., London 1966), 69-76.
8. The Law of Ukraine "On the Principles of State Anti-Corruption Policy in Ukraine (Anticorruption Strategy) for 2014-2017" dated 14.10.2014. No. 1699-VII // Information from the Verkhovna Rada. - 2014. - No. 46. - Article 2047.
9. Draft Law on the Anti-Corruption Strategy for 2018-2020 8324 dated April 26, 2014, 2679-VIII. - URL http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=63942.

10. Anticorruption authorities in the countries of Europe: key preventive mechanisms. Best Practices Collection for the National Agency for the Prevention of Corruption. URL

https://nazk.gov.ua/sites/default/files/zbirka-zvit_krashchych_praktyk_dlya_nazk.pdf

11. Resolution (97) 24 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "On Twenty Principles of Fighting Corruption" dated November 6, 1997 URL https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/994_845

12. United Nations Convention against Corruption of 31.10.2003 // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. - 2007, No. 49

13. Corruption Perceptions Index - 2018. URL: <https://ti-ukraine.org/research/index-sprjnyattyakoruptsiyi-2018/>

14. Criminal convention against corruption (ETS 173) dated 27.01.1999 // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. - 2007.-47-48.

15. New Explanatory Dictionary of the Ukrainian language in three volumes of 42,000 words. / Form. VV Yaremenko, O.M. Slipushko - Volume 2 (K-P) - Kyiv, Publishing House "AKONIT", 2005.- 928 p.

16. Recommendation No. R (2000) 10 of the Committee of Ministers to member states of the Council of Europe on codes of conduct for civil servants (adopted by the Committee of Ministers at its 106th session, May 11, 2000) - [Electronic resource]. - URL http://www.dridu.dp.ua/cpk/Lib/7_Zapobigannya%20ta%20protydiya%20proyavam%20korup/Legislation/Legislature/Rekomend_poved_DS.pdf.

17. On Prevention of Corruption: Law of Ukraine dated October 14, 2014 No. 1700-VII // Bulletin of the Verkhovna Rada. - 2014. - No. 49. -St.2056.

18. Decision of the National Agency for the Prevention of Corruption "On Approval of Methodological Recommendations for the Prevention and Settlement of a Conflict of Interest" of 09/29/2017, No. 839. - [Electronic resource]. -URL: https://mfa.gov.ua/media-files/files/misc/2017-10-30/2017-10-30_2.pdf

19. The High Specialized Court of Ukraine for the Examination of Civil and Criminal Matters (VSSU) clarified that it is necessary to take into account the courts in bringing administrative liability for the commission of corruption offenses. - [Electronic resource].

- URL http://ukrainepravo.com/law-practice/practice_court/vssu-roz-yasniv-shcho-neobkhidno-vrakhovuvati-sudam-pri-prityagnenni-do-administrativnoi-vidpovidaln/

20. Scientific and practical commentary on the Code of Administrative Offenses. - [Electronic resource]. Url

https://idruchniki.com/1743062050262/pravo/porushennya_vimog_schodo_povidomlennya_pro_konflikt_interesiv_#644.

21. Chapka, R. The gas market in Ukraine is a field for the activity of thieves, bribe-takers and other dishonest people / R. Chapka // Svoboda. - April 3, 2000. - P. 6-9.

22. Markeyeva O.D. Anticorruption policy in Ukraine: problems and perspectives of the URL. <http://sp.niss.gov.ua/content/articles/files/21-1440595448.pdf>.

23. Report on the implementation of the Association Agreement between Ukraine and the European Union in 2018. - [Electronic resource]. Url - <https://eu-ua.org/sites/default/files/inline/files/association-agreement-implementation-report-2018.pdf>.

24. The Center for Economic Strategy has joined the Anti-Corruption Agenda for Presidential candidates. - URL <https://ces.org.ua/antikoruptsiynyj-poryadok-dennyj>.

25. Alternative report on the evaluation of the effectiveness of the implementation of state anti-corruption policy / [M. I. Khavronyuk, O.V. Kalienko, D.O. Kalmykov and others.]; for community edit E. Havronyuk - K., 2019.

26. Public administration: European standards, experience and administrative law / Averyanov VB, Trits VA, Shkolik AM and others; Per unit edit VB Averyanova - K.: Justinian, 2017. - 288 pp.

УДК

Мамедова М.К.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета.

Алхасова Басират

Магистрантка кафедры гражданского процесса

МЕДИАЦИЯ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ

Mamedova M.K.

Candidate of jurisprudence, associate professor of civil process of the Dagestan state university.

Alkhasova Basirat

2nd year master student of the department of civil proceedings

MEDIATION IN FAMILY COURT

В данной статье обозначается значимость данной процедуры в современном обществе, а также актуальность более подробного исследования альтернативной процедуры урегулирования споров с участием медиатора. Рассматривается опыт разрешения семейных споров с помощью процедуры медиации. Проводится характеристика и сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства касательно рассматриваемого вопроса. Выделяются их общие и особенные черты.

В заключении делаются выводы о необходимости модернизации действующей системы процедуры урегулирования споров с участием медиаторов Российской Федерации, учитывая не только выработанную и налаженную практику в России, но и положительный опыт механизма и проводимых мероприятий по внедрению и осуществлению данной процедуры в зарубежных странах.

Summary: This article discusses the experience of resolving family disputes through mediation. The importance of this procedure in modern society, as well as the relevance of a more detailed study of the alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator. The characteristic and the comparative analysis of the Russian and foreign legislation concerning the considered question is carried out. Their General and special features are distinguished.

In conclusion, the author draws conclusions on the need to modernize the existing system of dispute settlement procedure with the participation of a mediator in the Russian Federation, taking into account not only the developed and established practice in Russia, but also the positive experience of the mechanism and activities for the implementation and implementation of this procedure in foreign countries. Russia, but also the positive experience of enforcement in foreign countries.

Ключевые слова: медиация, семейное право, семейные споры, гражданское судопроизводство, медиатор, медиативное соглашение.

Key words: mediation, family law, family disputes, civil proceedings, mediator, mediation agreement.

Согласно информации, представленной Федеральной службой государственной статистики, за период январь-сентябрь 2018 года на территории Российской Федерации было заключено 758,6 тысяч браков и расторгнуто 452,4 тысячи браков, что в сравнении с 2017 годом заключено меньше на 67,1 тысяч, а прекращено браков на 0,7 тысяч больше[1]. Таким образом, статистика бракоразводных процессов, а также судебная практика по разрешению семейных споров демонстрирует потребность общества в осуществлении мероприятий по развитию действующей системы медиативного разрешения споров, а также механизмов по её реализации. Обращение особого внимания на институт медиации определяется также потребностью разгрузки районных и мировых судов от дел о расторжении брака, а также других семейных споров, которые являются результатом отсутствия механизма внесудебного урегулирования конфликта. Это связано также с тем, что бракоразводные процессы включают в себя не только имущественные споры (раздел общего имущества, выплата алиментов), а также личные неимущественные отношения. Кроме того, такой способ разрешения конфликтов более экономичен как с точки зрения финансовых затрат, так и временных затрат для сторон спора, так как процедура медиации характеризуется как быстрая и неформальная процедура.

Медиация в переводе с латинского *mediare*, *mediatio* - посредничество в споре. Это форма внесудебного разрешения конфликтов при помощи третьей нейтральной и беспристрастной стороны - медиатора-посредника[2].

Урегулирование гражданско-правовых споров путем внесудебных переговоров находило своё применение ещё в СССР. Однако, необходимость соблюдения такой процедуры относилась только к хозяйственным спорам (например, многие транспортные кодексы устанавливали обязательный претензионный порядок разрешения споров), при этом в рамках семейных разбирательств вовсе не применялась.

Отправной точкой становления института медиации в Российской Федерации принято считать

начало XXI века, в связи с подписанием и вступлением в законную силу главных нормативно-правовых актов, регулирующих институт медиации в Российской Федерации, а именно Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также Федерального закона от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Вышеуказанные нормативно-правовые акты и по сей день являются единственными источниками, регламентирующими правовые условия для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора (процедуры медиации), что также свидетельствует о ее поверхностном законодательном регулировании.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» содержит всего двадцать статей. В них определён круг споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, которые регулируются данным нормативно-правовым актом, в том числе, споры, возникающие из семейных правоотношений; даны определения основным понятиям, таким как процедура медиации, медиатор, медиативное соглашение и другие; установлены основополагающие принципы проведения процедуры медиации; закреплена конфиденциальность информации, относящейся к процедуре урегулирования спора во внесудебном порядке; определены условия проведения такой процедуры, а также механизм её реализации (установлена форма и содержание медиативного соглашения, требования к медиатору, порядок, сроки и условия для прекращения проведения процедуры медиации); установлена ответственность и функции медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации). Таким образом,

можно сказать, что данный нормативно-правовой акт, содержит общие положения о процедуре медиации без учётов специфики споров, возникающих из семейных правоотношений, что значительно усложняет применение данного способа урегулирования семейных споров на практике.

Опыт зарубежных стран. Для более детального определения преимуществ урегулирования семейных споров с помощью института медиации, далее будет приведён опыт практического воплощения данного механизма в зарубежных странах на примере Финляндии.

Семейные разногласия и конфликты в Финляндии могут разрешаться посредством различных форм медиации, альтернативных примирительных процедур или альтернативных (официальных) способов урегулирования споров мирным путем при содействии нейтрального и независимого лица - медиатора [5]. Однако, основным способ разрешения семейных конфликтов считается социально-семейная медиация, которая осуществляется социальными специализированными органами коммун. Такого рода услуги осуществляются на бесплатной основе и регламентированы на законодательном уровне. Её основным отличием является то, что в данном случае целью такой процедуры будет скорее в примирении и устранении разногласий, связанных с семейными конфликтами посредством психологической помощи и при этом не нуждающимися в формально-юридическом решении. При этом законодательно стороны конфликта не лишены возможности оформить медиативное соглашение официально в социальном органе – коммуне, а в последующем требовать принудительного исполнения семейно-медиационного соглашения [6].

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующим данный институт в Финляндии являются: Закон о социальном обеспечении от 1982 года, а также Закон о браке от 1987 года.

При этом Закон о браке от 1987 года содержит только общие положения о порядке заключения и расторжения брака, устанавливает основополагающие принципы проведения процедуры медиации, понятие семейной медиации, а также определяет орган, на который возлагается обязанность по её осуществлению. В свою очередь, Закон о социальном обеспечении от 1982 года, детально регламентирует каким образом коммуна реализует свою обязанность по обеспечению специализированных организаций возможностью осуществления социальных услуг по разрешению различных семейных конфликтов [7].

В случае если сторонам семейного конфликта не удалось прийти к соглашению в рамках социальной программы и для разрешения конфликта стороны обратились в суд, то медиация происходит уже в условиях судебного разбирательства. Такого рода процедура в Финляндии именуется как судебная медиация и основывается на положениях Закона о примирении в спорных делах и об утверждении мирового соглашения в общих судах от 2006 года.

Судебно-медиационная процедура очень схожа с процедурой семейной медиации, только в роли медиатора выступает судья и в данном случае суду отведена роль не вершителя правосудия, а скорее помощника в достижении мирового соглашения между сторонами конфликта.

Таким образом, опыт Финляндии показывает, что детальная регламентация на законодательном уровне процедуры медиации, а также обеспечение государством механизма применения такой процедуры как разрешение семейных-правовых споров мирным путём положительно влияет не только на уровень сознания гражданского общества, но и значительно разгружает судебную систему, что представляет огромный интерес для внедрения положительного опыта в систему нашей страны.

Выводы. Согласно проведённым исследованиям в большинстве случаев к услугам медиатора обращаются именно семейные пары, находящиеся в поисках помощи в разрешении семейных конфликтов. Исходя из Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года одной из главных задач, стоящих перед государственными органами определено внедрение института посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров, в том числе связанных с расторжением брака между супругами [8]. Однако, на основании проведенного анализа зарубежного и российского законодательства, можно сделать вывод о том, что в настоящее время институт медиативного разрешения семейных споров в России не нашёл должного регулирования как с законодательной точки зрения, так и с практической.

С помощью отдельных положений, обозначенных в данной статье, можно сопоставить особенности функционирования института медиации иностранного государства и выявить следующие положительные аспекты, которые можно было бы применить и использовать с учетом особенностей государственного устройства нашей страны и российского законодательства.

Так опыт рассмотрения законодательства Финляндии показал, что для качественного функционирования института медиации необходимо провести работу не только с правосознанием населения, объясняя положительные стороны такого способа урегулирования семейного конфликта, но и налаживание деятельности этого самого института с помощью создания специализированных центров по оказанию бесплатной помощи гражданам и внедрение их в судебную систему, а также увеличение количества специально обученных лиц (медиаторов) как посредников в данных правоотношениях [9]. Система профессиональной подготовки медиаторов, на мой взгляд, также требует доработки, так как в настоящее время данная система не учитывает специфики споров, в которых медиатор будет выступать посредником, будь то споры, вытекающие из экономических или же семейных правоотношений.

Кроме того, до сих пор открытым остается вопрос об утверждении конкретного перечня споров,

которые правомочно решать с помощью процедуры медиации. Например, стоит ли законодательно закрепить невозможность урегулирования спора по делам об ограничении родительских прав во внесудебном порядке [10]. Таким образом, перед государством стоит глобальная задача по детальному урегулированию процедуры семейной медиации в Российской Федерации.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (дата обращения: 11.01.2019)
2. Бахарева О.А., Николайченко О.В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. №7. С. 32 - 36.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.
5. Орлов В.Г. Медиация в семейных конфликтах в Финляндии // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. С. 47- 53.
6. Хаависто Ваула. Медиация при урегулировании семейных споров в Финляндии. URL: http://oikeusministerio.fi/material/attachments/om/toiminta/kansainvalisetjauasiat/venaja/6GyIu3M9n/perheriitojen_sovittelu_rus.pdf (дата обращения: 11.01.2019).
7. Миккола М. и Хазова О. Споры об опеке над детьми в Финляндии и России URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1563105> (дата обращения: 11.01.2019).
8. Худойкина Т.В., Агапова А.Ю. Семейная медиация как альтернативный способ разрешения споров URL: <http://www.inter-nauka.com/> (дата обращения: 11.01.2019)
9. Зайцева Ю.А. Реализация права супругов на заключение медиативного соглашения // Юридическая пресса. Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №1.
10. Баринов А.В. Кирьянова В.С. Применение примирительного процесса (медиации) при разрешении семейных споров // Юридический мир. 2016.

№ 1. С. 50 - 54.

11. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р « Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. N 35. Ст. 4811.

12. Official site of the Federal state statistics service (date of application: 11.01.2019)

13. Bahareva O. A., O. V. Nikolaienko Settlement of family disputes through mediation / Arbitration and civil process. 2017. No. 7. P. 32 - 36.

14. Federal law of July 27, 2010 № 193-FZ " on alternative dispute settlement procedure with the participation of a mediator (mediation procedure)" (as amended on July 23, 2013) // NW of the Russian Federation. 2010. No. 31. St. 4162.

15. Federal law No. 194-FZ of 27.07.2010 "on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal law "on alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)" // NW of the Russian Federation. 2010. No. 31. St. 4163.

16. Orlov V. G. Mediation in family conflicts in Finland // Arbitration and civil procedure. 2016. No. 1. P. 47 - 53.

17. HaavistoVaula. Mediation in family disputes in Finland. URL: http://oikeusministerio.fi/material/attachments/om/toiminta/kansainvalisetjauasiat/venaja/6GyIu3M9n/perheriitojen_sovittelu_rus.pdf (date of references 11.01.2019).

18. Mikkola M. and Khazova O. Disputes about child custody in Finland and Russia URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1563105> (date of application: 11.01.2019).

19. Hudanina T. V., Agapov A. Yu Family mediation as an alternative method of dispute resolution URL: <http://www.inter-nauka.com/> (accessed: 11.01.2019)

20. Zaytseva Yu.a. realization of the right of spouses to conclude a mediation agreement. Russian laws: experience, analysis, practice. 2018. No. 1.

21. Barinov, A. V. Kiryanov, V. S., Application of conciliation process (mediation) in the resolution of family disputes // Legal world. 2016. No. 1. С. 50 - 54.

22. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 № 1618-R "on approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025" // NW. 2014. N 35. St. 4811

Kolomietz Y.N.

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Legal and Law Studies Faculty No. 6 of
Kharkiv National University Internal Department

Gudz L.V.

Candidate of Law, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law,
VN Kharkiv National University Karazin

OFFICIALS AT THE ELECTIONS IN UKRAINE AND WAYS OF THEIR OVERCOMING

Коломієць Юрій Миколайович

кандидат юридичних наук, доцент
доцент кафедри загальноправових дисциплін факультету № 6
Харківського національного університету внутрішніх справ

Гудзь Людмила Вячеславівна

кандидат юридичних наук, доцент
доцент кафедри конституційного і муніципального права юридичного факультету
Харківського національного університету
імені В.Н. Каразіна

ПРАВОПОРУШЕННЯ НА ВИБОРАХ В УКРАЇНІ ТА ШЛЯХИ ЇХ ПОДОЛАННЯ

Summary. The article is devoted to the investigation of major offenses committed during the electoral process in Ukraine. It is noted that they relate to violations of the rules of election campaigning, rules for financing election campaign of candidates for elective positions in Ukraine, etc. It is noted that the commission of offenses during the period of electoral campaigns discredited the essence of the election as a democratic institution for the formation of government bodies and often leads to unpredictable results.

It is concluded that one of the main reasons for committing offenses during the elections is the high degree of psychological readiness of a significant number of citizens to these violations and the lack of an effective mechanism for prosecuting these acts.

The main ways to overcome these violations in Ukraine include activating the work of law enforcement agencies in this area, firstly, the National Police of Ukraine, increasing the responsibility for such violations and systematically implementing measures and programs to increase the general level of competence of law enforcement officers in detecting, fixing and responding to violation of electoral law. Key words: elections, election law, electoral code, election financing, election campaigning, election violations. Key words: elections, election law, electoral code, election financing, election campaigning, election violations.

Анотація. Статтю присвячено дослідженню основних правопорушень, які вчиняються під час виборчого процесу в Україні. Наголошується, що вони стосуються порушення порядку ведення передвиборної агітації, правил фінансування виборчої кампанії кандидатів на виборні посади в Україні тощо. Зазначено, що скоєння правопорушень у період проведення виборчих кампаній дискредитує сутність виборів як демократичного інституту формування органів влади та часто призводить до непередбачуваних результатів.

Зроблено висновок, що однією з основних причин скоєння правопорушень під час виборів є високий ступінь психологічної готовності значної кількості громадян до цих порушень та відсутність дієвого механізму притягнення до відповідальності за дані діяння.

Автори до основних шляхів подолання цих порушень в Україні відносять активізацію роботи правоохоронних органів у цій сфері, у першу чергу Національної поліції України, посилення відповідальності за вчинення таких порушень та системне впровадження заходів і програм щодо підвищення загального рівня компетентності правоохоронців у виявленні, фіксації та реагуванні на порушення виборчого законодавства. Ключові слова: вибори, виборче право, Виборчий кодекс, фінансування виборів, передвиборна агітація, правопорушення на виборах.

Постановка проблеми. Під час виборчого процесу в Україні до органів Національної поліції традиційно надходить чимало повідомлень від громадян про правопорушення, пов'язані з виборами. Так, станом на 13 березня 2019 року, до Єдиного реєстру досудових розслідувань внесено інформацію про 150 фактів порушень виборчого законодавства. З цих справ 50 – за статтею 160 Кримінального кодексу України (підкуп виборців), 46 – за статтею

296 Кримінального кодексу України (хуліганство, у тому числі, масове хуліганство, пов'язане з різними виборчими заходами). Ці дані були наведені під час прес-конференції у Херсоні радником Міністра внутрішніх справ Іваном Варченком. Він також зазначив, що загалом було зареєстровано 2885 повідомлень про порушення виборчого законодавства, які перевіряються. Крім того, на сайті Міністерства

внутрішніх справ було створено інтерактивну систему «Вибори 2019», за якою кожен заявник, кожна людина, яка повідомляє про порушення, має можливість пересвідчитись, що його повідомлення зафіксоване, а також відстежити етапи розгляду цього повідомлення. Серед лідерів за кількістю порушень – Київ, Київська та Дніпропетровська області.

Загалом, проведення в Україні протягом останнього десятиліття виборів різних видів показало тенденцію до зростання кількості порушень виборчого законодавства, які мають злочинний характер. При цьому такі порушення ставали все більш системними та масштабними, посилювали свій негативний вплив на хід виборів та їх результати.

Отримання об'єктивної картини про стан, структуру та тенденції розвитку злочинності у сфері виборів є одним із важливих завдань, яке постає при виробленні та здійсненні заходів протидії такій злочинності. Знання реальної ситуації щодо вчинення злочинів проти виборчих прав громадян є необхідним для визначення як державної стратегії протидії цим злочинам, так і для адекватних законодавчих, правозастосовних, організаційних та інших засобів такої протидії.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблеми вчинення порушень проти виборчого законодавства є дуже актуальними не тільки для зарубіжних, але і для вітчизняних дослідників, таких як: В. В. Маркуш, О. В. Марцеляк, М. І. Мельник, Л. Р. Наливайченко, М. М. Рябець, В. Є. Щербаков тощо. Проте, їх роботи були здебільшого побіжно були присвячені дослідженню порушень виборчого законодавства під час організації і проведення виборів. Водночас, порушення виборчих прав громадян у сучасних умовах державотворення, їх причини, залишилися поза увагою науковців.

Метою статті є дослідження основних причин вчинення правопорушень під час виборчого процесу в Україні та надання пропозицій щодо їх подолання.

Виклад основного матеріалу. Однією з найбільш поширених проблем виборчого процесу є порушення виборчих прав громадян, на чому неодноразово наголошували правозахисники. Масова участь громадян у вчиненні злочинів проти виборчих прав і свобод людини і громадянина пояснюється низкою причин, зокрема: правовим нігілізмом, який набув у цій сфері надзвичайного поширення; застосуванням владними структурами у ході виборчої кампанії так званого адміністративного ресурсу, в основі якого – зловживання владою або службовим становищем (його складовими були й виборчі комісії); впевненості більшості порушників виборчого законодавства у тому, що за вчинене не доведеться відповідати [1, с. 5–6].

Достатньо сумною є і статистика розслідування виборчих злочинів. Наприклад, після виборів 2015 року лише близько 15% справ закінчувались судовими вироками. Як правило, кримінальні провадження закривались уже на першому етапі роз-

слідування, що пов'язано, знов-таки, з недосконалістю законодавства, низькою професійною підготовкою та мотивацією правоохоронців щодо розслідування зазначених порушень, політичний вплив на органи слідства та суди. Крім того, досить часто самі громадяни не готові повідомляти про порушення своїх виборчих прав, аби уникнути зайвих проблем для себе.

За інформацією Громадянської мережі «Опора», отриманою у відповідях до Національної поліції України та Генеральної прокуратури України на запити щодо отримання публічної інформації, на чергових місцевих виборах 2015 року було розпочато 422 досудових розслідувань за статтями 157-160 Кримінального кодексу України. Як засвідчує зібрана статистика, у порівнянні із позачерговими виборами Президента України та Верховної Ради України 2014 року, саме на чергових місцевих виборах минулого року було розпочато найбільшу кількість розслідувань, пов'язаних із виборчими злочинами. Якщо на місцевих виборах 2015 року було розпочато 422 досудових розслідування, то на позачергових виборах народних депутатів України 2014 року ця кількість була меншою на 73 розслідування (349). Натомість на позачергових виборах Президента України було розпочато 150 розслідувань. За даними Національної поліції України до топ-5 регіонів України із найбільшою кількістю кримінальних проваджень, розпочатих на чергових місцевих виборах 2015 року, входять Чернігівська область (46), Київська область (44), м. Київ (42), Дніпропетровська область (40), Одеська область (40). До умовного топ-3 регіонів із найменшою кількістю кримінальних проваджень входять Івано-Франківська (1), Чернівецька (3), Миколаївська (5) області. У Івано-Франківській області досудове розслідування завершилося направленням обвинувального акта до суду [2].

У сукупності досудових розслідувань, безумовним лідером є стаття 160 Кримінального кодексу України, за якою встановлюється відповідальність за підкуп виборців/учасника референдуму (було розпочато 159 проваджень). Водночас, звертає увагу незначна кількість досудових розслідувань щодо порушення порядку фінансування передвиборної агітації, незважаючи на широке визнання однією із ключових проблем, саме – непрозорість фінансування передвиборчих кампаній місцевих організацій партій та кандидатів. Зокрема, у Підсумковому звіті Місії зі спостереження за черговими місцевими виборами в Україні ОБСЄ/БДПЛ було відзначено відсутність співмірних санкцій за порушення під час фінансування кампаній. Станом на 11 вересня 2016 року, на підставі даних Національної поліції України, можна стверджувати про закриття майже 65% досудових розслідувань на чергових місцевих виборах 2015 року. Зокрема, за статтею 160 Кримінального кодексу (підкуп виборців) було закрито 77% досудових розслідувань. Натомість за іншою «масовою» статтею – 157 (перешкоджання виборчому праву, роботі виборчої комісії) – було закрито 74% досудових розслідувань [2].

З огляду на викладене видається за необхідне охарактеризувати основні види правопорушень, які вчиняються під час виборів. Правопорушення – це суспільно небезпечні діяння (як дія, так і бездіяльність), суб'єктом вчинення яких може бути як фізична, так і юридична особа. Скоєння злочинів і правопорушень у період проведення виборчих кампаній дискредитує сутність виборів як демократичного інституту формування органів влади, дуже часто призводить до непередбачуваних результатів [3, с. 134].

Зокрема, ці правопорушення були такими: 1) перешкоджання здійсненню виборчого права шляхом підкупу, обману чи іншим чином; 2) підроблення та використання підроблених відкріпних посвідчень на право голосу; 3) підроблення та використання підроблених виборчих бюлетенів; 4) підроблення інших виборчих документів – заяв виборців про видачу відкріпних посвідчень чи голосування за межами приміщення для голосування; 5) підроблення протоколів про результати голосування виборців на виборчих дільницях; 6) неправомірний вплив службових осіб органів державної влади та органів місцевого самоврядування на хід виборчого процесу, неправомірне втручання у здійснення виборчих процедур (зловживання владою або посадовим становищем) тощо.

Підкуп учасників виборчого процесу – найпоширеніший вид політичної корупції, який, як правило, пов'язаний з дачею або отриманням хабара: грошей, цінних паперів, інших майнових благ, наданні санаторних, курортних путівок, виконання ремонтних, будівельних робіт, оплати проїзду тощо. Але потрібно погодитися з твердженням про те, що «злочини такого роду є високолатентними, оскільки жоден з учасників такої «політичної угоди» не зацікавлений у її виявленні, тим більше, якщо шляхом підкупу досягнуто бажаної мети» [4, с. 18]. При «купівлі» голосів виборець і кандидат стають учасниками угоди, в результаті якої одна сторона отримує гроші, а інша – отримує владу.

Фінансування передвиборної кампанії кандидата (партії) є найбільш вразливим місцем виборів з точки зору вчинення корупційних діянь [3, с. 136]. Для фінансування передвиборної агітації виборчими блоками (партіями), кандидатами в обов'язковому порядку створюються виборчі фонди, на які разом з бюджетними коштами можуть перераховуватись і власні кошти кандидата (партії), пожертви фізичних осіб. Законодавець допускає як державне, так і приватне фінансування виборчих кампаній. Згідно ч. 1 ст. 37 Закону «Про вибори Президента України» від 5 березня 1999 року (в редакції Закону від 18 березня 2004 року) витрати на підготовку та проведення виборів Президента України здійснюються виключно за рахунок коштів Державного бюджету України, виділених на підготовку та проведення виборів Президента України, та коштів виборчих фондів кандидатів на пост Президента України. Кандидат на пост Президента України, зареєстрований Центральною виборчою комісією,

для фінансування передвиборної агітації зобов'язаний утворити свій виборчий фонд. Фінансування передвиборних агітаційних заходів чи матеріалів передвиборної агітації з джерел, не передбачених законом забороняється [5].

Частина перша ст. 41 Закону «Про вибори Президента України» передбачає, що виборчий фонд кандидата на пост Президента України має накопичувальний рахунок, на який надходять кошти для фінансування виборчої кампанії кандидата на пост Президента України, а також поточні рахунки, з яких здійснюється фінансування витрат на виборчу кампанію. На виборчі поточні рахунки кошти надходять виключно з накопичувального рахунку виборчого фонду кандидата на пост Президента України [5].

За матеріалами, зібраними громадянською мережею «Опора» у перший місяць виборчого процесу на виборах Президента України 2019 року, найпоширенішим порушенням виборчого законодавства стало виготовлення та розповсюдження друкованих матеріалів передвиборної агітації без вихідних даних або фінансування агітації не з виборчого фонду кандидата. Масовість інцидентів була пов'язана із двома основними факторами: матеріали дочасної агітації кандидатів не були змінені після їхньої офіційної реєстрації або нові матеріали агітації виготовлялися і поширювалися без вказівки вихідних даних і до офіційного відкриття кандидатом виборчого фонду. Закон України «Про вибори Президента України» зобов'язує кандидата на пост Президента України фінансувати витрати на передвиборну агітацію лише з рахунків виборчих фондів. Саме тому розміщення матеріалів дочасної агітації після реєстрації кандидата або фактичне фінансування агітаційних витрат до відкриття виборчого фонду є прямими порушеннями законодавства. У цьому контексті Центральна виборча комісія ухвалила важливе рішення про звернення до Національної поліції України для перевірки відповідності законодавству фінансування виготовлення друкованих матеріалів передвиборної агітації кандидата на пост Президента України Ігоря Шевченка. За оперативними даними, у січні 2019 року спостерігачі ОПОРИ направили 239 звернень та заяв до територіальних підрозділів Національної поліції України, які стосувалися порушення кандидатами на пост Президента вимог законодавства. Абсолютна більшість з них стосувалися розповсюдження друкованих матеріалів без відомостей про установу, що здійснила друк, їх тираж, відповідальних за випуск осіб та замовника відповідних матеріалів [6].

Багато способів порушення виборчого законодавства має місце і при здійсненні приватного фінансування виборчої кампанії, серед яких найбільш поширеними для України є: 1) пожертви готівкою; 2) анонімне переведення грошей на рахунки партійних діячів або кандидатів у закордонних банках з подальшим переведенням у свою державу; 3) створення фіктивних підприємств; 4) передача пожертв через підставних осіб. Дуже популярні й негрошові види допомоги: оплата тих чи інших витрат партій

і кандидатів (рекламні афіші, листівки); надання кандидатом транспорту, персоналу, приміщень, матеріалів; розташування рекламних об'яв у газетах, які їх підтримують; замовлення опитувань громадської думки тощо [3, с. 138].

На жаль, цей перелік порушень правил фінансування є далеко не повним. На думку Н. Антошиної, необхідно прийняти закон щодо фінансування виборів, який врегулює відносини у цій сфері. У ньому мають бути закріплені такі засоби демократизації приватного фінансування, як: обов'язкова публікація отриманих і витрачених коштів виборчих кампаній; публікація повного переліку значних пожертв; щорічний контроль за фінансуванням політичних партій; перевірка витрат на виборчу кампанію [3, с. 138]. Але оскільки Верховна Рада України уже прийняла у першому читанні Виборчий кодекс, тому вважаємо за доцільне врегулювати порядок фінансування у цьому нормативному акті. Крім того, потрібно посилити контроль над додержанням встановленого порядку фінансування виборчих фондів кандидатів на виборні посади та політичних партій, передбачивши відповідальність для цих суб'єктів виборчого процесу. Основна роль тут повинна належати Центральній виборчій комісії, яка керує діяльністю виборчих комісій нижчестоящих рівнів, здійснює контроль за додержанням законності під час проведення виборів і тому має право висловлювати свої рекомендації, вказувати на допущені порушення, вимагати від виборчих комісій та інших учасників виборчого процесу вжити заходів щодо їх усунення.

На нашу думку, дуже вдалими з точки зору недопущення порушення виборчих прав і свобод громадян є проєкт «Виборча реформа задля підсилення впливу агентів змін та підтримки публічного діалогу», який реалізує за підтримки Європейського Союзу Громадянська мережа Опора спільно з Українським католицьким університетом та Європейським центром підтримки виборів. Проєкт передбачає створення мережі громадських омбудсменів по всій Україні, серед головних завдань яких – моніторинг дій поліції та судів щодо розслідування виборчих злочинів.

Висновки та пропозиції. Проаналізувавши основні правопорушення, вчинені під час виборчих кампаній, можна зробити висновок, що однією з основних причин їх скоєння став високий ступінь психологічної готовності значної кількості громадян до цих порушень. Як свідчить аналіз кількості закритих кримінальних справ, більшість порушників виборчого законодавства впевнені у тому,

що за вчинене не доведеться відповідати. Тому, на нашу думку, необхідно активізувати роботу правоохоронних органів, у першу чергу Національної поліції України, у цій сфері та посилити відповідальність за вчинення таких порушень. Не менш важливим є системне впровадження заходів та програм щодо підвищення загального рівня компетентності правоохоронців у виявленні, фіксації та реагуванні на порушення виборчого законодавства.

Крім того, в Україні не запроваджена дієва система контролю за формуванням та використанням виборчих фондів кандидатів, моніторингу тінювих витрат у виборчому процесі. На нашу думку, позитивним у цьому напрямку є підготовка та прийняття у першому читанні проєкту Виборчого кодексу та запровадження системи контролю за формуванням і використанням виборчих фондів кандидатів.

Список літератури:

1. Мельник М.І. Кримінальна відповідальність за злочини проти виборчих прав. Київ: Атіка, 2005. 141 с.
2. Попередні результати моніторингу розслідування виборчих злочинів, здійснених на чергових місцевих виборах в Україні 2015 року (вересень 2016 року). URL: <https://www.oporaua.org/news/vybory/mistsevi-vybory/mistsevi-vybory-2015/43229-poperedni-rezultaty-monitorynhu-rozsliduvannia-vyborchykh-zlochyniv-zdiisnnykh-na-cherhovyykh-mistsevykh-vyborakh-v-ukraini-2015-roku-veresen-2016-roku>
3. Антошина Н.М. Политико-правовые основы реализации избирательных прав граждан в современной России : дис... канд. юрид. наук. Волго-Вятская акад. гос. службы, 2001 . 198 с.
4. Кабанов П.А. Политическая коррупция на выборах : Криминалистическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск, 1998. 156 с.
5. Про вибори Президента України: Закон України від 5 березня 1999 р. № 474-XIV (в ред. Закону від 18 березня 2004 р. № 1630-IV) // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1630-15> (дата звернення: 15.06.2019)
6. Перший звіт за результатами спостереження ОПОРИ на чергових виборах Президента України 31 березня 2019 року. URL: <https://oporaua.org/report/vybory/vybory-prezidenta/vybory-prezidenta-2019/46483-pershyy-zvit-za-rezultatamy-sposterezhennya-opory-na-cherhovyykh-vyborakh-prezydenta-ukrayiny-31-bereznia-2019-roku>

Borodina A.A.¹, Kuderina A.T.², Galymzhan A.B.³¹Narxoz University, Almaty, Kazakhstan²Narxoz University, Almaty, Kazakhstan³Zhetysusky State University of I.Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan**INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PROTECTION AND USE
OF UNDERGROUND WATERS****Бородина А.А.¹, Нұрсана А.Т.², Ахмет Г.Б.³**¹Университет Нархоз, Алматы, Қазақстан.²Университет Нархоз, Алматы, Қазақстан.³Жетысуский государственный университет им.И.Жансугурова, Талдықурган, Қазақстан**МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОДЗЕМНЫХ ВОД**

Abstract. The article considers the legal problems of underground water. At present, the international legal regime of underground water has not been sufficiently defined. The underground water is a part of international water law, therefore, it is important to highlight international legal principles for the protection of underground water. So, it is not only a sphere of law, but also an environmental one. Such principles as: “rational use of underground water”, “the use of underground water for the benefit of mankind”, “equitable use of underground water in accordance with the international law”, etc. must be fully implemented and respected. Also, proposals on the practice of applying international experience in the field of underground water protection in national legislation were presented.

Аннотация. В статье рассмотрены правовые проблемы подземных вод. В настоящее время не определено достаточной мере международный правовой режим подземных вод. Подземные воды составляют часть международного водного права, именно по этому важно выделить международные правовые принципы охраны подземных вод. Так, как это не только сфера права, но и экологическая. Такие принципы как: «рациональное использование подземных вод», «использование подземных вод во благо человечества», «справедливое использование подземных вод в соответствии с международным правом» и т.д. должны в полной мере исполняться и соблюдаться. Также предложения по практике применения международного опыта в сфере охраны подземных вод в национальном законодательстве.

Keywords: *underground water, water object, law, legal regulation, protection, offense, natural resource, international act.*

Ключевые слова: *подземные воды, водные объекты, права, правовое регулирование, охрана, правонарушение, природный ресурс, международный акт.*

The legal regulation of protection and use of underground water in world practice becomes topical every year, as the problem –the lack of drinking water in the world remains urgent. We agree with the view that “up to now, the use and protection of transboundary freshwater resources in the international legal doctrine has been considered exclusively in the context of cooperation of countries on international water-courses”. At the same time, the relations on the use of fresh water as a resource of independent value remain unimportant [1, p.4]. Frequent natural disasters in many European and Asian states, as well as numerous crustal falls have led to the development of legal regulation of relations in the field of use and protection of underground water from depletion. The crisis of energy resources was one of the reasons for the need to develop legislation in the field of legal regulation of renewable energy sources, which is important for the underground water. However, despite the fact that these problems are long and widely known, the research of the legal regulation of the use and protection of underground water is a relatively new area of international law and the law of certain foreign states.

According to Dante A. Caponera, nowadays the international legal regime of underground water is not

sufficiently defined. The international right of underground water as an integral part of international water law should be considered within the framework of legal science. That is why it is important to highlight the international legal principles for the protection of underground water. The problem of international legal regulation of underground water is that international law does not have sufficiently developed principles that are flexible and specific to promote mandatory cooperation or reduce the conflict in the use of underground water. Although intergovernmental organizations spare no efforts to develop legal principles for surface water, the same cannot be said for underground water. Almost all international agreements on water resources are limited with surface water problems. They do not regulate relations on underground water, as a result the legal principles that are observed for surface waters cannot be used for groundwater problems. Defining the problem of international legal regulation of the use and protection of underground water, Dante A. Caponera pays special attention to such principles as “rational use of underground water”, “the use of underground water for the benefit of mankind”, “fair use of underground water in accordance with the international law”, “social value of underground water” [2].

According to Kerstin Mechlem, the main direction of international legal regulation of the use and protection of groundwater should be the protection of public health and the achievement of social, economic and all serious environmental objectives, such as minimizing harmful anthropogenic impact on the ecosystem of groundwater [3].

One of the first international acts in the field of groundwater protection is the Mar del Plata Action Plan, adopted on 14-25 March 1977 at the UN Water Conference.

At the conference, it was noted that in the context of accelerated development, water resources are a key factor in improving the economic and social conditions of mankind, especially in developing countries. Along with this, it was noted that the best quality of life and human dignity and happiness cannot be achieved unless concrete and mutual actions on protection of water resources are taken. In this regard, the working commission of the conference has developed a number of recommendations that subsequently assisted in the development of national legislation of individual countries in the use and protection of groundwater.

The following were noted as common groundwater problems:

First, there are serious shortcomings in the use of data on water resources in most countries, especially with respect to groundwater and water quality, people do not pay attention, or the systematic study, monitoring and processing of water data is ignored. Secondly, the improvement of water resources management directly depends on the available information on the quantity and quality of such resources. Therefore, such data should be used to estimate and forecast the use of surface and groundwater, and increase the potential of these resources. All countries were recommended to revise the system of collecting data on water resources, and to coordinate monitoring mechanisms.

By the Mar del Plata action plan for the protection of groundwater, it was recommended that the following measures be taken for countries:

- To provide assistance to the structures with the aim of creation and consolidation of the observational system for recording quantitative and qualitative information on groundwater information;
- In order to study the research, identify gaps and develop programs, it is recommended to create an underground water database;
- To use the advanced methods and technologies in the study of underground water potential [4].

In our opinion, despite its recommendatory nature, the Mar del Plata action plan has had a serious impact on the development of international legal mechanisms for the protection of underground water. Its historical significance lies in the fact that for the first time at the international level, the importance of maintaining the cadastre and monitoring of underground resources, including the collection of underground water data, was announced. For the purpose of sufficient and high quality water supply, countries first of all, should pay attention to the potential of water resources located under their own sovereignty. All countries were invited to

unify their national legislation in accordance with this international legal act.

The issues of the use and protection of groundwater were addressed in the Charter of the Economic Commission for Europe on Groundwater Management in more detail, which defined groundwater as a natural resource of both ecological and economic value, vital for maintaining the life, health and integrity of ecosystems.

A key aspect of this Charter is the assignment of the commission to the governments of countries to develop and adopt a long-term policy of protecting groundwater by preventing pollution and excessive use. This policy should be comprehensive and implemented at all corresponding levels, and should be consistent with other water resource management policies and duly take them into account in other sectoral policies.

The strategic plans of countries regarding groundwater should be adopted in the following areas:

- Undergroundwater should be recognized as a natural resource with economic and environmental value.
- Due to the fact that groundwater contamination is interrelated with environmental pollution (surface water, soil, atmosphere), groundwater protection planning should be included in general environmental planning.
- Protection measures aimed at preventing pollution and excessive use of groundwater should be the main tools for managing groundwater. Such protection measures include, inter alia, groundwater monitoring, the development of vulnerability maps for aquifers, regulations for industrial plants and waste sites, taking into account groundwater conservation objectives, geological and ecological assessment of the impact of industrial and agricultural activities on groundwater and zoning of groundwater protection.

At the same time, it was considered that groundwater strategies should contain mechanisms for ensuring the sustainable use of groundwater and maintaining their quality. These strategies should be flexible in responding to changing conditions and different regional and local circumstances [5].

It is important to note that the innovation of this international documents was the introduction of the term "sustainable use of water resources" into legal sphere, which in our opinion indicates the creation of a legal basis for sustainable development at the international level. This principle was to become the fundamental idea of the national water legislation because sustainable development envisages meeting the needs of the present time without endangering the ability of future generations to meet their needs [6].

The topicality of the principle of sustainable development of water resources led to the adoption of the Dublin Statement on Water and Sustainable Development at the International Conference on Water and the Environment. According to this statement for the first time, the following principles were established for ensuring sustainable development of water resources:

1) Fresh water is the ultimate and vulnerable resource necessary to sustain life, development and the environment;

2) Water resources development and management should be based on the principle of participation of all subjects of policy-making users at all levels;

3) Water has an economic value in all its competing uses and must be recognized as an economically important asset [7].

Chapter 18 of the United Nations Conference on Environment and Development, providing for the protection of quality and supply of freshwater resources, notes that the application of integrated approaches to the development, management and use of water resources has the following overall objective: how to meet the needs of freshwater in all countries in their sustainable development.

Integrated water resources management is based on the perception of water as an integral part of the ecosystem, natural resources and social and economic benefits, which quantity and quality determines the nature of its use. To this end, it is necessary to protect water resources, taking into account the functioning of aquatic ecosystems and a multi-year resource in order to meet and harmonize water needs in human activities. In the development and use of water resources, the priority is given to meeting basic needs and conserving ecosystems. However, in addition to these requirements, water users must be appropriately charged. The conference also offered the following program areas for fresh water:

- complex development and management of water resources;
- water resources assessment;
- protection of water resources, water quality and water resources, ecosystems;
- drinking water supply and sanitation;
- water and sustainable urban development;
- water for sustainable food production and rural development;
- impact of climate change on water resources [8].

In the resolution on closed transboundary undergroundwaters, the United Nations International Law Commission recommended that countries to consider concluding agreements with another country or countries where limited transboundary undergroundwaters are located and also in the event of a dispute involving transboundary limited undergroundwaters to interested countries to consider resolving such dispute in accordance with the provisions of this resolution or otherwise in a manner that does not conflict with the norms of international law [9].

In 1995, at a seminar on the prevention and control of groundwater pollution from chemical stores and waste disposal sites, held in Madrid, Spain, the recommendations of the European Economic Commission were prepared and approved by the Committee on Environmental Policy at its third session in May 1996, concerning specific measures for the prevention, control and reduction of groundwater pollution, which provide the basic mechanisms for the protection

of undergroundwater. It is important to highlight and use the following provisions for the development of national legislation from these recommendations.

- Underground water protection should be comprehensive, but not limited only to water use zones. The quality of water in uncontaminated aquifers should be maintained. Taking into account the distinguishing features of underground water compared to surface water, integrated management of underground and surface waters should be developed.

- The protection strategy should also be aimed at the development and use of technologies to eliminate existing pollution.

- In order to ensure a coordinated policy on undergroundwater, the responsibility for undergroundwater should be transferred, where possible, to a single authority.

- Planning new activities that can pollute undergroundwater must include all the necessary protective measures at the source of pollution.

The protection of undergroundwater should not be based on the ability to self-purify aquifers, unless this is justified by the specifics of local conditions and does not lead to long-term instability and uncertainty.

- Legislation should provide the requirements, both for the prevention of undergroundwater pollution, and for their subsequent purification.

- Precautionary standards should be used to prevent future damage. Standards for post-treatment evaluation should be established to prevent the risk of damage to protected products and/or resources, especially human health. Using an assessment system based on a list of harmful substances, the authorities must decide whether to take any action or not.

In our opinion, these recommendations are aimed only at protecting undergroundwater from external pollution, but it does not have mechanisms for rational use of undergroundwater [10].

In 2000, the United Nations Economic Commission for Europe developed guidelines for the monitoring and assessment of transboundary undergroundwaters. According to them, the successful development and implementation of policies, strategies and methodologies for undergroundwater management depends crucially on institutional aspects. These include the organization, structures, cooperation mechanisms and responsibilities of the relevant institutions and organizations.

The countries must agree on quantitative management targets. These goals should be part of an agreed plan of action or program. This plan or program should also cover other measures aimed at achieving environmentally sound and rational management of undergroundwater, conserving undergroundwater resources and protecting the environment. This plan of action or program should provide provisions for mutual assistance, where necessary. It must be approved at the level of ministers or higher state structures of officials [11].

A particular interest in the study area is the legislative practice of the European Union. The problems of

negative impact on groundwater caused the adoption of Council Directive No. 80/68/EEC "On the protection of groundwater from pollution by certain dangerous substances" in 1979. The purpose of this Directive is to prevent the leakage of certain toxic, persistent and bioaccumulative substances into groundwater [12].

According to Art. 3 of this Directive, the members of the European Union must take the necessary measures to: (a) prevent the release of substances into groundwater included in List I; (b) restrict the introduction of substances in List II into groundwater in order to avoid contamination of these waters with these substances. In order to fulfill these obligations, the countries shall:

- prohibit all direct emissions of substances in List I,
- any removal or overturning in order to remove these substances that could lead to an indirect discharge subject to preliminary research,
- take all necessary measures that they consider necessary to prevent any indirect discharges of substances in List I in connection with activities on land or in it, other than those specified in the second paragraph. In addition, the directive specifies the list of substances to be restricted or prevented altogether [12].

In our opinion, this directive is the first serious legislative instrument aimed at protecting groundwater, which included basic measures for the protection of groundwater, requiring the prevention (direct or indirect) of introducing high-priority pollutants into groundwater and restricting the introduction of other pollutants into groundwater substances in order to avoid contamination of these waters with these substances.

In 1982, the Directorate General for Environment, Consumer Protection and Nuclear Safety of the European Community conducted a major assessment of groundwater resources in the Member States. A general survey (groundwater resources of the European Community) and separate reports from each state was conducted. This estimate mainly concerned the amount of groundwater. Since in Europe (and in the USA) the focus was on quality, as a result the groundwater quality monitoring programs improved significantly, and many groundwater protection schemes were put into effect.

Council Resolutions in 1992 and 1995 recommended the adoption of a program of measures and the revision of the groundwater directive. This was followed by a proposal to develop a program of action for integrated groundwater protection and management, which was adopted by the European Commission on November 25, 1996. The proposal stated that it was necessary to establish procedures regulating the extraction of fresh water and to monitor the quality and quantity of freshwater resources. Then the European Parliament and the Council appealed to the Commission to create a legal basis for European water policy. This process led to the adoption of the Water Framework Directive (WFD) in October 2000. This Directive establishes rules for preventing the deterioration of the

European Union (EU) water bodies and the achievement of a "quality status" for rivers, lakes and groundwater in Europe by 2015.

In particular, this includes:

- Protection of all types of water;
- Restoration of ecosystems in these water bodies and around them;
- Reduction of pollution of water bodies;
- Guarantee of sustainable use of water by individuals and enterprises [13].

Thus, the Water Framework Directive 2000 established in its content a significant number of provisions on the qualitative and quantitative status of groundwater, emphasizing the joint nature of the protection of surface and groundwater. Particular attention in the Framework Directive 2000 is devoted to the provisions on the protection of groundwater from pollution and depletion. The Directive identifies the legal protection of groundwater and groundwater. In the field of groundwater protection, the Water Framework Directive 2000 considers: to identify groundwater objects within the water resources areas, classifying them depending on water pressure and the impact of human activities on the quality of groundwater.

Directive 2006/118/EC of the European Parliament and the Council dated December 12, 2006 on the protection of groundwater against pollution and deterioration establishes a regime that determines standards for the quality of groundwater and introduces measures to prevent or limit the flow of pollutants into groundwater.

The Directive defines quality criteria that take into account local characteristics, and allows further improvements based on monitoring data and new scientific knowledge. Thus, this directive is a pro-rata and scientifically based response to the requirements of the Water Framework Directive (WFD), since it concerns assessments of the chemical status of groundwater and the identification and cancellation of significant and persistent trends in increasing concentrations of pollutants. EU states should set standards at the most appropriate level and take into account local or regional conditions.

The Groundwater Directive supplements the Water Framework Directive (WFD) and establishes the following obligations:

- 1) Groundwater quality standards should be established by the end of 2008;
- 2) Conducting a survey of pollution trends that must be performed using existing data;
 - Trends in pollution should be abolished in order to achieve environmental objectives by 2015 using the measures set out in the directive;
 - Take measures to prevent or limit the flow of pollutants into groundwater in order to achieve water-related objectives related to the water framework directive by 2015 [14].

Thus, the Water Framework Directive contains general rules on the protection of groundwater and a number of other water bodies, and the

2006/118/EC Undergroundwater Directive contains specific rules for only this natural object.

The EU Directive 98/83/EC "On the quality of drinking water" reflects the problems of drinking water supply. Repeated attempts have been made to develop a single international standard for the quality of drinking water. However, these attempts are extremely difficult to implement, because the quality requirements for drinking water are different and depend on the variety of the drinking resources of a country. For example, the same standards for drinking water in Switzerland and in South Africa cannot be established. As we have mentioned before, Directive No. 2006/118/EC of the European Parliament and the Council on the protection of undergroundwater from pollution and depletion identifies the concepts of "underground water" and "groundwater" and recognizes groundwater as a valuable natural resource that is protected against depletion and chemical pollution. At the same time, the directive especially focuses on ensuring human rights, which can be traced in the recognition of groundwater as the most sensitive and largest source of clean water in the European Union, as well as the main source of drinking water in many regions [15, p.19].

As we see, the legal acts of the EU recognize underground waters in several ways, namely, as a valuable natural resource, as a source of fresh water, and thirdly, which, in the opinion of scientists, act in two ways: as an object of international environmental legal relations and as a resource, it's impossible to ensure and implement the life of a person without it [1, p.10].

In international law, problems of the legal regulation of the use and protection of undergroundwater are sharply pointed in connection with the negative impact on them. There are acute problems of drinking water quality, underground sources of water supply, as well as problems of undergroundwater depletion, which are the causes of numerous landslides and collapses in various cities around the world.

At the state level, in Kazakhstan, several programs and concepts were adopted on the problems of protection and use of water bodies, which emphasize the importance of undergroundwater as one of the strategic resources. Legal regulation of the protection and use of undergroundwater in the Republic of Kazakhstan has its own peculiarities and a number of features. National legislation in this area has made a major breakthrough, thanks to the consolidation at the highest state level of the principles of priority use of self-renewing natural resources and the rational use of natural resources.

When regulating relations in the field of protection and use of undergroundwater, we should take into account their function in our life. We subdivide the functions of undergroundwater into *ecological, economic, industrial and social*. At the same time, undergroundwater is the main source of drinking water, which is a vital resource for human life, and therefore in matters of regulation of these relations, public policy issues in the field of ensuring water security.

We propose to introduce an additional chapter "The economic mechanism for regulating the protection and use of underground water" in the Water Code

of the Republic of Kazakhstan. This proposal is justified by the fact that currently there is a misuse of a significant part of payments in connection with the transfer of functions of financing environmental activities to the local level, to an unjustified discrepancy in payment rates across regions, to the destruction of positive incentives for nature users, which is manifested in violation of the principles of fairness and equality all subjects in the eyes of the law.

The content of this mechanism will include the following economic instruments, namely:

- planning and financing activities in the field of protection and use of undergroundwater;
- economic incentives for activities in the field of protection and use of undergroundwater;
- payments for the use of undergroundwater and for their pollution;
- tax and credit incentives, other incentive protection and use of undergroundwater;
- environmental insurance.

References:

1. Teymurov E. S. International legal regulation of rational use of fresh water: abstract. on competition of a scientific degree. Kazan. step. K. Yu.N., M. 2016, p. 28
2. Dante A. Caponera Principles for International Groundwater Law//18 Nat Resources J. 3 (Summer 1978)
3. Kerstin Mechlem Groundwater Governance: The Role of Legal Frameworks at the Local and National Level—Established Practice and Emerging Trends// file:///C:/Users/Fujitsu/Downloads/water-08-00347%20
4. MAR DEL PLATA ACTION PLAN UNITED NATIONS WATER CONFERENCE D E L PLATA, ARGENTINA - 25 MARCH 1977// <https://www.ircwash.org/sites/default/files/71UN77-3271.pdf>
5. United Nations Economic Commission for Europe - Charter on Groundwater Management [1989] as adopted by the Economic Commission for Europe at its forty-fourth session (1989) by decision (44) United Nations, New York, 1989 E/ECE/1197CE/ENVWA/1//http://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/groundwater_charter.html
6. Sustainable development: concept, principles, objectives.<http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi>
7. The Dublin Statement on Water and Sustainable Development Adopted January 31, 1992 in Dublin, Ireland International Conference on Water and the Environment // <http://www.un-documents.net/h2o-dub.htm>
8. Report of the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 3-14 June 1992, UN Doc. A/Conf. 151/26/Rev.1, Volume 1, Annex II.]
9. Yearbook of the International Law Commission, Vol. 2, Part 2, p. 135, 1994

10. Рекомендации европейской экономической комиссии (ЕЭК), касающиеся специфических мер по предотвращению, контролю и сокращению загрязнения подземных вод

11. UN ECE Task Force on Monitoring and Assessment, Guidelines on Monitoring and Assessment of Transboundary Groundwaters, Lelystad, 2000. The Guidelines were endorsed by the Parties to the Convention on the Protection and Use of Transboundary Watercourses and International Lakes (Helsinki, 17 March 1992) at their second meeting held at The Hague, 23–25 March 2000, in: UN Doc. ECE/MP.WAT/5 of 29 August 2000, p. 13.]

12. Council Directive 80/68/EEC of 17 December 1979 on the protection of groundwater against pollution caused by certain dangerous substances

13. Good-quality water in Europe (EU Water Directive)//

<http://ec.europa.eu/environment/water/water-framework/groundwater/framework.htm>

14. The Groundwater Directive (2006/118/EC)// <http://ec.europa.eu/environment/water/water-framework/groundwater/framework.htm>

15. Directive No. 2006/118/EC of the European Parliament and of the Council on the protection of groundwater against pollution and deterioration// Official journal. N OJ L 372, 27.12.2006, p. 19 – 31, p. 19

Отто Ирина Петровна

Кандидат технических наук, доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение ВПО «Российский государственный гидрометеорологический университет», (Россия, г. Санкт-Петербург)

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Otto Irina Petrovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Russian State Hydrometeorological University», (Russia Saint Petersburg)

STRUGGLE AGAINST EXTREMISM IN ST. PETERSBURG

Автор в данной статье приводит краткий обзор действующего законодательства по борьбе с экстремизмом в г. Санкт-Петербурге и статистические данные, полученные в июне 2018 г. в результате опроса студентов учебных заведений г. Санкт-Петербурга.

Главный акцент надо сделать на воспитание молодого поколения в нетерпимости к экстремизму. Нашу страну в международных средствах массовой информации постоянно обвиняют в том, что мы не боремся с террористами, но прошедший в июне международный чемпионат по футболу МЧ-2018, показал иностранным участникам и болельщикам, что законность и правопорядок в нашей стране поддерживается на должном уровне.

The author of this article gives a brief overview of the current legislation on combating extremism in St. Petersburg and statistical data obtained in June 2018 as a result of a survey of students of educational institutions of St. Petersburg.

The main emphasis should be on educating the younger generation in intolerance to extremism. Our country is constantly accused in the international media that we do not fight terrorists, but the international football championship MCH-2018, which took place in June, showed foreign participants and fans that the law and order in our country is maintained at the proper level.

Ключевые слова: права и свободы человека, конституция, экстремизм, общественное согласие.

Key words: human rights and freedoms, Constitution, extremism, social harmony.

В конце XX – начале XXI вв. весь мир столкнулся с ростом терроризма и экстремизма, оказавшись совершенно не подготовленным ни с точки зрения практической борьбы с данными социальными феноменами, ни с позиции их теоретического понимания.

12 декабря 1993 года многонациональный народ России принял на всенародном референдуме Конституцию РФ. В преамбуле было заявлено: «... утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие...». Мы не хотим войны, мир для всего народа.

В начале XXI века над Россией нависла угроза экстремизма. Наша страна на рубеже XX-XXI веков уже включилась в борьбу против отмывания доходов, полученных преступным путем, против коррупции. Экстремизм – это новая угроза национальной безопасности государства. Всем нам, и в первую очередь студенческой молодежи, необходимо понять, что это за опасное явление, научиться бороться с ним!

Граждане России старшего поколения, с 60-х годов, чувствовали, что такое «холодная война». Но в то время нашу страну трудно было запугать, так

как военная мощь была сопоставима с военной мощью США. В настоящее время у России военный бюджет гораздо меньше, чем у США. Поэтому только единение всех граждан страны позволит сохранить как внутренний, так и важнейший внешний суверенитет.

Экстремизм – представляет угрозу национальной безопасности России. Термин «экстремизм» происходит от латинского слова «extremus» - крайний. Сама по себе приверженность к какой-то особой точке зрения, постановка ее в центр внимания не является чем-то общественно-опасным [1].

Правовые основы борьбы с экстремизмом определены Федеральным законом от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», исполнение требований которого обязательно для всех граждан России. Ответственность за совершение правонарушений и преступлений экстремистского характера предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации и Кодексом об административных правонарушениях.

Безопасность в Санкт-Петербурге и в его районах во многом зависит от эффективности работы уполномоченный на то органов государственной власти и управления, муниципального образования, администрации района и его отделов, органы внутренних дел, федеральной службы безопасности и других структур государства. В настоящее время день ситуация по линии противодействия проявлениям политического и религиозного экстремизма и терроризма, в городах Российской Федерации продолжает оставаться сложной. Проявления экстремизма и методы опасны и осознаются практически всеми членами общества как стратегическая угроза внутренней стабильности и внешней безопасности.

Угроза экстремизма очень высока, она уже начинает серьезно беспокоить сознательную часть населения страны. Проблемы в экономике затрагивают интересы молодого поколения, например, трудности в трудоустройстве, получении бесплатного высшего образования.

Среди основных причин экстремизма можно выделить следующие: увеличение миграционных потоков иностранных граждан и лиц без гражданства, социальное расслоение в обществе, распространение нетрадиционных для многих регионов России религиозных течений, и деструктивных сект радикальной направленности, недостаточное вовлечение несовершеннолетних и молодежи в социально-позитивную деятельность по проведению досуга.

Писанные выше причины могут быть выявлены уже на уровне местного самоуправления. Информация о социальных условиях семьи, уровне доходов, количестве детей известна местным властям через детские сады, школы, паспортные столы и др. На проблемы социального плана, возникающие в первую очередь должны реагировать органы местного самоуправления.

Органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке могут

проводить профилактические меры, в том числе пропагандистские и воспитательные и, направленные на предупреждение экстремистской и, как следствие, – террористической деятельности [2].

В Санкт-Петербурге действуют несколько организаций, которые занимаются борьбой с экстремизмом.

В структуре ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области профильным подразделением является Центр по противодействию экстремизму (Центр «Э»), который немедленно реагирует на все сообщения граждан о проявлении экстремизма.

Основные задачи и функции Центра:

В соответствии со ст.3 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральным законом от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц;

- взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления в рамках противодействия экстремистской и террористической деятельности [3].

Согласно статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений экстремистской деятельности по Санкт-Петербургу: 2010 г. – 24; 2011 г. – 14; 2012 г. – 9; 2013 г. – 8; 2014 г. – 10; 2015 г. – 19; 2016 г. – 25; 2017 г. – 33; 2018 г. – 12 [4]. На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что самое большое число преступлений экстремистской направленности зарегистрировано в 2017 году. 3 апреля 2017 г. в Санкт-Петербурге произошёл теракт в метро, после которого полицией были задержаны шесть соучастников преступления и 16 вербовщиков.

В настоящее время в Санкт-Петербурге реализована и успешно действует многоуровневая система профилактики экстремистских проявлений, в которую вовлечены все субъекты профилактики экстремизма, в том числе и органы местного самоуправления.

В г. Санкт-Петербурге внедрена государственная программа от 4 июня 2014 г. №452 [5], которая определяет условия обеспечения общественного согласия на 2015-2020 годы. Ответственный исполнитель – Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями. Участниками является Администрация города и различные комитеты, в том числе и Комитет по

науке и высшей школе. Цель программы – достижение общественного согласия и позитивного настроения граждан, проживающих в Санкт-Петербурге.

Большое значение имеет также другая государственная программа от 17 июня 2014 г. №489 [6], которая направлена на обеспечение законности, правопорядка и безопасности в нашем любимом городе.

Недовольством молодого поколения могут воспользоваться радикальные группировки. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» – очень внушительен. Деятельность 61 радикальных организаций прекращена по решению суда. Самой разветвленной является религиозная организация Свидетелей Иеговы, имеющая множество филиалов по всей стране. Их активность была отмечена и прекращена в Санкт-Петербурге, Киришах, Сосновом Бору, Сланцах. По данным Генеральной прокуратуры РФ только за 2017 г. в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области произошло 34 случая проявления экстремизма [7].

В период с 4 июня по 8 июня 2018 г. в г. Санкт-Петербурге проводились социологические исследования с помощью анкетирования с целью оценки мнений студенческой молодежи по вопросам экстремизма по инициативе Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга [8]. Социологи отмечают, что наиболее опасный возраст для приверженцев экстремизма – граждане 14-30 лет. В анкетировании приняли участие 1832 студента как очных, так и заочных отделений. От Российского государственного гидрометеорологического университета 97 студентов. Автор приведет некоторые данные социального опроса:

1. По мнению студентов, экстремистские организации наибольшую угрозу представляют России – 43,3% опрошенных, а для Санкт-Петербурга – 37,1%.

2. Лично студентам экстремистские организации не представляют угрозу – 59,4%.

3. Одной из основных причин распространения экстремизма в России студенты назвали несбалансированную миграционную политику – 52%.

4. Высокая степень неравенства в обществе – 43,3%.

5. Среди основных причин распространения экстремизма среди молодежи студенты отмечают низкий уровень развития и культуры учащихся – 56,1%.

6. Нежелание понимать чужую культуру – 39%.

7. Об экстремизме студенты узнают в основном из Интернет ресурсов (блоги, социальные сети и пр.) – 77,1%.

8. Узнают из телевизионных передач – 53%.

9. Из статей и журналов – 25%.

10. Граждане испытывают неприязнь к преступным элементам как социальной группе –

42,4%, а также к лицам с наркотической и алкогольной зависимостью – 61,0%.

11. Вызывающее поведение и провокация конфликта со стороны другого гражданина может негативно сказаться на отношении к нему – 86,2%.

12. Неприемлемая манера поведения – 69%.

13. Интерес к представителям других национальностей испытывают – 40% жителей Санкт-Петербурга.

14. Изучение истории и культуры народов России студенты считают наиболее ярким проявлением патриотизма – 73,6%.

15. Беречь природу России – 66%.

Следует отметить, что наибольшим доверием в студенческой среде пользуется Президент РФ, В.В.Путин, и военнослужащие.

Органы исполнительной власти, и в первую очередь – правоохранительные органы, принимают активное участие в противодействии экстремизму и терроризму.

Основные задачи государственных программ –

1) создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи Санкт-Петербурга в современном обществе;

2) формирование у граждан, проживающих в Санкт-Петербурге, патриотического сознания, чувства гражданского долга и любви к Родине;

3) формирование у граждан, проживающих в Санкт-Петербурге, уважительного отношения к различным народам, культурам и конфессиям и др.

Студенты высших учебных заведений города предлагают следующее:

1. Проведение круглого стола на тему «Развитие межнациональных взаимоотношений в молодежной среде, как способ борьбы с экстремизмом».

2. Институционализация неформальных объединений молодежи: клуб интернациональной дружбы, палата национальности.

3. Создание вне высших учебных заведений национальных молодежных общественных организаций и создание Президиума Союза студенческого землячества.

4. Проведение межвузовских конференций по вопросам профилактики ксенофобии, экстремизма, терроризма.

5. Анализ исторической, философской, социальной стороны процессов, которые протекают в молодежной среде.

6. Разработка научно-обоснованных рекомендаций по профилактике экстремизма.

7. Совершенствование системы организации досуга молодежи.

8. Увеличение доступных для молодежи благ.

9. Консолидация и творческая реализация личности.

По мнению студентов, ущерб, наносимый экстремистской деятельностью, можно определить следующим образом: 1) отток денежных средств у населения; 2) программирование людей; 3) разжигание религиозных распри; 4) нарушение конституционных прав граждан; 5) нарушение стабильности в экономическом секторе страны; 6) повышение

процента суицида среди молодежи; 7) разрушение культурно-исторических ценностей; 8) регресс гражданского общества.

Комитет по науке и высшей школе поставил задачу перед преподавателями учебных заведений Санкт-Петербурга – разъяснить студентам, как проявляется экстремизм и как с ним бороться общими усилиями.

В подготовке материалов принимали участие студенты РГГМУ: Цыганкова С., Пономарева А.Б.,

Список литературы

1. Римский А. В., Артюхов А. В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-ponyatie-i-osnovnye-formy-proyavleniya>.

2. Санкт-Петербургский университет Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. https://университет.мвд.рф/University/Protivodejstvie_jekstremizmu/Protivodejstvie_jekstremizmu_v_Sankt_Pet.

3. Центр по противодействию экстремизму <https://78.мвд.рф/gumvd/structure/item/1958787/>.

4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. http://crimestat.ru/regions_chart_total.

5. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 04.06.2014 №452 «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге на 2015-2020 года».

6. Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 №489 «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге на 2015-2020 годы» (в редакции от 23.11.2017 г.).

7. Электронный ресурс. Режим доступа – URL:http://crimestat.ru/jffenses_map/ (дата обращения 29.05.2018).

8. Внедрение новых педагогических технологий: гармонизация межнациональных отношений и противодействие экстремизму: сборник / под ред. В.А. Канаяна. – СПб.: СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», 2018.

УДК 343.811:364.277

Polischuk G.S.,

PhD in Law, associate professor, professor of the department of the criminology and penal law, National Academy of the Internal Affairs, Kiev, Ukraine

Ternavska A.A.,

Postgraduate student of the department of the criminology and penal law, National Academy of the Internal Affairs, Kiev, Ukraine

METHODS OF PREVENTION OF SUICIDE CONVICTS IN PENAL COLONIES AND WAYS OF THEIR IMPROVEMENT

Поліщук Геннадій Сергійович,

Кандидат юридичних наук, доцент, професор кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права Національної академії внутрішніх справ, м. Київ, Україна

Тернавська Анастасія Андріївна,

Аспірант кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права Національної академії внутрішніх справ, м. Київ, Україна

ЗАХОДИ ЗАПОБІГАННЯ СУЇЦИДУ СЕРЕД ЗАСУДЖЕНИХ У ВИПРАВНИХ КОЛОНІЯХ ТА ШЛЯХИ ЇХ УДОСКОНАЛЕННЯ

Summary. The article deals with the main measures to prevent suicide among convicts in correctional colonies and conditionally divides them into three categories: measures of primary (suicidal prevention), secondary (suicidal intervention) and tertiary (suicide poisoning) prophylaxis of suicides. It is proved that in order to increase the effectiveness of measures to prevent suicide among convicts, penal colonies should use the following forms and methods of preventing this destructive phenomenon: criminal, legal, organizational, disciplinary, educational and medical. The ways of improvement of measures to prevent suicide among convicts in penal colonies are determined.

Анотація. У статті розглянуто основні заходи запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях та умовно поділено їх на три категорії: заходи первинної (суїцидальної превенції), вторинної (суїцидальної інтервенції) та третинної (суїцидальної поственції) профілактики суїцидів. Доведено, що з

метою підвищення ефективності заходів запобігання суїциду серед засуджених, працівники виправних колоній мають використовувати такі форми та методи профілактики цього деструктивного явища, як: кримінально-правові, організаційні, дисциплінарні, виховні та медичні. Визначено шляхи удосконалення заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях.

Key words: penal colonies, convict, deviant behavior, suicide, prevention of suicide.

Ключові слова: виправні колонії, засуджений, девіантна поведінка, суїцид, запобігання суїциду.

Постановка проблеми. На сьогоднішній день очевидним є той факт, що Україна твердо і рішуче стала на шлях до інтеграції з країнами Європейського Союзу. А це означає, що поширення, розуміння і підтримка серед народу України євроінтеграційних ідей та настроїв є обов'язковою умовою перетворення нашої країни на справжню, прогресивну європейську державу. Протягом останніх декількох років відмічається значний прогрес, досягнутий у сфері поваги прав людини та її основоположних свобод.

Однак, незважаючи на такі позитивні зрушення у сфері дотримання прав людини, існують певні прогалини в процесі реалізації передбачених державою гарантій права людини на життя. На нашу думку, актуальною є проблема щодо визначення дієвих способів і шляхів запобігання девіантній поведінці в сучасному суспільстві, зокрема такій її небезпечній формі, як суїцид.

Так, відповідно до положень статті 3 Загальної декларації прав людини, частини першої статті 2 Європейської конвенції з прав людини, а також частини першої статті 27 Конституції України кожна людина має право на життя. Крім того, у статті 3 Основного Закону України визначено, що людина, її життя і здоров'я, честь і гідність, недоторканність і безпека визнаються в Україні найвищою соціальною цінністю.

Суїцид як форма девіантної поведінки людини, спрямована на навмисне позбавлення себе життя, є свідомим нехтуванням цими цінностями. Тобто, це деструктивне явище можна розцінювати як злочин людини проти себе самої та віднести його до найбільш складних і болючих психолого-правових проблем сьогодення.

Людей завжди цікавило питання про те, чи має людина право сама позбавити себе життя. У різних країнах світу з плином часу існувало діаметрально протилежне ставлення до суїциду: від схвалення до кримінальної відповідальності. В Україні, як і в ряді інших сучасних цивілізованих країн, суїцид не переслідується законом.

Водночас, дотепер немає єдиного як міжгалузевого, так і правового підходу до феномену суїциду. Триває дискусія щодо доцільності віднесення суїциду до елементів предмета кримінології, а відтак, – розгляду його як об'єкту кримінологічних досліджень, або ж вивчати суїцид лише як психосоціологічну проблему. На нашу думку, існує тісний зв'язок між суїцидом і віктимологією в її широкому розумінні та латентністю злочинності; є багато спільного в причинах, які породжують злочинність і суїцид; суїцид потерпілого може бути

наслідком багатьох злочинів, а також доведення до самогубства; показники злочинності та суїциду корелюють між собою.

Вбачається, що розгляд самогубства з позицій кримінологічного вчення про злочинність як негативного і асоціального явища, що корелює за абсолютними та відносними показниками із відповідними показниками злочинності, є новим та достатньо актуальним підходом до даної проблеми.

З розвитком наукової думки про суїцид як кримінологічне явище виникла необхідність вивчення суїциду серед засуджених як самостійного об'єкта дослідження.

Аналіз досліджень та публікацій. Аналізу та висвітленню проблем суїциду як об'єкту кримінологічних досліджень були присвячені праці таких відомих вчених як Ю. В. Александров, Ю. М. Антонян, І. Г. Богатирьов, С. В. Бородин, Е. К. Волконська, М. Г. Дебольський, О. Г. Єрмолаєва, І. А. Матвєєва, Л. М. Мелентьєв, А. С. Михлин, О. М. Моховіков, В. В. Новіков, Г. О. Радов, В. В. Розанов, В. М. Синьов, О. В. Старков, В. В. Сулицький, А. П. Тищенко, В. А. Тихоненко, Г. Ф. Хохряков, В. О. Шаповалов, Л. М. Шестопалова, Р. А. Шахманов, В. В. Шкуро та ін., в яких вони торкалися окремих питань проблеми суїциду в установах виконання покарань. Зокрема, частково розкрито віктимологічні аспекти суїцидальної поведінки засуджених, індивідуально-психологічні особливості засуджених, які вчиняють суїцид в установах виконання покарань, рівень імовірності повторної спроби вчинення суїциду засудженими. Проте, питання суїциду серед засуджених у виправних колоніях та заходи його запобігання комплексно науковцями не досліджувалось, що зумовлює актуальність теми дослідження та необхідність проведення відповідного комплексного наукового пошуку.

Метою даної статті є визначення основних заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях та шляхів їх удосконалення.

Виклад основного матеріалу дослідження. Виходячи з етимології слова «суїцид» (англ. suicide < лат. Sui – сам, себе + caedes – вбивство), суїцид це аутоагресія, яка спрямована агресором на позбавлення себе життя. Отже, суїцид це цілком свідомо вчинювані дії окремою особою, що спрямовані на припинення свого існування, а їх наслідком є смерть. Тобто, суїцид є свідомим і умисним вчинком, ключовим моментом у якому є факт позбавлення життя себе самим.

Аналіз наукової літератури дозволяє стверджувати, що різні особливості середовища, в

якому знаходиться людина, підвищують або знижують ймовірність виникнення агресивних дій. В умовах виправної колонії соціально-психологічні чинники агресії є найбільш значущими. Чим довше особа перебуває у виправній колонії, тим більше на неї впливають такі соціально-психологічні чинники агресії як страх, відчуття приниження.

При позбавленні волі тривалість строку відбування покарання спричиняє значний вплив на особистість і поведінку засуджених. Внаслідок високого ступеню соціальної ізоляції, соціальної депривації, залежно від відбутого строку покарання спостерігаються зміни особистості і поведінки засудженого, що виражається у втраті навичок соціально адаптивної поведінки і розвитку негативних якостей, що призводять до регресу особистості [1, с. 47]. Так, тривала ізоляція викликає у засуджених деформацію особистості, вони починають реагувати на умови в яких вони перебувають більш неадекватно, ніж в початку відбування покарання, в них частіше з'являються думки про суїцид.

Наведене вище дає підстави стверджувати, що засуджені до позбавлення волі складають «групу підвищеного ризику» осіб, схильних до суїциду.

Попередній аналіз літератури з суїцидології та кримінології дає підстави розділити всі заходи запобігання суїциду на заходи первинної (суїцидальної превенції), вторинної (суїцидальної інтервенції) та третинної (суїцидальної поственції) профілактики суїцидів.

Суїцидальна превенція полягає у інформативній роботі з особами, засудженими до позбавлення волі, які потенційно можуть вчинити суїцид, і спрямована на його упередження та надання їм психологічної допомоги.

Вторинна профілактика – суїцидальна інтервенція, що являє собою допомогу при потенційному суїциді (але до вчинення суїцидальної спроби), яка спрямована на відвернення акту саморуйнування, самознищення та має за мету зберегти життя людині як найвищу суспільну цінність [2].

Зазвичай, суїцидальна інтервенція застосовується до осіб, які перебувають під інтенсивним впливом факторів, що з великою часткою вірогідності здатні спричинити підвищення суїцидальної активності у поєднанні з кримінальною чи віктимною [3, с. 177].

Наступний етап – третинна профілактика, яка має назву суїцидальної поственції, включає в себе комплекс заходів, які полягають у наданні реабілітаційної допомоги особі, яка вчинила суїцидальну спробу, спрямованої на нейтралізацію детермінантів суїциду; надання психологічної підтримки найближчому соціальному оточенню особи, яка вчинила акт аутоагресії, а також запобігання повторній суїцидальній спробі.

Необхідно зазначити, що з метою запобігання суїциду серед засуджених працівники виправних колоній мають можливість використовувати різноманітні форми та методи профілактики цього деструктивного явища, а саме: кримінально-правові,

організаційні, дисциплінарні, виховні та медичні. На жаль, в практичній діяльності не всі із вищеперерахованих методів використовуються повністю та достатньою мірою, що значно знижує ефективність заходів, спрямованих на запобігання суїциду серед засуджених.

На нашу думку, в контексті ефективної реалізації профілактичних заходів відомчого рівня, спрямованих на запобігання суїциду засуджених у виправних колоніях, доцільно розглянути систему виокремлених нами відомчих адміністративно-службових заходів, які включають в себе спеціалізовані комплекси: кримінально-правові, виховні, психологічні, медичні та неспеціалізовані комплекси профілактичних заходів.

Так, одним із основних елементів кримінально-правових заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях є такий самостійний інститут кримінально-виконавчого права, як режим виконання і відбування покарання у виді позбавлення волі. Режим виконання і відбування покарання у виді позбавлення волі являє собою встановлену систему правил поведінки засуджених, що виражається в ізоляції, диференціації умов тримання, правообмежень і забезпеченні розпорядку дня та застосування заходів виправного впливу з метою ресоціалізації і виправлення засуджених, виключення можливості здійснення ними нових злочинів й інших антигромадських вчинків [4; с. 121], до яких слід віднести і аутодеструктивну поведінку засуджених, у тому числі й суїцид.

Профілактичний вплив режиму полягає не тільки в примусовому впливі на засуджених, а ще і в певному наборі правообмежень, покликаних дисциплінувати поведінку та забезпечити виправлення особи.

Роль режиму, як засобу запобігання суїцидальної поведінки в умовах виправної колонії визначається необхідністю і можливістю нейтралізації об'єктивних передумов та детермінантів цього деструктивного явища. На нашу думку, досягненню вказаних цілей сприяють: встановлений розпорядок дня в установі, періодична перевірка наявності засуджених, порядок їх пересування, вилучення заборонених до використання речей і предметів, особистий огляд, огляд житлових приміщень (камер), чітка фіксація і аналіз всіх випадків суїцидальної поведінки, постановка на профілактичний облік осіб з суїцидальною активністю, а також осіб, віднесених до групи підвищеного ризику здійснення суїцидального акту.

У системі режимних заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях значний запобіжний потенціал як у виявленні та усуненні причин і умов, які сприяють формуванню саморуйнівної поведінки, так і в запобіганні суїцидальному акту та усуненні його причин, має нагляд. Працівники виправної колонії вправі втрутитись та перешкодити засудженому здійснити спробу суїциду чи членушкодження, у разі виявлення такої ситуації. Зважаючи на складність та багатоаспектність досліджуваного нами питання, форми та

методи нагляду та інших режимних заходів в рамках даного наукового дослідження доцільно умовно розділити на дві групи запобіжних заходів, а саме: загально-профілактичного та спеціального характеру.

Першу групу складають загально-профілактичні заходи, направлені на виявлення та усунення причин і умов аутодеструктивної, в тому числі суїцидальної, поведінки осіб, засуджених до позбавлення волі та безпосередньо пов'язані із забезпеченням порядку виконання і відбування покарань у виправній колонії. Дана група включає в себе як забезпечення виконання особами, які відбувають покарання у виправній колонії своїх обов'язків, так і охорону їх законних прав та інтересів, серед яких найбільш пріоритетними є право на особисту безпеку та право на життя.

До загально-профілактичних заходів варто віднести: проведення регулярних обшуків засуджених та камер, у яких вони утримуються; огляд житлової та виробничої зон виправної колонії з вилученням заборонених предметів; запобігання зберіганню та використанню засудженими промислового обладнання, робочого інструментарію не за цільовим призначенням, а також інших предметів, що можуть бути використанні такими особами з метою навмисного нанесення собі членушкоджень.

Крім того, важливе місце серед загально-профілактичних заходів запобігання суїцидальної поведінки займає інформування засуджених про негативні для них наслідки вчинення правопорушень, передбачених правилами внутрішнього розпорядку установ виконання покарань, зокрема про передбачені за такі дії каральні заходи.

Погіршення режиму тягне за собою погіршення дисципліни, що частіше за все проявляється у таких формах аутодеструктивної поведінки як вживання алкогольних напоїв та наркотичних речовин, в результаті чого збільшується кількість конфліктних ситуацій, випадків суїциду та нанесення собі членушкоджень особами, засудженими до позбавлення волі.

Друга група – спеціальні запобіжні заходи суїциду безпосередньо пов'язані з впливом на осіб, віднесених до групи підвищеного ризику вчинення суїцидальних актів в умовах виправної колонії. Такі заходи направлені на здійснення посиленого нагляду і контролю за поведінкою осіб, схильних до суїциду, особливо у період їх утримання в дисциплінарному ізоляторі, приміщеннях камерного типу, одиночних камерах, на виробництві, та реалізуються за допомогою технічних засобів нагляду та контролю.

Окрім вже перерахованих режимних заходів запобігання суїциду, на нашу думку, доцільно також використовувати такі режимні заходи, як догляд посилок і бандеролей, цензуру кореспонденції адресованої засудженим, до участі у якій доцільно залучати психолога виправної колонії, а у випадку виявлення у кореспонденції інформації, що може

спровокувати особу до суїцидальних дій – тимчасового її вилучення з метою обрання тактики проведення заходів запобігання суїциду.

Враховуючи викладене вважаємо, що режим утримання засуджених є важливою складовою запобігання суїциду серед засуджених, тому удосконалення правових норм спрямованих на посилення режиму у виправних колоніях сприятиме підвищенню рівня забезпечення гарантованого державою права на життя відносно осіб, засуджених до позбавлення волі.

Іншим, не менш важливим елементом кримінально-правових заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях є діяльність оперативних підрозділів виправних колоній, яка повинна включати в себе заходи загального і спеціального характеру.

До комплексу заходів загального характеру, на нашу думку, слід віднести заходи, спрямовані на запобігання протиправним діям з боку засуджених осіб, викоріненню тюремної субкультури та інших норм і традицій, які мають місце в умовах виправної колонії.

Серед заходів спеціального характеру варто виокремити такі: виявлення причин і умов, що сприяють порушенню засудженими порядку відбування покарання; виявлення осіб, які за своїми психологічними характеристиками потенційно є об'єктами фізичного або психічного насилля з боку інших засуджених; контроль за поведінкою таких осіб; використання різних способів та засобів запобігання суїцидальній поведінці засуджених.

Особливу увагу персоналу виправної колонії необхідно приділяти засудженим із психічними відхиленнями, оскільки вони несуть особливу небезпеку в контексті можливого вчинення агресивних дій.

Окремо необхідно зупинитись на такому важливому напрямку запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях як спеціально-кримінологічне запобігання.

Спеціально-кримінологічне запобігання – це діяльність персоналу установи виконання покарань, спрямована на недопущення суїцидальної поведінки і, перш за все, такої, що зумовлена злочинном (доведенням засуджених до суїциду, що передбачено статтею 120 Кримінального кодексу України).

Під час проведення заходів з встановлення потенційних суїцидентів у виправних колоніях, персоналу установ необхідно зосередитись на особах, відносно яких надходять дані, що свідчать про їх небезпечне становище в мікросоціальному середовищі засуджених в плані соціальної адаптації, тобто про такі обставини, що можуть призвести до конфліктної ситуації, агресивних проявів чи суїциду.

Зазначене дозволяє стверджувати, що у роботі персоналу виправної колонії, спрямованій на запобігання суїциду серед засуджених, особливу увагу необхідно приділяти вивченню негативних процесів, які відбуваються, могли або можуть

відбутися у середовищі засуджених, з метою вчасного виявлення засуджених, найбільш схильних до суїциду. Що в свою чергу, дасть змогу своєчасно запобігти вчиненню засудженим акту самогубства, шляхом проведення різноманітних профілактичних заходів як відносно самого засудженого, схильного до суїциду, так і у середовищі, яке його оточує.

Виховна робота із засудженими, належить до основних заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях та повинна бути спрямована на весь спецконтингент, так як у співвідношенні з іншими соціальними групами населення дана категорія входить до групи підвищеного ризику вчинення суїциду. Методи і прийоми виховної роботи із засудженими, що спрямовані на запобігання згаданому деструктивному явищу мають бути підібрані індивідуально залежно від їх психологічного типу. Успішність реалізації таких виховних заходів на практиці прямо залежить від ступеню налагодженості взаємозв'язку між відділом соціально-виховної роботи та психологом установи.

Психологічні заходи запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях реалізуються шляхом психологічної діагностики засуджених відразу після їх прибуття до виправної колонії, яка проводиться за допомогою анкетування, інтерв'ювання, особистих бесід, а також детального вивчення матеріалів особової справи засудженого.

Важливим напрямком у діяльності персоналу виправних колоній спрямованій на запобігання суїциду серед засуджених є корекція агресивних проявів, яка полягає у виявленні засуджених, схильних до агресії.

Визначення різновиду агресії дає можливість персоналу установи правильно обрати найбільш дієві психокорекційні заходи, форми та методи роботи із конкретним засудженим.

До медичних заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях відносно: виявлення медичних факторів, що можуть зумовлювати аутодеструктивної поведінки; ретельну діагностику та виявлення психічних розладів і відхилень у осіб, засуджених до позбавлення волі; проведення профілактичних заходів відносно осіб з психічними розладами; надання допомоги особам, які здійснили акт членушкодження чи спробу суїциду; проведення навчань з персоналом виправних колоній з питання надання невідкладної допомоги особам, які здійснили акт членушкодження чи спробу суїциду.

Беззаперечно, що вагоме значення у реалізації заходів запобігання суїциду серед засуджених мають організаційні заходи, наприклад розробка заходів підвищення ефективності службових розслідувань у виправних колоніях за фактами смерті засуджених, з метою встановлення її істинних причин, а також за фактами доведення до самогубства та вбивств засуджених, замаскованих під самогубства.

Висновки:

1) Заходи запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях доцільно розподілити на три категорії: заходи первинної (суїцидальної превенції), вторинної (суїцидальної інтервенції) та третинної (суїцидальної поственції) профілактики суїцидів, під час реалізації кожної з яких, працівники виправних колоній мають використовувати такі форми та методи профілактики цього деструктивного явища, як: кримінально-правові, організаційні, дисциплінарні, виховні та медичні. Це, в свою чергу, значно підвищить ефективність заходів, спрямованих на запобігання суїциду серед засуджених.

2) Під час проведення заходів з встановлення потенційних суїцидентів у виправних колоніях, персоналу установ необхідно зосередитись на особах, відносно яких надходять дані, що свідчать про їх небезпечне становище в мікросоціальному середовищі засуджених в плані соціальної адаптації, тобто про такі обставини, що можуть призвести до конфліктної ситуації, агресивних проявів чи суїциду.

3) Усі випадки суїциду та суїцидальних спроб серед засуджених у виправних колоніях, як правило, є наслідком недостатнього розуміння та належної реалізації службами виправної колонії заходів запобігання суїциду. Комплекс заходів запобігання суїциду серед засуджених у виправних колоніях має здійснюватись шляхом організації тісної взаємодії всіх служб виправної установи між собою та з державними, громадськими і релігійними організаціями.

Список літератури:

1. Максимова Н. Ю. Психологічна профілактика суїциду та агресивної поведінки у засуджених до довічного позбавлення волі: метод. рек. / Н. Ю. Максимова. – К. : ПАЛИВОДА А.В. 2011. – 128 с. – С. 47.

2. Мінц М. О. Соціологія девіантної поведінки. Навчальний посібник. - Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2009. - 244 с. URL: http://e-pidruchniki.com/content/657_66_Profilaktika_syicidalnoi_povedinki.html (дата звернення: 10.01.2019).

3. Шкуро В. В. Суїцидальність в Україні: кримінологічна характеристика та протидія: монографія / В. В. Шкуро; За наук. ред. д-ра юрид. наук, доцента Ю. В. Орлова; Кримінологічна асоціація України. – Харків : Панов, 2017. – 262 с. – С. 177.

4. Кашинський М. Ю. Соціально-психологічні фактори розвитку особистості з девіантною поведінкою / М. Ю. Кашинський, Н. В. Пономаренко // Технології безперервної освіти та саморозвитку особистості: матеріали Міжнарод. наук. конф., Гродно, 15-16 травня 2001 р. : в 3 ч. / Гродн. держ. ун-т; редкол. : В. П. Тарантей та ін. - Гродно, 2001. - Ч. 2. - С. 119-121.

FUNCTIONS OF ELECTRONIC MEANS OF MASS INFORMATION

Чалабиева М.Р.

Аспирант Харьковского национального университета внутренних дел

ФУНКЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Summary. The article examines the functions of electronic media as one of the most important institutions of modern civil society, which has a wide influence on all its spheres. The author analyzes the evolution of social consciousness through the functioning of modern mass media in the context of constitutional and legal science. The functions of television, radio and internet media are highlighted and investigated. The author emphasizes that the functions of electronic mass media should not be confined to the information role alone.

Аннотация. В статье исследованы функции электронных СМИ, как одного из важнейших институтов современного гражданского общества, который оказывает определяющее влияние на все сферы жизнедеятельности. Автором проанализировано влияние современных масс-медиа на общественное мнение в разрезе конституционно-правовой науки. Сформирована система функций СМИ, которая включает разделение на общие, родовые и специальные функции. Выделен позитивный и негативный характер функций, в зависимости от вида воздействия на гражданское общество. Автор подчёркивает, что функции электронных масс-медиа не должны ограничиваться исключительно информационной ролью.

Key words: functions of electronic media; information space; mass media, Internet, television.

Ключевые слова: функции электронных СМИ; информационное пространство; СМИ, интернет, телевидение.

Постановка проблемы. Уже сегодня объективной реальностью нашего мира становится непрерывное развитие новейших технологий. А главной ценностью становится информация, которая интенсивно транслируется в частности через электронные средства массовой информации. Главными инструментами распространения информации становятся Интернет, радио, телевидение и газеты.

Доктор физики и философии Абраам Моль в свое время описал современное (то бишь электронное) средство массовой информации, как «важнейший канал массовой коммуникации в обществе, мгновенно осуществляющий связь, тем самым принудительно сужающий значение ежедневной прессы, круглосуточно доступный – сужающий значимость кино, и легкоусвояемый – нивелирующий назначение книг» [1, с.148]. Поэтому невероятное многообразие функций – это преимущество электронных средств массовой информации, которое не дает практически никаких шансов на популярность «старым» СМИ.

Учитывая масштаб влияния масс-медиа на общество, перед государством остро стоит проблема контроля за функционированием электронных средств массовой информации. Вместе с тем, существующая нормативно-правовая база в Украине до сих пор не содержит необходимого решения вышеупомянутого вопроса. Исходя из этого, без четкого понимания функций электронных средств массовой информации, принятие эффективных конституционно-правовых норм очевидно усматривается невозможным.

Электронные СМИ формируют единое информационное поле общих символов и значений в

национальном масштабе, выводя их на принципиально новый глобальный уровень. В этом заключается исключительная актуальность проблемы, учитывая, что роль электронных СМИ будет в дальнейшем неизменно усиливаться, влиять на все стороны жизнедеятельности общества и государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Общеправовые аспекты деятельности электронных средств массовой информации раскрыты в работах таких ученых, как: И. М. Артамонова, Г. В. Берченко, Ю. П. Бурило, А. А. Вознесенская, Н. М. Ильченко, А. А. Кравчук, А. Г. Крусян, Ю. А. Легеза, И. В. Людвик, В. Н. Монахова, Н. И. Матузова, А. В. Нестеренко, М. П. Орзих, Б. А. Пережняк, А. А. Письменицкий, В. Ф. Погорилко, А. Ф. Фрицкий, М. А. Федотов. Исследованию конституционно-правовых основ организации и деятельности средств массовой информации в Украине посвятила свою диссертацию А. В. Каплий.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Не смотря на изучение вышеупомянутыми учеными деятельности СМИ, сейчас отсутствует системное исследование функционирования современных электронных масс-медиа, как специальной разновидности ответвления СМИ. Традиционно ученые выделяют лишь общие аспекты деятельности средств массовой информации, рассматривая практические проблемы через призму функции реализации свободы слова с помощью средств массовой коммуникации. В подавляющем числе исследований авторы выделяют Интернет-СМИ из массы СМИ, при этом не относя их к электронным (аудиовизуальным) СМИ. Все это сужает объём функций электронных средств массовой информации, тормозя и без того небыстрый процесс

имплементации норм международного информационного права в национальное законодательство.

Цель статьи. Формирование и упорядочение функций триады электронных средств массовой информации: телевидения, радиовещания и Интернет-СМИ.

Изложение основного материала. Существующие тотальное «направление в Европу и демократизация общества», решительно диктуют, что главной функцией СМИ (а электронных – тем более) является быстрое информирование населения в целом и отдельных лиц в частности о событиях и явлениях, происходящих в мире, конкретной стране, регионе. Эта цель достигается за счет выполнения присущих им функций [2, с.391].

Электронные средства массовой информации, как мы уже выяснили в предыдущем исследовании, делятся на радио, телевидение и Интернет-СМИ. В зависимости от вида, средства массовой коммуникации имеют определенные особенности, а значит – и функции.

Доминирующим признаком электронных СМИ является способность не только отражать постоянное понимание мира, но и способствовать формированию представления о нем, не отражать, а генерировать общественное мнение, направляя его в векторе определенных мировоззренчески-аксиологических, потребительских и стереотипных трендов. Такая современная трактовка функционального призвания электронных СМИ приравнивает их возможность влияния на мир к уровню авторитетности государственной власти. Не вызывает никаких сомнений, что данная сфера является сейчас своеобразной формой власти – четвертая власть (после законодательной, исполнительной и судебной) [5, с. 77].

Электронные средства массовой информации – один из важнейших институтов гражданского общества, влияют на все сферы его деятельности, в том числе и на политику, здравоохранение, образование и религию. СМИ широко осуществляют эволюцию общественного сознания. Кроме того, восприятие и интерпретация полученных фактов и событий, происходящих как в стране, так и за ее пределами, также осуществляются непосредственно через популярные электронные СМИ. Мы уверены, что подобные обстоятельства имеют большую актуальность на фоне опосредованного проникновения электронных СМИ в политическую сферу, как одного из важнейших инструментов реализации политического процесса.

Вышеуказанное подкрепляется утверждением специалиста по медиа коммуникациям И. М. Дзялошинского, который считает, что именно СМИ способствовали продвижению демократических ценностей и модели рыночных отношений в сознание людей, способствовали развенчанию устаревших мифов и освобождению от ложных стереотипов советского прошлого [6, с.16].

На данный момент невозможно представить существование и развитие украинского общества без электронных СМИ. Характерной чертой масс-

медиа является способность устанавливать прямую связь с общественностью, минуя при этом устаревшие традиционные институты общества, которые обычно объединяют его членов (например: семья, церковь, школа, университет, работа, различные организации и т.д.). очевидно, что эта «сила» СМИ используется в форме рекламного агента, который пытается убедить публику приобрести новый товар или услугу, проголосовать за того или иного кандидата, обратить внимание на общественные проблемы.

Хотя СМИ является частью политической коммуникации, масс-медиа все же выступают как самостоятельная организация общества, играют по своим правилам и законам, защищая себя и свои интересы. То есть секретом политического характера функционирования электронных СМИ в обществе является гармоничное взаимодействие СМИ и власти. При успешной кооперации они все равно имеют разную природу функционирования. Возникает очевидное противоречие, поскольку в соответствии с вышеизложенным аргументом, мы уже не можем говорить о свойстве СМИ быть «четвертой властью». Изначально появление и функционирование направлено на развитие гражданского общества, а власть, в свою очередь, представляет государство, поэтому функции власти и электронных СМИ – принципиально разные [7, с. 67].

По данным социально-психологических исследований, под влиянием медиа теряется адекватность восприятия явлений, адекватность восприятия событий, мозг сосредотачивается на посредственном, которое постоянно транслируется и отличается своей привлекательностью [8, с.158].

Исторически сложилось, что еще в советское время функции СМИ транслировались в одном направлении - пропаганде и агитации. Однобокость освещения информации, навязывание мысли правящей верхушки, подавление свободы слова и цензура – все это не соответствовало понятию СМИ. Сегодняшние украинские СМИ формируются под влиянием западных медиа традиций – свобода и достоинство развлекательным и сенсационным функциям СМИ. Масс-медиа не только привычно пропагандируют идеи, но и обращают внимание общественности на действительно важные проблемы, требующие неотложного решения. Принципиально новая модель западного влияния предпочитает эмоциональный рычаг управления подсознанием через негативные эмоции – страх или естественные слабости, присущие человеческой природе: траур,лень, похоть и тому подобное.

Поэтому целесообразно проанализировать существующие научные теории относительно функционального основания электронных СМИ, поскольку имеющееся разнообразие научных разработок изобилует различным уровнем детализации и изучения.

В далеком 1948 году известный ученый американского происхождения Г. Лассуэлл определил три основные функции СМИ:

- обзор окружающего мира, проще говоря - информационная функция;

- глубокая корреляция с распространенными социальными структурами, иначе говоря, влияние на общество и его познание через обратную связь;

- передача культурного наследия потомкам, то есть познавательно-культурологическая функция, свойство преемственности цивилизации [9].

Спустя чуть более десяти лет (1960) другой американский ученый К. Райт добавил четвертую функцию коммуникаций – развлекательную, которая предусматривала получение собственного удовольствия лицом, путем уменьшения уровня психологической напряженности в социуме [10].

Д. Мак-Квейл дополнил вышеуказанную классификацию пятой функцией – мобилизационной, то есть использование средств массовой коммуникации для пропаганды политического и торгово-коммерческого характера [11]. Медиа в данной ситуации имеют мультифункциональную специфику, включая процесс продвижения авторитетных компаний, и чаще политических, чем религиозных.

С точки зрения социологии и политологии, ученый из Пенсильванского университета Б. Хенесси сегодня выделяет главные функции медиа: развлекательную, направляющую, распространения информации и пропаганду мыслей и доминирующих общественных стереотипов [12, с. 111].

Украинские ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно понимания функций СМИ. Но все они выделяют, по нашему убеждению, самую главную функцию – коммуникативную, которая позволяет усилить межличностные связи в украинском обществе.

Так, для систематизации понимания функций средств массовой информации, мы склоняемся к следующей иерархии. Функции, которые присущи всем СМИ, являются общими. Функции, которые свойственны исключительно электронным средствам массовой информации – родовыми. А функции, которые выполняются отдельными видами масс-медиа – специальными. Кроме того, функции могут иметь как позитивную, так и негативную направленность в зависимости от вида воздействия на гражданское общество.

Рассмотрим для начала общие функции, которые характерны всем средствам массовой коммуникации. Грушиным Б.А. трактует функции СМИ, как составляющую механизма формирования правосознания человека. Он выделяет пять основных функций СМИ: 1) информирование; 2) воспитание; 3) функция организации поведения, путем внушения индивидам любой модели поведения; 4) создание эмоционально-психологического тона аудиторией; 5) функция коммуникации, средства массовой информации могут как усилить связи между индивидами, так и разрушить их [13].

В свою очередь Головий В.М. подчеркивает, что СМИ в современной Украине выполняют такие функции: 1) информационная (информация, которая содержит не только фактическую наполненность, но и оценочные суждения журналистов); 2)

образовательная (предусматривает пополнение знаний, информация позволяет развить у аудитории определенные интеллектуально-оценочные возможности); 3) социализации (СМИ демонстрируют социальные модели поведения индивида в сфере межличностных отношений, формирование нравственных ценностей, адаптации в реальности); 4) массовой коммуникации (предусматривает налаживание связей между различными слоями общества, например между государственной властью и обществом); 5) критики и контроля (критика и контроль СМИ происходит через вызов общественного осуждения); 6) артикуляции различных общественных интересов (эта функция позволяет различным общественным группам широко выражать свои мысли и убеждения); 7) мобилизационная (она подстрекает людей к определенным действиям или полному бездействию) [14].

Шкляр В.И. и Гриценко О.М. объединяют коммуникативную функцию с эстетической (по нашему мнению, это происходит путем построения взаимоотношений между индивидами посредством «эстетической информации», полученной через электронные СМИ – когда различные репродукции живописи, художественные фотографии, художественные фильмы и спектакли транслируются в электронных СМИ) [15].

По нашему мнению, высказывание Мороз Н.А. о необходимости разделения функций СМИ на общие и специальные – очень меткий. Автор выделяет общие функции СМИ – познавательную (компенсации потребностей общества в информационном контенте), обеспечение гласности и контроля за властной верхушкой, функцию политической социализации (участие в процессе донесения информации для минимальной образованности аудитории в политических вопросах). К специфическим функциям относят те, которые присущи исключительно массмедиа – функция редактирования и оценки, которая существенно влияет на общественные настроения и общественное мнение [16].

В свою очередь Прилуцкий И.О. к общим и основным функциям средств массовой информации относит: 1) удовлетворение информационных потребностей общества; 2) обеспечение гласности информации; 3) исследование и формирование общественного мнения; 4) организация дебатов из важных общественных вопросов; 5) критика или одобрение государственных программ, инициатив государственных органов власти и общественных организаций; 6) формирование правовой культуры населения; 7) воспитание правовой культуры населения [17, с. 28].

По нашему глубокому убеждению, такое большое количество подходов к пониманию типологии функций СМИ обусловлено исключительно тем, что современные СМИ характеризуется значительным количеством видов и подвидов, а те в свою очередь имеют разнообразные критерии путей и каналов распространения этой информации. Поэтому мы склоняемся к наиболее приемлемому делению функций на общие (присущие всем СМИ), родовые

(присущие электронным СМИ) и специальные (которые свойственны отдельным видам электронных СМИ) поскольку это позволит сформировать внятную систему подходов и критериев, которые различаются по своим атрибутивным признакам масс-медиа и при этом выполняются всеми ними.

Во-первых, родовые функции характеризуются локальным характером, потому раскрывают электронные СМИ исключительно с одной стороны. Например, развлекательная телепередача не может транслировать серьезные идеологические установки с политическим подтекстом с целью политического просвещения населения, а политическая газета не может развлекать в классическом понимании читателей.

Во-вторых, родовые функции являются основными условиями существования электронного средства массовой информации, а затем должны стать предметом исследования в пределах области конституционного права.

Резюмируя, теперь можно четко охарактеризовать всю систему функций электронных средств массовой информации. Они делятся на общие, родовые и специальные. К общей следует отнести самую основную функцию СМИ – информационную. Мы выделяем эту функцию исключительно из-за предметной цели деятельности масс-медиа – движения информации в обществе.

В данном случае электронные средства массовой информации становятся самым оперативным источником информации о громких мировых и государственных событиях. Но важно в этом случае гарантировать обеспечение полного свободного доступа журналистов к информации любого характера. Например, нормативно-правовое закрепление диктует обязанность органов государственной власти и местного самоуправления предоставлять средства массовой информации полную информацию о своей деятельности через соответствующие информационные службы, обеспечивать журналистам свободный доступ к ней, кроме случаев, предусмотренных Законом Украины «О государственной тайне», не оказывать на них любого давления и не вмешиваться в их производственный процесс [18].

Мы склонны думать, что такая функция СМИ должна вызвать еще один процесс – тщательную проверку обнародованной информации на предмет объективности, полноты и проверенности. Наряду с полной свободой информации, которую гарантирует нам Конституция [19], масс-медиа должны чувствовать ответственность за то, какую именно информацию и в какой форме они доносят до аудитории. Так как подобная небрежность может обернуться не только массовыми беспорядками, но и конфликтом на общегосударственном уровне.

Острая необходимость ответственности за информационную функцию электронных средств массовой информации спровоцирована существенной глобализацией всех сфер жизни человечества. Сейчас трудно представить утро современного человека без интернет-развлечений: социальные сети,

онлайн новостные каналы и электронную переписку. Современное медийное пространство изобилует оперативной и доступной информацией – здесь и сейчас. Но эта информация может быть объективно трактована только в одном случае, когда факты не теряют свою образовательную наполненность.

По нашему убеждению, информационный аспект просветительской функции должен рассматриваться путем применения гносеологического анализа фактов. Соответственно, электронные средства массовой информации должны учитывать значимость события в процессе донесения ее до публики. То есть чем масштабнее событие, тем глубже и тщательнее должен быть ее анализ, и осторожнее комментарий.

Родовой функцией электронных средств массовой информации является формирование общественного мнения. Учитывая, что основой любого демократического общества является принцип свободы слова, независимости СМИ (а этот принцип приобретает новую интерпретацию в современных правовых реалиях конституционно-правового развития и развития демократической Украины), можно прийти к выводу, что конституционно-правовые основы взаимодействия электронных средств массовой информации с общественностью является одним из важнейших вопросов современности. Электронные средства массовой информации – это мощное коммуникативное средство общественности. Именно электронные СМИ могут одновременно быть наблюдателем-арбитром, судьей и медиатором, контролируя и оценивая государственную власть. Это позволяет объединить общество на пути лоббирования общественных и локальных интересов. Фактически электронные средства массовой информации становятся парламентом между общественностью и государством, и наоборот.

Следующей родовой функцией электронных средств массовой информации является коммуникационная функция. Она призвана, как и предыдущая функция, сочетать и сплачивать общество. В этом случае принципиален вопрос о создателе информации – журналисте. Прежде чем распространить информацию через свои каналы (а электронные СМИ делают это мгновенно), масс-медиа необходимо сформировать эту информацию должным образом через посредника – журналиста.

Контрольно-критическая родовая функция призвана осуществлять общественный контроль, путем выявления электронными средствами массовой информации проблем и акцентирование на них внимания общественности. В этом случае электронные СМИ не только выявляют недостатки, но и предлагают варианты решения их. Мы понимаем, что электронные СМИ самостоятельно не могут применить санкции к правонарушителям, но они могут спровоцировать общественное порицание, как авторитет общественного мнения (например, осуждение в социальных сетях того или иного поступка osoby).

Таким образом, вышеуказанные функции электронных средств массовой информации характеризуют сущность масс-медиа, как обязательного элемента построения демократического общества, и специфического механизма влияния, как на общественность, так и на государственную власть.

Специальные функции представляют собой также важные назначения электронных средств массовой информации, но присущи не всем видам СМИ.

Первой специальной функцией электронных средств массовой информации является развлекательная функция. Она предусматривает безусловное участие СМИ в процессе отдыха. Стремительная глобализация и бурное развитие экономики провоцирует высокий уровень конкуренции во многих сферах, а она, в свою очередь, вызывает ежедневный стресс у подавляющего числа лиц. Люди, которые находятся постоянно в стрессовом состоянии нуждаются в отдыхе и расслаблении. И в этом случае, электронные СМИ, как универсальная модель настоящего, эффективно решает эту проблему.

Следующей функцией является организационная. Она предусматривает, что общество, благодаря деятельности электронных СМИ получает способность к самоорганизации. Отдельные субъекты могут организовываться вокруг конкретного электронного средства массовой информации. Все это происходит благодаря типологической наполненности СМИ: художественной, профессиональной или политико-экономической.

По сравнению с общей просветительско-информационной функцией возникает специальная аксиологическая функция, которая предусматривает сравнительный процесс прошлого и настоящего. Когда в государстве происходит масштабное событие, электронные СМИ должны одновременно четко и мягко направить «озадаченное» общество на верный путь.

Параллельно следует вспомнить о позитивных и негативных функциях электронных СМИ. Учитывая общественную важность и аудиторный охват электронных средств массовой информации, мы получаем настоящее информационное оружие (в том числе, для ведения информационной войны), которое может не только разрушить территориальную целостность государства, но и пошатнуть конституционный строй группы стран. СМИ становятся полноценным механизмом влияния на менталитет и духовность общества. Они провоцируют воспитание ситуационно-ценностных моделей поведения у граждан. В очередной раз приходит в голову доминанта, что тот, кто владеет электронными СМИ, обладает общественным мнением.

Следует помнить, что масс-медиа могут подрывать социально-психологическую устойчивость общества путем создания и продвижения в массовое сознание негативных ценностных образов, чужих отечественной культуре идеалов и ценностей. Все это прямо объясняет позитивный и негативный аспект деятельности электронных СМИ.

Например, телевидение, как самый распространенный электронный СМИ, в промышленно развитых странах имеет огромные возможности влияния на общественное мнение. В зависимости от того в чьих руках оно сосредоточено, его можно эксплуатировать как для объективного и оперативного информирования общественности о реальных событиях в мире, для их развития и воспитания, так и для манипулирования общим мнением в собственных интересах. Функция и роль электронных СМИ в политике является неоднозначной, но бесспорно весомой. СМИ представляют собой сложный и многогранный институт, состоящий из многочисленных органов и элементов, призванных реализовать задачу информировать население. Апеллируя таким иррациональным, уязвимым и эмоционально-волевым элементом общественного сознания, как чувство к родине, патриотические настроения и прочее, электронные средства массовой информации способны мобилизовать поддержку широких слоев населения. Естественно, что обычно подобные изменения в массовом сознании имеют кратковременный характер.

Важно, что телевидение не транслирует реальные факты, а скорее адаптирует их для аудитории. Реальность — это результат диалога, который отображается с помощью специальной телевизионной аппаратуры (например, камеры, софиты, микрофоны и др.) [3, с. 173-174]. Аудитория воспринимает образы, содержание отходит на второй план, потребители покупаются на зрелище и претенциозность развлекательных передач. Назаров М.М. давно спрогнозировал эру «манипуляции образов», когда образ важнее чем референт [4, с 175].

Важно, что Интернет-медиа полностью соответствуют содержанию информационного общества, они являются основными категорийными элементами эволюционного процесса миротворения, путем фундаментального осознания их научно-познавательной роли в построении гражданского общества. А телевидение, в свою очередь, характеризуется дискретной природой функционирования, выгодно выделяет его из совокупности электронных СМИ. То есть телевидение, как фрагментальное образование, стало инновацией эпохи и сейчас соревнуется в популярности с современно-восприимчивой Интернет сферой с ее социальными сетями.

Учитывая огромную силу внушения электронных СМИ, к специфическим функциям можно отнести производные от организационной функции — функцию артикуляции (донесение мнения общества к государственной власти) и функции корреляции (решение вопросов через электронные СМИ, путем согласования споров между общественностью и государством).

Специальная функция социализации. Она предусматривает использование электронных средств массовой информации, как специфической воспитательной площадки для личности. Наряду с общепринятыми воспитательными институтами семьи и школы возникает новый механизм влияния —

масс-медиа, как результат глобализации и информатизации общества.

Выводы и предложения.

Функции средств массовой информации делятся на общие (присущие всем СМИ), родовые (присущие электронным СМИ) и специальные (которые свойственны отдельным видам электронных СМИ). Общей является информационная функция. В свою очередь, к родовым функциям следует отнести функцию формирования общественного мнения, коммуникационную функцию, контрольно-критическую функцию. К специальным – развлекательную функцию, организационную функцию (и производные функции: артикуляции и корреляции), аксиологическую и социологическую функцию. Кроме того, мы выделили позитивный и негативный характер функций электронных средств массовой информации, в зависимости от вида их воздействия на гражданское общество. Такая систематизация дает возможность

сформировать внятную систему подходов и критериев, которые различаются по атрибутивным признакам масс-медиа и при этом выполняются всеми ними.

Таким образом, деятельность электронных средств массовой информации в современной Украине не может ограничиваться исключительно информационной ролью. Кроме того, нельзя рассматривать эти функции отдельно, отвергая иерархическую систему построения. Напротив, современные электронные средства массовой информации, против правил, талантливо совмещают несколько, а иногда и все вышеуказанные функции. Выделение и распределение функций на группы осуществляется лишь ради подробного анализа понятия электронного средства массовой информации в разрезе конституционно-правовой науки.

Функции электронных средств массовой информации характеризуют сущность массмедиа, как обязательного элемента построения демократического общества, и специфического механизма влияния, как на общественность, так и на государственную власть.

Список литературы:

1. Моль А. Социодинамика культуры: [пер. с фр.] / Под ред. Б.В. Бирюковой. – М.: Наука, 1973. – 410 с.
2. Основы демократии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / авт. кол.: М. Бессонова, А. Бирюков, С. Бондарук и др.; под общ. ред. А. Колодий; М-во образования и науки Украины, Ин-т высшего образования АПН Украины, Укр.-Канады. проект «Демократическое образование», Институт высшего образования. – М.: Ай-Би, 2002. – 684 с.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр: [пер. с франц. С.Н. Зенкина]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
4. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология исследования и

практика анализа / М.М. Назаров. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 240 с.

5. SSN 2072-7941 (Online), ISSN 2072-1692 (Print). Гуманитарный вестник ЗГИА. 2015 № 62 © Бойко А.А., 201577.

6. Дзялошинский И. Доклад «Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции», Московский Центр Карнеги, 2001.с.32, код электронного доступа : <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/info-prostranstvo/info-prostranstvo.pdf>.

7. Гриценко А., Шкляр В. Основы теории международной журналистики. М.: ИПЦ "Киевский университет", 2003. 345 с.

8. "Наука и образование", №5, 2014, Л. Н. Король, С. М. Максимец, Психологические факторы влияния СМИ на формирование личности современной молодежи, с.157-162 код электронного доступа: http://eprints.zu.edu.ua/13570/1/Korol_Maksymets_2014.pdf.

9. Lasswell H. Function of Mass Communication in Society // Mass Communications / Ed. By W. Schramm. Urbana, 1960.

10. Wright, C. R. Functional Analysis and Mass Communication / Charles R. Wright. — The Public Opinion Quarterly, 1960. — V. 24, № 4. — P. 614-616.

11. Мак-Квейл, Д. Теория массовой коммуникации // Денис Мак-Квейл [пер. с англ. А. Возьна, Г. Сташкив]. -Львов: Летопись, 2010 - С. 84-88.//// McQuail D. Mass Communication Theory: An Introduction / D. McQuail. - Beverly Hills, 1987. - 352 с.

12. Public opinion / Bernard C. Hennessy Hardcover – 1965, Wadsworth Pub. Co.; 1st Edition edition (); First Edition edition (1965).

13. Массовая информация в советском промышленном городе: опыт комплексного социологического исследования / под ред. Б.А. Грушина, Л.А. Ониква. – М.: Политиздат, 1980. – 446 с. (с. 85-86).

14. Головий В.М. Механизмы взаимодействия власти и СМИ в контексте становления гражданского общества в Украине: дис. ... кандидата гос. упр.: 25.00.02 / Головий В.М.; Классический приватный университет. - Запорожье, 2009. - 201 с. (47-48).

15. Гриценко О.М. Основы теории международной журналистики / А.Н. Гриценко, В. И. Шкляр. - М.: «Киевский университет», 2002. - 304 с., (С 125).

16. Мороз Н.А. Роль средств массовой информации в формировании гражданского общества Украины [Электронный ресурс] / Н.А. Мороз. - Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Gumj/2012_2-3/Moroz.pdf (207).

17. Прилуцкий И.О. Свобода СМИ как основа гражданского общества и государства / И.А. Прилуцкий // Проблемы правоведения и правового государства. - № 3 (46). - 2011.- С. 26-31. (С.28).

18. О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного са-

моуправления в Украине средствами массовой информации: Закон Украины от 23.09.1997 № 539/97-ВР, URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/539/97-%D0%B2%D1%80>, (дата обращения: 25.05.2019).

19. Конституция Украины: Верховная Рада Украины; Конституция Украины, Конституция, Закон от 28.06.1996 № 254к / 96-ВР, URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>, (дата обращения: 25.05.2019).

Yakovlev Dmitry Yuryevitch

PhD in Law, Associate Professor

Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of prosecution of the Russian Federation

Yakovlev Gleb Dmitrievich

Technician-criminalist of the Department № 10 of the forensic center of the

Main Department of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Irkutsk region

TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF THERMAL METHODS TO FIND OUT FINGERPRINTS ON THE RECEIPT TAPE

Abstract. The article discusses the author's method of find out traces of hands on the check tape. The hypothesis of the experiment is presented. The effectiveness of this method is evaluated. It is indicated that failure to comply with the conditions of detection leads to the loss of trace. It is summarized that the use of this technique will allow to identify traces of hands in the detection and investigation of various types of crimes.

Keyword: forensics, daktyloscopy, fingerprints, receipt tape, thermal method.

One of the conditions for the high quality of crime investigation is the wide use in the collection and evaluation of evidence of the latest achievements of science and technology in various fields of expertise. Based on these achievements and using them in their practical activities, employees of the investigative apparatus solve complex crimes, investigate them at a high professional level.

Especially great is the role of science and technology in the collection and expert study of material evidence. The introduction of highly sensitive analytical methods of research into expert practice, the involvement of experts in the field of natural Sciences, who have mastered the methodology of forensic examination, open wide opportunities for in-depth and comprehensive study of numerous material objects.

The greatest difficulty in dealing with material traces of the crime is the identification of traces, since the vast majority of them are latent, i.e. are invisible or invisible.

To date, volumetric Arsenal of various means and methods for the detection of traces of material (including and potozhirovnyh), but to talk about the universality of their application is not possible [1, 68-107]. The type and condition of the surface of the object-the carrier, the characteristics of the material from which it is made, the amount of fat remaining after direct contact – this is not a complete list of factors that influence the choice of a specific method of identifying fingerprints.

In addition to traditional objects made of metal, glass, paper, wood, etc. at the crime scene there are objects made of thermochemical tape (check paper). Depending on the type of thermal paper produced, the products may differ in a number of specific characteristics. For example: the number of layers, printing

method, width and outer diameter of the roller, the inner diameter of the sleeve .

The main difference from other manufactured paper and pulp products, which is used to display the type-written text, is the presence of a resistive thermoactive layer-a coating that is applied to one of the sides in the production of thermochemical tape.

The presence of this layer gives the check paper some special properties that affect the mechanism of trace formation and, consequently, on the features of the detection of the trace.

Based on the above, we have proposed the following method of identifying traces of fingers.

The essence of the method is reduced to a uniform heating of the thermochemical tape with traces of the fluidized matter by a flat heating surface for a certain time.

In contrast to the use of chemical methods to detect traces of human hands, this method, subject to temperature, is safe for the thermoactive layer, which is covered with paper, which reduces the risk of damage to the latter to a minimum.

The recommended temperature conditions when working with a thermosetting layer are: 60-100 degrees Celsius. This is due to the fact that, in this temperature segment, the thermal paper begins the process of manifestation.

The strength and degree of thermal impact, before the study should be checked on the experimental object.

In case of exceeding the above temperature regime, the blackening of the thermoactive layer occurs, which leads to the loss of the displayed trace and, accordingly, criminally significant information (Fig.1).

Figure 1. The residual deformation of the thermo layer

During the experiment, it was empirically found that when exposed to different types of thermochemical tape, in the same temperature range, the degree of contrast of the detected handprints can vary from slightly visible to confidently contrasting.

In accordance with this, it is advisable to use graphic editors for color correction in order to minimize the risks of repeated thermal effects on the object under study (Fig.2.3).

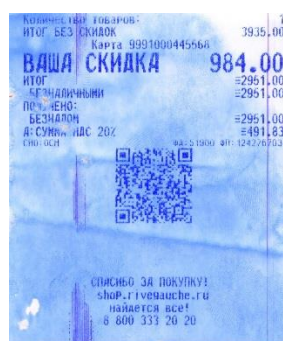

Figure 2. The revealed traces of fingers on the thermal tape before color correction

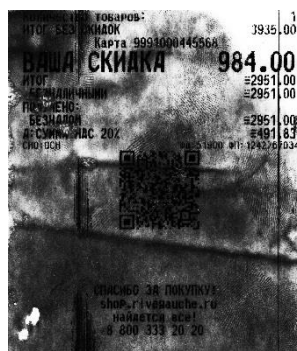

Figure 3. The revealed traces of fingers on the thermochemical tape after color correction in the graphic editor

Technically, the method is implemented by direct thermal effects on the object under study for 5-10 seconds. To do this, it is necessary to prepare 8 sheets of pure non-laminated A4 paper, place the object under the specified paper sheets and perform heat treatment in the specified time range (Fig. 4).

Figure 4. The result of the application of the thermal method of identifying traces of fingers

Another feature of the thermochemical tape after its processing by means of thermal action is its ability to preserve on its surface the identified traces of hands, without their complete or partial destruction.

This is due to the fact that after exposure, potozhirovye traces under the influence of high temperature, securely fixed on the thermosetting layer, without losing its contrast after the manifestation, becoming immune to external influences, such as:

- directed mechanical action on the surface of the thermoactive tape (friction, sliding, etc.);
- high humidity in the environment where the object is located, or accidental contact with the surface of the thermochemical moisture tape;
- exposure to ultraviolet rays when exposed to direct sunlight.

These properties of thermochemical tape, as the object of study, allow to exclude the loss of criminally significant information in case of incorrect packaging or transportation of material evidence, as well as provides an opportunity for unhindered research work after a long time.

Undoubtedly, the use of the described method is safer, more practical and does not require special technical support.

It should be borne in mind that, as with other methods of detecting traces of papillary lines on the surface of pulp and paper objects of the investigators, the further result depends on numerous factors, such as:

- the time interval between the contact of the person with the object under study;
- strength and degree of tactile contact with the object;
- condition of the skin;
- the degree of allocation otogiriso substances;
- the nature of mechanical action (static, dynamic, etc.).

Bibliography

1. Ekspert. Rukovodstvo dlya ekspertov organov vnutrennikh del / pod. red. d.yu.n. prof. T.V. Averianovoy. k.yu.n. V.F. Statkusa. – M.: KnoRus. Pravo i zakon. - 2003. - 592 s.

#6 (46), 2019 część 8
Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)
Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

#6 (46), 2019 part 8
East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)
The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com>